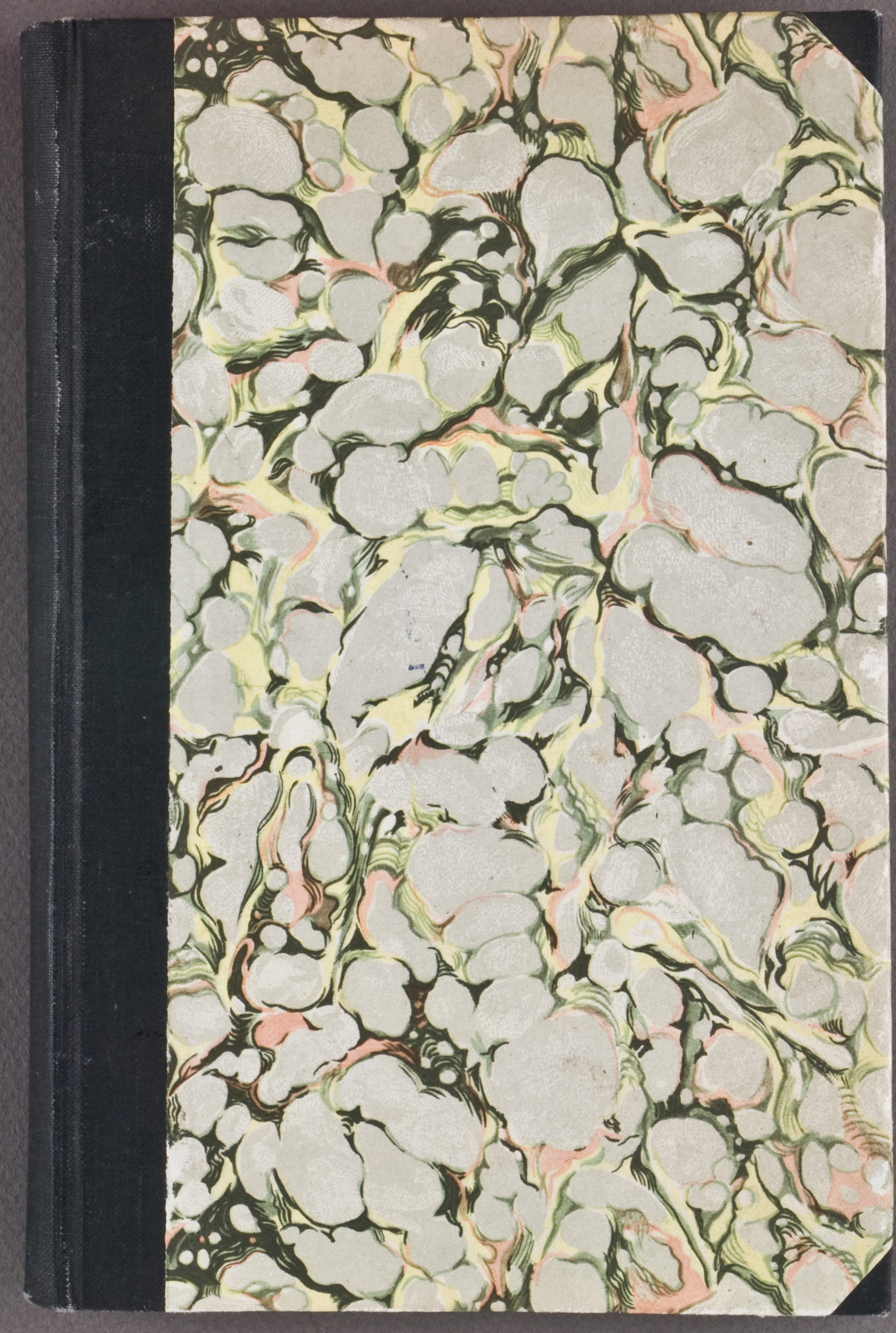


Р 19 Срп 6Ј4.1

КСЕНОФОНТОВЕ

ЗНАМЕНИТОСТИ

или

КСЕНОФОНТОМЪ ЗАПАМЋЕНЕ

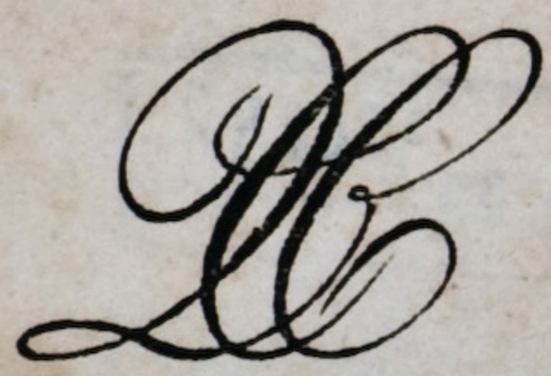
СОКРАТОВЕ НАУКЕ,

преведене

Съ Еллинскога на Србскій єзикъ

одъ

Вукашина Радишића.



Издало Друштво Србске Словесности.

У БЕОГРАДУ,

Печатане у Кньигопечатньи Княжества Србскогъ.

1853.

Из Рафаиловића

ВЕЉА Д. СИМИЋ
Фризер - Београд

„**SOCRATES** mihi videtur . . . . primus a rebus occultis, et ab ipsa natura involutis, in quibus omnes ante eum philosophi occupati fuerunt, avocavisse philosophiam, et ad vitam communem adduxisse, ut de virtutibus et vitiis omninoque de bonis rebus et malis quaereret; coelestia autem vel pro cul esse a nostra cognitione censeret, vel, si maxime cognita essent, nihil tamen ad bene vivendum.“

Cicer. Academ. Qu. I. 4.

Инв. бр. 320248

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ У НОВОМ САДУ

Српской
Младежи,
Златной
Подпори
Слободе
Свога
Рода,
Преводъ
Сократовы
Наука
Посвећує

В. Р.

„*Ἀνδρῶν ἁπάντων Σωκράτης σωφώτατος.*“ т. е.
„Одъ свію мужева Сократъ е наймудрін.“ Свешт. Пит.

КСЕНОФОНТОВЕ ЗНАМЕНИТОСТИ,

одъ

СОКРАТА.

У ЧЕТИРИ КНЬИГЕ.

КЊИГА ПРВА.

ГЛАВА ПРВА.

§. 1. Доста ми є пута за чудо было, каквима су као рѣч'ма у своіой писменой тужби опадници Сократови убѣдили Атиняне, да му є вредно было задати смрть, ако се хоће држави добра. Да, была є на нѣга овака нѣка тужба: *Зло и наопако ради Сократъ; єръ богове, кое му држава вѣрує, онъ невѣрує, но уводи друге нѣке нове духове. Обиду твори іошъ и што намъ квари младежъ!*

§. 2. Прво дакле да узмемо, да онъ ние вѣровао, коє му држава вѣрує, богове, али какавъ су они знакъ одъ тога могли навести? Онъ є, Богъ ме, явно приносіо жертве, доста пута кодъ куће,

а често и на обштима градским капиштама. Да є пакъ употребляваo и пророчтво и то се зна; єръ разнео се быо по людма гласъ, да Сократъ говори, да нѣга єданъ духъ извѣшћава. И одтуда найвише ми се и чини, да су га обѣдили, да онъ уводи нове богове.

§. 3. А онъ ништа новіє ниє уводіо одъ осталы сагрaђана, кои имаю вѣру у пророчтву, па за предсказаніє употребляваю и птице и гласове и знамена и жертве. Ови држе, да пророкомолцима незнаю казати, шта имъ є полезно, нити птице, нити попутни срѣтіоци, но да имъ то преко овы даю на знанѣ сами богови; а то є исто и Сократъ мисліо.

§. 4. Е, ал' има ій сила Божія, кои веле, да се човекъ може и самима птицама и попутнимъ срѣтіоцима одъ оногъ, што му є неполезно, одвраћати. Сократъ пакъ како є сазнавао, онако є говоріо; єръ веляше, да му духъ дає извѣстія. Тако онъ є и многима одъ свои присталаца проповѣдао, ово да чине, а оно да не чине, говорећи имъ, да му є тако духъ преднавѣстіо. И заиста, кои су га одъ ньи слушали, было имъ є одъ ползе, а кои нису, каяли су се.

§. Па іошъ ко и то съ драге волѣ небы признао, да Сократъ ниє было радъ, изгледати предъ своим' ученицима, нити као лудъ, нити као велехвалацъ. А заиста и єдно и друго было бы предъ ньинимъ очима, само да имъ є прорицао штогодъ, ао одъ Бога доказано му, па се по незбићу тога атао у лажи. Явно се дакле види, да имъ онъ ништа небы ни предсказивао, кад' небы было увѣренъ, да ће имъ и истину казати. У овоме пакъ ко бы смѣо другоме коме и повѣровати, до єдноме Богу?

А вѣруюћи онъ овымъ начиномъ у Бога, како да ниє држао, и да има богова?

§. 6. Къ томе и ово є чиніо према своима пріятельима. Оно што є познато и нуждно, свѣтовао ій є, то и да раде онако, како є онъ находіо, да ће се найболѣ урадити; о непознатимъ пакъ ствар'ма и ньином' послѣдку оправляо ій є, да се одъ пророчишта извѣсте, да ли ће и како ће предузимати ове ствари.

§. 7. А и за оне, кои су были ради знати, хоћеду ли срећно управляти своима кућама и градовима, говоріо є, да имъ за то валя пророчтво. Єръ постати на гласу зданичникомъ или ковачомъ, или ратаромъ, или людскимъ владателѣмъ, или у оваковима дѣлима окретнимъ судіомъ, или добрмъ числовоћомъ, или хвалѣнимъ икономомъ, или врстнимъ войводомъ, мисліо є онъ, да су то све такове науке, коє се даю постићи и човечіимъ умомъ.

§. 8. Али, што є у оваким' стварма найглавніє, Сократъ є говоріо, да су то богови оставили само за своє знанѣ, и да по томе одъ овога ништи ниє людма откривено. Єръ ит' є ономе, кои є лѣпо засадіо польско своє добро, познато, ко ће съ нѣга сабрати родъ; нит' є войводи каквом' откривеко, да ли му подносн войводовати; нит' є државниву човеку знано, да ли му є одъ ползе настоявати о држави; нити оженившій се лѣпотицомъ, да се съ ньомъ весели, зна, хоме ли му женитба изићи на єдъ; нити є у граду по бракосродству яке и богате пріятелѣ стекавшему явно, да ли ће због ньи испасти изъ града.

§. 9. О оныма пакъ, кои мисле, да одъ оваковы стварій ништа ніє божеско, но све оне зависе одъ людског' разума, была му є рѣчь, да су за-

дунути бѣсомъ; а бѣса веляше, имаю у себи и они, кои држе да треба питати пророчтво и о ономе, што су богови одредили, да люди собственомъ наукомъ сами распознаю. Као н. пр. кад' бы запиткивали, шта є болѣ, узети себи на кола за кочіяша онога, кои зна управляти коньма или онога, кои незна? Или, да ли є лѣпше, наймити на лађу за корманоша кога, кои є вештъ корману, или другога, кои ниє? Или, што се може дознати числењемъ, или мѣренѣмъ, или претезанѣмъ', о томе и о подобнимъ стварма кои бы ишли питати богове, мисліо є Сократъ, да се они беззаконно владаю. Но говораше, да оно, што су богови дали людма да сами наукомъ могу чинити, треба озбильски учити, а оно, што людма не може быти познато, веляше, да се треба паштити, одъ богова преко пророчтва докучавати, єръ богови, коме буду милостивни, све ћеду му то открити.

§ 10. Осимъ тога онъ є и увѣкъ свѣту было на видику. Ютромъ раніо є у шеталишта и подвижишта на разговоре; по томе, догодъ є у граду тржиште одъ народа крчило, онъ се ту наодіо; крозъ осталу часть дана свагда се бавіо ондѣ, гдѣ бы што съ випше ньи было у дружтву. И имао є обичай понайвише говорити, а, когодъ є хтѣо, мого га є слушати.

§ 11. Па опетъ нико никада, нит' є видіо Сократа, да што бесчестно ради, нити га чуо, да што безбожно говори. А нит' є онъ, као што то ради већа часть мудраца, водіо съ кимъ разговора о природи овога свѣта, истражујући, како є постало и стои ово одъ Софиста звано небо, и каквым' законима све оно на небесима и подъ небесима быва. Шта ћемо выше, кад' є онъ и оныма, кои су се пекли о оваким' стварма, доказивао, да су луди.

§ 12. И найпре є о њима разсматрао, да ли они воде бригу о такима стварма за то, што држе, да творе оно, што валя, кад' людске ствари оставе на страну, а само божеске разгледаю?

§ 13. За чудо му є пакъ было, како не виде, да людма ниє могуће постићи овакове ствари; єръ и они, кои се найвише хвале и дую, да о таким' стварма уму бесѣдити, никад' нису єдны мислій, но изгледаю єданъ према другоме наликъ на маните люде.

§ 14. Єръ и одъ луды и маниты, єдни се не плаше ни одъ правы зала, а други зазиру и одъ оног', што ниє страшно. И, єдни мисле, да ни у сред' пука ниє зазорно ни срамно, буди шта говорити и радити, а другима се чини, да не треба ни међ' люде изилазити. И, єдни држе, да не валя почитовати, нит' какво светилиште, нит' капиште, нит' ишто ино, што є божеско, а други хоћеду да се чествує и каменѣ и свакояко дрвеће и зверинѣ. Одъ оны пакъ коима є стало о природи и поредку овога свѣта, єднима се чини, да у нѣму има и єстествує само єдно суштество, а други веле, да ій є безбройна мнозина. И, єдни мисле, да се савъ свѣтъ непрестано движе, а други потврђую, да се ништа никуд и никад' ни съ мѣста ниє кренуло. И, єднима се чини, да све на свѣту, како постає, онако и нестає, а други кажу, да нит' є кад' што постало, нити чега нестало.

§ 15. Размишлявао є къ томе о њима и ово: Као што они, кои се уче людским' ствар'ма, мисле, да могу оно, што науче, и урадити, како себи, тако и коме годъ другоме ускту: еда л' тако и они, кои претресаю божеске ствари, држе, кад' свѣчбаю, по коим' законима све оно на небесима и подъ небесима быва, да могу, кад' имъ є воля, и направи-

ти, и вѣтрове и дажде и годишня времена и што-годъ бы имъ ино одъ оваковы стварій устребало? Или, они се одъ њине вештине ничему таковоме и не надаю, но задовольни су и на томе, да само знаду, како се свашта оваково догађа.

§ 16. О оныма дакле, кои су се занимали овакима стварма, Сократъ є тако бесѣдіо. Онъ се пакъ увѣкъ о томе разговарао о людским' стварма, разгледаюћи, шта є благочестиво и побожно, што ли злочестиво и непобожно; шта є добро и лѣпо, шта ли срамно и ружно; шта є праведно, шта ли неправедно; шта є мудрость, шта ли лудость; шта є мужанство, шта ли страшљивость; шта є држава, шта ли државникъ; шта є влада людій, шта ли владалацъ надъ людма; и шта є коєшта друго оваково. И кои су ове ствари знали, држао ій є Сократъ за красне и благородне люде, а о оныма, кима є ово было странно, мисліо є, да се праведно могу нарећи пуким' простацима.

§ 17. За оно дакле, о чему се ниє знало, како є Сократъ мисліо, ниє никако чудо, што су се судіє о нѣму преварале и зло му судиле; но за чудо ми є, како се они то не сѣтише други нѣговы дѣла, коя му свакъ живый зна и памти.

§ 18. Као оно, кад' є постао негда савѣтникъ и положіо савѣтничку заклетву, у коіой є стояло, да ћемо законима савѣтничити; и кадъ є наскоро быо у народной скупштини епистатъ, па народъ предъ њимъ зажеліо, да се деветъ војвода преко закона сви єднимъ гласомъ погубе, онъ онда ниє ктѣо купити о томе мнѣнія. Па ту се онда народъ на нѣга и лютіо, а многи му *силни* и претили; но онъ воліо є остати при заклетви, него у неправди чинити народноме пуку любавъ, и побояти се претня' силны людій.

§ 19. Єръ онъ є вѣровао, да се богови стараю о людма другчіє, нег' што држи глупа мнозина. Ова є те памети, да богови за єдне ствари знаду, а за друге не знаду. Сократъ пакъ быо є ти мислій, да є боговима познато све, штогодъ се гдѣ ради, и штогодъ се гдѣ у потаи мисли; да су они свагда на свакоме мѣсту, и да люде извѣштаваю о свима людским' нуждама.

§ 20. Чудо ми є дакле, како су се то Атиняни дали наговорити, да се Сократъ ниє побожно владао према боговима, кои нит' є кад' што безбожно реко, нит' што учиніо, но кои є напротивъ тога и говорїо и творіо оно, што, кад' бы другій ко говоріо и радіо, заиста бы быо припознаванъ за найвећегъ побожника.

ГЛАВА ДРУГА.

§. 1. Такође чудно ми се и то види, како су нѣки могли повѣровати, да є Сократъ развраћао младежь, кои, покрай онога, што смо о нѣму рекли, прво быо є у тѣлеснимъ похотама и трбу'у одъ свію людій найуздржніи, после на зими и летньой врућини найтврђій и на свакоме труду найстрпѣльивіи. Къ томе и умѣрености се држати тако є быо навикнутъ, да є према свой нѣговой малой имовини свега задоста имао.

§. 2. Како бы дакле онъ, самъ такавъ будући, друге учиніо, или безбожнима, или беззаконима, или у тѣлесной похоти необузданима, или за радъ меканима и слабима? Не, но іошъ є многе ньи и одвратіо одъ оваки стварій, приволевши ій да же-

ле и любе добродѣтель, и подавши имъ надежде, ако уздаю на себе позоръ, и узтруде се, да ће постати красни и племенити люди.

§. 3. Па іошъ онъ се нигда никоме ниє обрицао, да ће му быти учитель таковога чега; но само тымъ, што се явно видило, да є такавъ, обнадеждавао є своє судружнике, ако узиду нѣговимъ трагомъ, да ће и они быти такови.

§. 4. Къ томе и самъ своє тѣло ниє пренебрегавао, а и друге, кои су ньино запушћали, корео є. Преєсти се дакле чимъ, па после трудно то скувавати, ниє налазіо за добро; но само оно, што намъ душа прима съ вольомъ, врло є препоручивао, као да се ће то лако и сварити; єръ веляше онъ, да овакій навичай човеку прія и дає му здравлѣ, и нимало му не смета, старати се о улѣпшаню своє душе.

§. 5. При томъ нитъ є быо кицошь, нит' разметачь, ни у одећи, ни у обући, а ни у осталомъ начину живота. Нити є пакъ своє пристаоце правіо новцолюбцима; єръ одъ други ій є желя заустављо, а одъ оны, у коима є горела любавь према нѣму, никадъ ниє тражіо новаца.

§. 6. И за оне, кои се клоне овога, мисліо є Сократъ, да настояваю о своіой слободи, а оне, кои узимаю за другованѣ наплату, называо є заробительима самы себе, изъ узрока, што ій нужда нагони, само съ оныма се лицама дружити и разговарати, одъ кои би получили и награду.

§. 7. И за чудо му є было, кадъ бы ко, чинећи се учителѣмъ добродѣтельи, истезавао одъ ученика новаца, а небы мисліо, да ће найвећій добитъ имати у томе, што є у своме ученику стеко добра пріятеля, но єднако бы се бояо, да онъ, честитъ и

племенитъ одъ нѣга изишавши, небы му послѣ, као своме найвећемъ добротвору, указивао и найвећу признателность.

§. 8. Сократъ пакъ, истина нит' се кадъ правіо такимъ човекомъ, нит' є коме таково што обреко, али є опетъ вѣровао, да, кои му одъ послѣдника попріймаю оно, што имъ є онъ за добро препоручивао, они ћеду крозъ цѣо свой животъ быти добри пріятельи и нѣму самоме и другимъ людма. Како бы дакле такавъ мужъ кваріо младежь? Већъ ако да є прилѣга о добродѣтельи какавъ кваръ и развратакъ!

§. 9. Но, Бога ми, реко є опадникъ, да є Сократъ учіо своє судружнике, презирати постоећe законе државе, говорећи имъ, да є то глупака посо, старѣшине државне бирати и поставляти по бобу, а нектѣти употребити числомъ боба избрана ни єдногъ корманоша, ни єдногъ зданичника, ни єдногъ свирца, нит' се владати онако у другимъ подобнимъ ствар'ма, у коима кадъ се погрѣшава, сила манѣ штете и вреда быва, него кадъ се такови иступи чине према држави. Па такове рѣчи, казао є, да доводе младежь на гордость и презиранѣ постоећегъ грађанства, и да є праве нагломъ и силовитомъ.

§. 10. Но я велимъ, да люди, кои се упражняваю у благоразумію и мисле, да ћеду вредни быти, учити своє сагрђане ономе, што имъ є полезно, никако не бываю насилници, знаюћи, да за насиломъ иду непріятельства и опасности, а за безбѣднимъ и пріятельскимъ обавѣшћаванѣмъ слѣди наклоность и любавь; єръ люди, кои су одъ кога на што приморани, мрзе на нѣга, као да имъ є што отео, а кои су одъ кога благимъ рѣчма на што склонѣни, любе га и пазе, као да ій є чиме обда-

рio. Они дакле, кои настоє о мудрости и благоразумю, ниє посо, чинити насилу, но таково што раде они, у кои є сила безъ разума

§. 11. Къ томе, ко се усуђує чинити насилу, ономе бы заиста требало и не мало саюзника, а ко уме приволевати на свою страну лѣпомъ бесѣдомъ ниєданъ му ниє одъ требе; єръ мисліо бы, да є самъ кадаръ, свакогъ за собомъ окретати. А и убіяти оваков и никако немаю обичая; єръ ко бы воліо убити єднога човека, него га жива и покораваюћа се употреблявати?

§. 12. Али, реко є тужитель да су Критія и Алкивіадъ управо за то починили по држави највише зала, што су были Сократови ученици; єръ одъ свію оны, кои су се држали олигархіє, Критія є постао найграбльивіимъ и найсиловитіимъ, а опетъ одъ реда оны кои су бранили димократію, Алкивіядъ се показао найнеобузданіимъ и найпродрзљивіимъ.

§ 13. Но я, ако су они причинили држави какво́ зло, нећу о томе изводити никаква правданя, но само ћу представити, као што є было, њино са Сократомъ спребиванѣ и мѣшанѣ.

§ 14. Два дакле ова човека природно су была одъ свію осталы Атиняна найславолюбивія, рада будући, да се све преко њи ради и свашта крозъ њине руке пролази, и да тимъ постану измећу свію сагрђана найзнаменитіи. Знали су пакъ за Сократа, да онъ о найманѣмъ новцу и имаћу найзадовольніє живи, да є у свима усладама найуздржніи, и да се са онима кои се съ њиме разговараю, зна титрати у бесѣди, какогодъ хоће.

§ 15. Па кад' су они имали ово предъ очима, а были онакови, какве смо ій сад' представили, шта

бы човекъ реко о ньима одъ овога двога: Да ли су они зажелили, дружити се и пребивати са Сократомъ зато, што су се залюбили и у нѣговъ животъ и цѣломудрость, кою є онъ имао, или само, зато, што су мислили, кад' бы съ ньиме провели нѣко време, да бы могли у држави найспособніе и говорити и дѣлати?

§ 16. Я мислимъ, кад' бы имъ Богъ давао, или живити цѣо свой животъ онако, као што су гледали Сократа, да живи, или одма умрети, они бы заиста пре волили умрети. А да є тако, то су они явно показали онимъ, што су и учинили; єръ чимъ су што брже нашли у своіой памети, да су одъ осталы саученика больи и врстніи, таки су и одъ Сократа одступили, и умѣшали се у државне ствари, због кои су се єдины и залюбили у Сократа.

§ 17. Можда ће ко рећи на то, да Сократу ниє требало, учити найпре ученике своє политичнимъ ствар'ма, но памети и поштеню. И я истина нисамъ томе противанъ; али ево кад' и све добре учителѣ видимъ, гдѣ се ученицима своима показую, како и они сами чине оно, чему ньи уче, и гдѣ ій бесѣдомъ само болѣ на дѣло подстрекую.

§ 18. А знамъ, да се и Сократъ показивао предъ своима судружницима, да є добаръ и племенитъ мужъ, и да се найкрасніе разговарао съ ньима о добродѣтельи и осталым' людским' врлостима. Знамъ при томъ, да и они (Критія и Алкивіадъ), докле годъ су се бавили кодъ Сократа, были су паметни и поштени; и то не, што су се бояли, да не буду одъ Сократа глоблѣни, или бієни, но што су тада мислили, да є тако владати се найлѣпше.

§ 19. Можда бы дакле сад' многи ньи одъ оны, кои се хвале да любомудрую, рекли, да праве-

данъ човекъ нигда небы мого быти неправеданъ, нити паметанъ и поштенъ постати хульомъ, нит' бы се пакъ човекъ, научившій друго што, што зависи одъ науке, нашо кадгодъ у томе незналацъ. Я опетъ о томе тако не судимъ; єръ видимъ, да, као годъ што они, кои неупражняваю своє тѣло, не могу оставляти лако ни тѣлесны послова: исто тако и они, кои неизоштраваю свою душу, нису у станю извршавати ни душевны дѣла; и тако, нитъ могу свагда оно, што валя, чинити, нити се онога, што не валя, клонити.

§ 20. Па зато и отцеви своє синове, ма имъ они како паметни и поштени были, опетъ одвлаче одъ рђавы людій, знаюћи, да є бесѣда съ *честитима* упражняванѣ у добродѣтельи, а дружба съ невалялцима са ньоме разстанакъ. Ово посвѣдочава и одъ Поета онай, кои вели:

Ἐσθλῶν μὲν γὰρ ἄπ' ἐσθλὰ διδάξεαι· ἢν δὲ κακοῖσι
Συμμιγέῃς, ἀπολεῖς καὶ τὸν ἐόντα νόον. т. є.

Одъ добры ћешъ научит' се добру;
Ако ли се са *злима* помѣшашъ,
Изгубићешъ и што имашъ ума!

такође и онай, кои говори:

Αὐτὰρ ἀνὴρ ἀγαθὸς τοτὲ μὲν κακὸς, ἄλλοτε δ' ἐσθλὸς. т. є.

П' опетъ є мужъ благъ кадкада рђавъ, а другда є добаръ.

§ 21. А и я имъ то потврђуємъ; єръ видимъ, да, као што на мѣру сложене спѣвове лако заборавляю они, кои ій често не проучаваю: тако и одъ поучителны слова ништа не памте они, кои ій пренебрегаваю. Кад' пакъ ко сметне съ ума свѣтовне

рѣчи и науке, онъ є лако поборавіо и оно, чимъ се душа узпалює, кад' тежи за поштенѣмъ и цѣломудростію. Коме пакъ и ово изчезне изъ памети, нимало се ніє чудити, што се таковый и честности не сећа.

§ 22. Видимъ къ томе да и на ніће поодда-вани и у залюблѣня позавальивани, манѣ могу прилѣжавати за онимъ, што имъ є нуждно и полезно, а удалявати се одъ онога, што имъ є непотребно и вредовно; єръ многи и новце, пре нег'што се смртно у кога залюбе, уму добро штедити и чувати; и сила ньи, пошто новце прођуркаю, они се онда не клоне више начина, коима ће што добити и коє су пређе држали за срамне и худе, те ій се клонили.

§ 23. Како дакле ніє могуће, да се онай, кои є найпре живіо поштено и паметно, опетъ неповрати на непоштенѣ и безумѣ, и да онай, кои се нѣгда мого владати по правди, ипакъ у ньойзи не ороне и не ослаби? Сва дакле добра и блага дѣла мора човекъ, по моіой мисли, єднако имати у упражняваню, а особито честность и поштенѣ; єръ усладе, као у єдномъ и истомъ тѣлу засађене и срашћене, нагоне є, да не сѣди съ миромъ и паметно, но, што брже и више може, да испунява волю и ньима и тѣлу.

§ 24. Па тако и Критія и Алкивіадъ, докъ су были кодъ Сократа и нѣга за саюзника имали, ласно су се могли бранити одъ рђавы желя. Пошто се пакъ одъ нѣга отисну, Критія умакнувши у Тесалію, мѣшао се съ више съ неправдомъ, него съ правдомъ живећимъ людма; а Алкивіядъ, кога су збогъ лѣпоте му многе сяйне госпе ловиле, кога су збогъ оне у грађанству и саюзницима силе му многи ласкати и удворавати му се умѣшни люди мази-

ли, кога є пукъ народный страшно почитовао, па кои є зато и у свачему одъ свакога првый быо, исто є и онъ онако заборавіо на себе и баціо се у немаръ, каогодъ што се оно и у гимнастичким играма подвижници, кои првую међу осталыма, лако и брзо ленѣ у далѣмъ упражняю своє вештине.

§ 25. Покрай оваковы пакъ случаєва, кад' су се они были іошъ и понели своимъ родомъ, узгордили богатствомъ, дуяли се силомъ и могућствомъ размазили одъ многи людій, а после свега овога распусти ли се и покварили, па и одъ Сократа за дуго време удалѣни были, какво є чудо, што су тако гордо владанѣ имали?

§ 26. Найпослѣ, ако су они што погрѣшили, за то опадникъ замѣра Сократу; а што є Сократъ њи, кад' су іошъ были младићи (и кад' имъ є наравно было време, да су найбезумніи и найнеобузданіи), притезао и показивао ій свѣту паметне и поштене, за то ли се онъ опаднику никакве похвале не чини достоянъ?

§ 27. Тако се, Богъ ме, у другима стварма не суди. Єръ, кои свирацъ, кои ли гудацъ, кои ли друге какве вештине учитель, кад' извѣшти ученике своме умѣштву, долази у замѣрку иману, ако они оду куд' на страну и покажу се предъ другима прави невѣштаци у своіой научбини? кои ли отацъ, кадъ му синъ, докъ є съ каквимъ поштенимъ човекомъ, такође буде паметанъ и одабранъ, а пошто се удружи съ каквимъ лупежомъ, па и онъ постане нитковомъ, криви за то оногъ првогъ? И ниє ли истина, да онъ, колико му се синъ кодъ другога учиніо горимъ, толико већма хвали првога? А Богъ ме и исти отцеви, докле су съ дѣцомъ своіомъ на дому, никакве забавке немаю, кад' имъ дѣ-

ца што погрѣшаваю, само ако се они владаю предъ њомъ паметно и поштено.

§ 28. А тако є право было и о Сократу судити; ако є онъ самъ собомъ чиніо какво зло прилично бы было, да є неваљо човекъ; ако ли є паметно и поштено животъ проводіо, то онда по коіой бы правди падала на нѣга кривица за зло, кога у нѣму нема?

§ 29. Па ако онъ ништа лоше и бесчовечно и ниє радіо, но само да є похвальивао своє сударужнике, кад' бы ій гледао, да раде што неваљало, опетъ бы праведно заслуживао укора. Али ево, кад' є оно осетіо Критію, да се био загледао у Ефтидима, па се трудіо, како ће урадити съ њиме, као што раде и сви они, кои се сладе любавю и похотомъ тѣлеса, онъ га є одвраћао одъ тога, говорећи му, да є то дѣло робско и за єднога племенитог' и изображеног' човека сасвимъ неприлично, у коме онъ одъ свога любезника, предъ коимъ є радъ изгледати одвећъ велеважанъ, као исти божяци проси, моли му се и богоради, да му онъ какогодъ да, и то стварь, коя ни за што не вреди!

§. 30. А пошто Критія нѐ ускћ то слушати, нит' одустати одъ своє намѣре, каже се, да є онда Сократъ предъ толикима њима, а и предъ самимъ Критіомъ реко, да му се види, да є Критію снашла нѣка свинска боля, и црко є, да се очеше о Ефтидима, ка'но прасадь о каменѣ.

§. 31. Па због овога почне Критія мрзити на Сократа тако, да, кад' є бio у чину тридесеторице и заєдно съ Хариклеіомъ постао законодавцомъ, найпре га устмено и заповѣднички опомене, па послѣ стави и у законе, да више ниє слободно предавати вештину краснословства, ктѣвши тимъ до-

садити му; будући ниє се имао чега другога уватити, већъ оно на нѣга набацующи, и онимъ га кодъ непросвѣштене свѣтине опадающи, због чега простый пукъ обично замѣра мудрацима. А ваистину нит' самь истый я икада чуо одъ Сократа ту науку софистичке бесѣде, нит' пакъ дознао кога другога, да говори, да ю є онъ одъ нѣга слушао.

§. 32. И то се было прочуло: будући су *Тридесеторица* многе одъ грађана, не посве рђаве људе, поубіяли, а силу њи опетъ пропушћали на зао и неправеданъ животъ; за то є Сократъ нѣгде рекo, да му се то чудно види, кад' ко, поставши пастиромъ надъ єднимъ чопоромъ крава, па му краве иду све на манѣ и бываю мршавіє, небы приознавао, да є неваляо говедаръ; а іошъ му є и чудніє было, кадъ бы ко, поставши предстойникомъ државе, чиніо, да су му грађани све маньи и гори, а стидіо се мислити, да є онъ злохудъ старѣшина и воћа грађанства.

§. 33. Па кад' ово дође до ушію и Критіи и Хариклею, они онда обоица, призвавши Сократа преда се, стану му показивати прећe установлѣный законъ и закажу му, да се више ниє дружіо, нитъ разговарао са младимъ людма. Тада ій Сократъ упита, да ли му є слободно разбирати, ако што понаситно небы знао одъ онога, што су му законом прећe забранили; а они му то одобре.

§. 34. Я самь дакле, рече имъ Сократъ, готовъ покоравати се законима; но да се изъ незнања њи небы преварао и учиніо штогодъ безаконо, то радъ самь чути одъ васъ чистъ и разговетанъ одговоръ на ово: држите ли вы, да вештина бесѣде спада у оно, што се зове *право*, или у оно што люди кажу *криво*, говорити, па ми тако заповѣдате, клонити є се? Єръ, ако є полажете у оно, што

є *право*, то є онда явно, да вы заповѣдате, да се треба клонити *праве бесѣде*, ако ли є узимате у оно, што є *криво*, то се онда види, да се валя трудити, *право бесѣдити!*

§. 35. Хариклей пакъ, спреченъ тимъ питанѣмъ, разлюти се на нѣга и викне: Будући, Сократе, да никако незнашъ, шта ти се каже, то ти ево іошъ сад' ово разговетніе велимо, да нимало разговора ниси съ младежю водіо! А Сократъ опетъ дода на то: Да небы дакле была о мени сумня, да чинимъ што друго, ванъ оно, што ми се заповѣдило, одредите ми, до колико година люде треба држати за младе. Хариклей му пакъ одговори; Доклегодъ имъ не буде време да могу савѣтничити єръ дотле су люди іошъ млади луди: и нити се ты разговарай съ млађима одъ тридесетъ година.

§. 36. А ако што, рече Сократъ, купуємъ, па ми то успродає ко млађій одъ тридесетъ година, єда л' га не смѣмъ упитати ни пошто то дає? Е, рече на то Хариклей, тако што слободно. Него ты, Сократе, имашъ обичай, и кадъ што добро знашъ, како є и шта є, а ты опетъ найвише о томе запиткуєшъ. О таковима дакле стварма немой ништа да питашъ. Нити дакле, рече Сократъ, да одговоримъ. ако ме ко кушаюћи запита, где сѣди Хариклей? или, гдѣ є Критія? —

§. 37. Е тако што можешъ, одговори Хариклей. За тимъ превати рѣчь Критія и стане бесѣдити: А Богъ ме, Сократе, валя ће ти бѣжати и одъ кожара, и одъ зданичника, и одъ ковача; єръ мислимъ, да су се ови люди већъ сви искршили, како ій ты непрестано споминюћи коєкуда потрзашъ. Дакле настави Сократъ, валя ми се оставити и онога, што за людма иде и приличи имъ, као

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

правде, светости и коєчегъ другога оваковога? И таковога Богъ ме, рече Хариклей, па и говедара! Ако ли нећешъ, оно чувай се, да како и ты твоє краве на мало не дотерашъ!

§. 38. Овымъ се садъ и явно освѣдочи, да су се они толико ярили на Сократа, што имъ є подказана нѣгова рѣчь о кравама. Какво є дакле было Критійно другованѣ са Сократомъ, и шта су они међу собомъ имали, ево се казало.

§. 39. И я бы реко, да никоме никакве науке не быва одъ оногъ, кои му се не допада. Критія пакъ и Алкивіадъ нису се мѣшали са Сократомъ за време, докъ су кодъ нѣга были, што имъ є онъ био поволянъ, но што су се таки съ почетка были устрмили, како ће постати старѣшине у држави; єръ докъ су іошъ и са Сократомъ живили, ни съ кимъ другимъ нису се они више упушћали у разговоръ, но съ людма, кои су одправляли државна дѣла.

§. 40. И кажу за Алкивіада, да се онъ, пре негъ што му є было двадесетъ година, съ Периклеіомъ, кои є онда био нѣговъ епитропъ, а државный предстойникъ о законима овако разговарао:

§. 41. *Алкив.* Кажи ми, Периклею, были ме мого научити, шта є то законъ? *Перикл.* О, да како! *Алк.* Па, тако ти богова, айде ме научи: єръ слушаюћи я, како нѣке одвећъ хвале за то, што су они люди законици, мислимъ, да по правди небы достао таке хвале онай, ко не зна, шта є законъ.

§. 42. *Пер.* Е, па ты Алкнвіаде, не желишъ тако тежку стварь, радъ будући познати, шта є то законъ; єръ све су ти оно сами закони, што годъ є мнозина народа на скупштини одобрила и напи-

сала, те тимъ заказує, шта валя, шта ли не валя радити. *Алк.* А шта є као узаконила, да треба чинити, оно, што є добро, или оно, што є зло? *Пер.* Бога ми, момче, што є добро, а никако што є зло!

§. 43. *Алк.* А ако, не гомила народа, но, као-што то и быва, гдѣ є олигархія, мало се ньи саберу и напишу, шта треба радити, шта є онда то? *Пер* Све оно, штогодъ владаюћа страна државе сложно у савѣту напише ради знаня, шта валя чинити, зове се законъ. *Алк.* Ако дакле и човекъ тиранинъ, као владаръ єдне државе, пропише грађанима, шта имъ валя радити, є ли онда и то законъ? *Пер.* Да, и што владаръ тиранинъ прописує, и оно се зове законъ.

§. 44. *Алк.* Е, а кажи ми садъ, шта є насила и беззаконіє? Ниє ли то, кадъ ячій слабієга, не приволевши, но силомъ принудивши нагна, да чини оно, што се нѣму свиди повольно? *Пер.* Тако се и мени чини. *Алк.* Дакле, и што човекъ тиранинъ пише преко волѣ грађана, те ій натерує, то чинити, и оно є беззаконіє. *Пер.* Тако є; но опетъ се предомишлямъ и велимъ, да є оно, што єданъ тиранинъ и преко волѣ други прописує, законъ.

§. 45. *Алк.* Што пакъ малина множини, неприволенѣмъ, но пустомъ властю прописує, хоћемо ли рећи, да є то насила, или нећемо? *Пер.* Мени се чини, да све, на штогодъ ко, не лѣпимъ начиномъ склони, но силомъ нагна кога, да чини, или онъ то писао, или не писао, оно є више насила, него законъ. *Алк.* Па дакле и оно, што сва скупа мнозина народна, имаюћи власть надъ малиномъ новчаны у држави людій, непитанѣмъ узаконява, више бы была насила, но законъ.

§. 46. Да Богъ ме, Алкивіаде. — Та и мы, кадъ смо были тога твога доба, были смо у такима ствама врло снажни и вешти; єръ томе смо се онда и мы поучавали и тимъ умудравали, чимъ ми се види, да се и ты садъ занимашъ. *Алк.* Камо ми срећа, Периклею, да самь одкудъ іошъ онда было съ тобомъ, кадъ си ты у таковима ствама сила искусніи было, него што си садъ!

§. 47. Пошто дакле наскоро метну себи у главу, да су већъ постали больи одъ осталы државника, престану ићи више къ Сократу; (єръ онъ имъ се иначе ниє ни допадао; а и кадъ бы му дошли, морали бы быти жалостни, што ій є укоравао за њине погрѣшке), па се умѣшаю у политичне ствари, због кои су и дошли къ Сократу.

§. 48. Али Сократовъ судружникъ было є и Критонъ, и Херефонъ, и Херекратъ, и Ермогенъ, и Симмія, и Кевисъ, Федондъ, и други, кои су се бавили кодъ нѣга, не да бы постали предъ народомъ многознале витіе, или правознале судіе, но да бы, изишавши одъ нѣга разумнимъ и поштенимъ людма, могли добро управляти и куѣомъ и слугама и свойштиномъ и пріятельима и грађанствомъ и грађанима. Па одъ овы ниєданъ, нит' млађій бывши, нит' старіи поставши, нит' є каквога зла учиніо, нити кадгодъ за што мане имао.

§. 49. Но Сократъ, реко є опадникъ, учіо є своє ученике, безчестити своє отцеве, наговараюћи ій, да се одъ њи праве мудріима, и говорећи имъ, да є по закону слободно и свога отца везати, кадъ га човекъ увати, да лудує, узимаюћи за то примѣръ, као да бы и то было законо, да и простіи одъ мудрієга буде сплетенъ и увезанъ!

§. 50. Али, кадъ бы Сократъ реко, да се за незнанѣ може всзати, то бы онда праведно држао,

да и онъ самъ може быти везанъ одъ оны, кои знаду оно, што онъ незна; и због оваки стварій доста се пута мисліо, по чему се разликує незнанѣ одъ бѣснила. Па о бѣснећима држао є, да є и за њи и за њине пріятелѣ полезно, да се вежу, а о незнаюћима оно, што имъ є потребно, говоріо є, да є праведно, да то уче одъ оны, кои знаду.

§. 51. Но Сократъ, говоріо є тужитель, чиніо є, да му послѣдници не држе ни у каквой чести, не само отцеве, но и остале сроднике, говорећи имъ, да роћаци нису ни одъ какве ползе, нит' онима, кои болую, нит' онима, кои се на суду осућую; но првима да помажу лѣкари, а другима искусни правослови.

§. 52. Казао є при томъ, да є онъ и о пріятельима говоріо, да то човеку ништа одъ њи невреди, кадъ су му они само наклонѣни, ако му нису кадри и помагати; само пакъ они, да су чести достойни, кои знаду, шта є потребно и уму то разяснити. И тимъ начиномъ, вели тужитель, као да є Сократъ увѣравао младиће, да є онъ самъ и наймудріи, а и найвредніи. и друге направити мудрима; па тако да є и своима ученицима у главу уселіо, да є предъ њинимъ очима свакій другій према нѣму ништа.

§. 53. И я истина знамъ, да є онъ бесѣдіо ово и о отцевима, и о осталимъ сродницима и о пріятельима; но іошъ и ово му є была рѣчь, да, кадъ изиће изъ тѣла душа, у коіой єдиной пребива словесность, онда люди тѣло, ма найроћенієгъ свога, што брже носе на полѣ и затрпаваю га.

§. 54. А говоріо є при томъ, да и свакій човекъ іошъ и живъ са свога тѣла, коє му є миліе, нег' ишта на свѣту, оно, што му є на нѣму непо-

требно и неполезно, не само самъ собомъ скида, но іошъ се и другоме подає, да му таково што сними. Да, люди сами себи и нокте сѣку, и косу шишаю и жулѣве и брадавице пеку; а и съ великимъ своимъ мукама и боловима даю се и лѣкарима, да имъ што несносно на тѣлу одрежу, или изгору; и признаю, да имъ зато валя што и платити. Па и слинаву плювачку изъ уста отплюваю люди колико игда могу далѣ; єръ, буд она у ньима ниє ни одъ какве користи, туд имъ опетъ чини и много већій кваръ.

§. 55. Али, све є ово Сократъ бесѣдіо, не да тимъ научи, да валя отца іошъ жива закопавати, а себе сѣћи, но да покаже, да оно, у чему нема словесности и разума, не заслужує толике чести. И єднако є свакога моліо, да гледа, како ће постати, што найразумніи и найполезніи може быти; и, ако є радъ добіяти чести, было одъ отца, было одъ брата, было одъ кога му драга инога, онъ нека се лако не нада ньиной чести за то, што су му они свойте, па да се онда леньи, но нека свагда живо настои, свима онима безъ разлике одъ ползе быти, у кои годъ є радъ имати чести.

§. 56. При томъ казао є опадникъ, да є онъ и изъ найславніи поета бирао оно, што є найгоре, те то употребляваюћи за свѣдочбу, учіо своє слѣдовнике на злочинство и мучительство. Па изъ Исіода, да є узео ово:

Ἔργον δ' οἰδὲν ὄνειδος, ἀεργείη δὲ τ' ὄνειδος. т. є.
„Никакво дѣло ніє руга, но нерадъ є руга.“

и као тимъ доказивао, да поета налаже, не клонити се никаквогъ дѣла, было оно неправедно, было срамно, но и све ово, ради добытка, слободно чинити.

§. 57. Но ево кадъ є Сократъ явно исповѣдіо, да, быти раденикомъ, то є за човека пробитачно и добро, а быти леньштиномъ, то є за нѣга штетно и зло; па наравно, кадъ човекъ раденикъ ради, онда є по нѣга добро, а кадъ сѣди доконъ, онда є по нѣга рђаво; и. кои люди чине што валяно, они, веляше, и да раде и да су прави раденици, а кои се коцкаю, или што друго лоше и убитачно послую, оне є опетъ називао безпосленицима. Па по овой бесѣди и право є рѣчено, да

Ἔργον δ' οὐδὲν ὄνειδος, ἀεργείη δὲ τ' ὄνειδος,
„Никакво дѣло ніє руга, но нерадъ є руга.“

§. 58. А изъ Омира, рекъ є опадникъ, да є онъ доста пута говоріо, да Одиссей

Ὅντινα μὲν βασιλῆα χ' ἕξοχον ἄνδρα κιχείη,
Τόνδ' ἀγανοῖς ἐπέεσσιν ἐρητύσασκε παραστάς·
Δαιμόνι', ἔ σε ἔοικε, κακὸν ὣς, δειδίσσεσθαι,
Ἀλλ' αὐτός τε κάθησο, χ' ἄλλους ἵδρυε λαούς.
Ὅν δ' αὖ δήμου τ' ἄνδρα ἴδοι, βοόωντά τ' ἐφεύροι,
Τὸν σκήπτρῳ ἐλάσασκεν, ὁμοκλήσασκέ τε μύθῳ·
Δαιμόνι', ἀτρέμας ἧσο, χ' ἄλλων μῦθον ἄκουε,
Οἵ σέο φέρτεροί εἰσι. σὺ δ' ἀπτόλεμος χ' ἀνάλκις,
Οὔτε ποτ' ἐν πολέμῳ ἐναρίθμιος, οὔτ' ἐνὶ βουλῇ. — т. е.

Кога бы срѣо владара, ил' инога изредна мужа,
Тог' бы уставляо, предъ нѣга ставши, умилнима рѣчма:

О срећниче! не приличи т', страшит' се туда ка' рђа,
Сѣди ми съ миромъ ту, па и друге блажи іошъ люде;
Ког' а простака бы смотріо, нашо да вика га стои,
Тога бы скиптромъ одадръо, оштромъ и враћао псовкомъ:

О несрећниче! стой ту, па слушай други шта зборе
Кои су больи одъ тебе; єръ ты си безъ ума и срца;
Нити си у рате, нити у савѣте престао, яданъ! —

Па као изъ овы рѣчій, да є Сократъ вадіо толкованѣ, да поета држи за похвално, туѣи просте грађане и сиромашке люде.

§. 59. Али Сократъ ніє тако говоріо (єръ онъ бы мисліо на тай начинъ, да и самогъ нѣга валя бити), но є реко, да оне, кои ни словомъ, ни дѣломъ никако нису полезни, и кои ако бы дошло до какве нужде, нису вредни помоћи, ни воинству, ни граду, а ни самомъ народу, па особито, ако бы такови были іошъ и тврдоглави и продрзљиви, валя ій обуздавати на сваку руку и недати имъ власти, ма они были и найбогатіи.

§. 60. Шта ћемо више, кадъ се Сократъ іошъ напротивъ тога явно показивао, да є онъ и любитель простога народа, и пріятель човечанства; єръ онъ є имао и изъ града племените, и са стране простаке толике своє желителѣ и ученике, па ниєдноме никада ніє искао наплате за нѣгово другованѣ, но іошъ имъ є нештедице самъ одъ своє имовине свима дѣліо. Па нѣки одъ овы врло мале дѣлове, неплатице одъ нѣга добієне, продавали су другима одвећъ скупо; и нису, као и онъ, были любитељи простака. Да, они са онима, кои имъ нису имали давати новаца, нису се ктѣли ни разговарати!

§. 61. Па Сократъ є іошъ и съ другима людма надметнички причињавао своіой држави накитъ, и то сила већій, него што га є Лакедемонской чиніо Лихасъ, кои є за овако што изишо на гласъ. Лихасъ є странце, кои су долазили у Лакедемонъ на гимнопедіе, вечеромъ снабдѣвао; а Сократъ уза цѣо животъ, непрестано трошећи своє имаће, веле є ползовао све оне, коигодъ су имали волю, њиме се ползовати; єръ онъ є оне, кои су се купили и налазили око нѣга, одпушћао одъ себе, пошто ій є начиніо честитіима, нег' што су были.

§. 62. Мени се дакле Сократъ, такавъ будући, видіо, да є увѣкъ прѣже чести, него ли смрти было достоянъ кодъ свога грађанства; па кадъ бы човекъ ово сматрао и по законима, нашо бы, да є управо тако. Єръ по законима, ако ко постане явнимъ крадльивцомъ, или се увати да отима съ конга одеће, или да просѣца кесе, или да прокопава зидове, или да на силу зароблява люде и отима имъ слободу продаваюћи ій, или да светокрадує, за такове ствари глоба му є смрть. А Сократъ се одъ свега овога уздржавао више, него ико живый.

§. 63. Къ томе онъ никада ніє было причина, нити каквоме зло догодившемъ се у држави рату, нити буни, нити издаи, нитъ икаквой другой бѣди. А ни поєдинце нигда никога одъ людій, нитъ є лишіо нѣговы добара, нитъ га увалio у какво зло. Но нитъ є кадгодъ збогъ икакве одъ речены ствaрій было подъ маномъ.

§. 64. Како бы дакле онъ было повинъ тужби? кои, мѣсто да не вѣрує богове, као што є оно у тужби было написано, явно є угађао и служio боговима више, него ико живый; и кои, мѣсто да квари младе люде, као што га є тужитель кривio, зна се, да є одъ присталаца свои оне, кои су имали у себи рђаве и срамне желѣ, одъ таковы исцѣлявао, а напротивъ тога свѣтовао ій, да любе предрагу и велепрелѣпотну добродѣтель, коіомъ люди лѣпо управляю градовима и домовима. Па кадъ се онъ овако владао, како да ніє было заслужанъ и велике чести одъ свога грађанства?

ГЛАВА ТРЕЋА.

§. 1. Како ми се пакъ чинило, да є Сократъ и одъ ползе было своима судружницима, коє самимъ дѣломъ показующи се, какавъ є, а коє разговоромъ и наукомъ, одъ тога ћу ево далѣ написати, колико годъ будемъ памтіо. Што се дакле тиче тога, какавъ є онъ было према боговима, явно се зна, да є и чиніо и говоріо о њима онако, као што Питія и одговара онима, кои є питаю, како треба извршивати, или жертву, или чествованѣ према праотцима и предцима, или што друго одъ оваки ствaрій; єръ и Питія одвѣшћава, да люди, кад' што чине по државномъ закону, онда се владаю побожно и благочестиво; а тако є и самъ Сократъ и чиніо и друге савѣтовао, да чине. Оне пакъ, кои су на другу руку радили ове ствари, држао є за претериваче и суєтнике.

§. 2. И кадъ се моліо боговима, искао є, да му они даю само, што є *просто добро*, увѣренъ будући, да богови и сами найболѣ знаю, какве су и коє су то *добре ствари*. За оне пакъ, кои су изрикомъ тражили у молитви, или злата, или сребра, или владарства, или што ино одъ таки ствaрій, мисліо є, да ништа другоячіє не ишту, но и кадъ бы просили, или срећно коцканѣ, или битку, или што друго, што є очевидно неизвѣстно, како бы испало.

§. 3. Жертве пакъ приносећи онъ мале одъ малога свога имања, мисліо є, да нимало ніє у томе што стражньій одъ они, кои одъ своє многе и ве-

лике богатштине праве и многе и велике жервве; єръ, веляше, нити бы боговима приличило, кадъ бы се они више радовали великима, но малима жертвама (будући бы на тай начинъ њима повольніи было приносакъ рђавы, но онай добры людій), нити бы пакъ людма вредіо што животъ, кадъ бы богови радіє пріймали дарове одъ невалялы, него одъ поштены душа. И тако држао є, да се богови највећма задоволяваю поштовинама и жертвама одъ најпобожніи срдца. При томе похвална є была кодъ нђга и ова рђчь:

Καδδύναμιν δ' ἔρδειν ἱέρ' ἀθανάτοισι θεοῖσι· т. є.
„По могућству чинити жертве безсмртнима боз'ма"

а говораше, да савђтъ „По могућству чинити" и за своє пріятелђ и за стране люде и за осталый начинъ живота врло є складанъ.

§. 4. А ако бы му се кадъ видило, да му є у чему нуждань знакъ и доказъ одъ богова, мучніе бы се приволіо, да што учини преко даны му божески знакова, нег'што бы се прего, кадъ бы гако нудіо, да мђсто оката и путу вешта, узме себи за вођу слђпа и путу невешта човека. Па као велике будале осуђивао є и све друге, кои раде што преко указаны имъ одъ богова знакова, чуваюћи се, да иначе не дођу у замђрку кодъ людій и не оштете се у чести. Онъ пакъ према божескима савђтима све є людске недозрелости презирао.

§. 5. Начину пакъ живота навико є душу и тђло своє таковоме, кои, кадъ бы човекъ употребљявао, ако му што небы смевало съ Божіе стране, могао бы слободно безъ бриге и у здравлю живити, и никадъ небы оскудничіо у толикоме трошку. Єръ вако є было умђренъ и танкоживъ, да не знамъ, ко бы тако мало уживао, да не узима оно, што є

Сократу задоста было. Да, онъ се єломъ залагао само дотле, докле га є єо сладко; и на ово ишо є тако преправлѣнъ, да му є сама желя єла, бывала као другій смокъ; а пиће му є свако было пріятно, будући никадъ ништа ниє піо, докле небы жеђь осетіо.

§. 6. Ако бы пакъ кадгодъ позванъ, имао волю отићи на часть, ту се онъ врло лако чувао онога, чега се *многи* найвећимъ трудомъ и мукомъ сачуваю; а то є, преко мѣре напунити се. И оне, кои нису могли ово издржавати, свѣтовао є, да се клоне свачегъ онога, штогодъ ій преко осећаня глади мами на єло, а преко осећаня жеђи тера на пиће; єръ, веляше, то су оне ствари, коє чине кваръ и трбусима, и главама и душама.

§. 7. И, немислите ли вы, говораше имъ подсмѣваюћи се, да є и Кирка правила люде сбиняма, кадъ ій є гостила вакимъ млогимъ єлима и пићима? А Одиссей, коє Єрмеовымъ опоминянѣмъ, коє и самъ уздржанъ будући, ниє се тада преко мѣре машао за ваке ствари, па зато ниє ни постао свињомъ!

§. 8. Евовако є онъ о томе проводіо и шалу и збилю; али, кадъ му є была рѣчь о тѣлесной похоти, онда є свойски учіо, да се треба юначки уздржавати одъ лѣпы лица; єръ веляше, ніє тако лако быти паметнимъ и цѣломудренимъ, кадъ се човѣкъ оваковы додѣва. Па чувши онъ да є и Критовулъ, синъ Критоновъ, полюбіо Алкивіядовогъ лѣполикогъ сына, на нѣгове очи поведе са Ксенофонтомъ овай разговоръ:

§. 9. Кажи ми, рече, Ксенофонте, ниси ли ты мисліо, да є Критовулъ преће изъ реда благи и цѣломудрены людій, неголи одъ беспаметны, и да є пре одъ промишльивы, но одъ продрзльивы и на

бѣду насртльивы? Тако самь држао, рече на то Ксенофонтъ. Али садъ рече Сократъ, имай га предъ твоимъ очима найпустіегъ и найпродрзльивіегъ човека; онъ бы се садъ и на ножеве наваляо, и у огань скочіо.

§. 10. А шта си га, дода Ксенофонтъ, видіо, да ради, те га тако кривишъ и осуђуешъ? Та ние ли се, рече, усудіо, полюбити оногъ онако лѣполикогъ, красногъ и згодногъ Алкивіядовогъ сына. Па ако е, одговори Ксенофонтъ, само тако и толико дѣло човека, кои баца себе у бѣду, мени се чини, да бы и я ту бѣду поднео!

§. 11. О ядниче мой, повика Сократъ, па кое ли добро мислишъ видити, кадъ бы полюбіо *лѣполикогъ*? Еда л' онога маха небы мѣсто слободна човѣка постао робомъ? небы л' чиніо грдный трошакъ на убитачне усладе? небы л' имао велику сметню, кадъ бы ктѣо настоявати о чему доброме и племенитоме? и небы л' на противъ тога быо принуђенъ, пећи се за таке ствари, за какве небы толико стало ни помамноме каквомъ човеку?

§. 12. О Боже мой, рече Ксенофонтъ, какву ты то люту силу оддаешъ едноме полюбцу! Па іошъ се смѣшъ, настави Сократъ, томе чудити? Не знашъ ли, да отровни пауци, кои немаю величине ни колико една полутина овола, кадъ се кога само дотакну устима, оће човекъ да свисне одъ болова и да сиђе съ ума? То е истина, рече Ксенофонтъ; еръ пауци нѣшто упусте у месо, кадъ уеду.

§. 13. О море, дода Сократъ, а не мислишъ ли, да и *лѣпи*, кадъ кога любе, упушћаю у нѣга нѣшто, што ты невидишъ? Не знашъ ли, да е овай звѣръ, кога люди зову *лѣпимъ* и *краснимъ* у толико

опасніи одъ паукова, у колико ови чине човеку зло, само кадъ га се додѣну; а онъ и недодираюћи се, ако га когодъ само очима гледа, врло издалека убаци у нѣга нѣшто таково, да мора одъ тога остати као помаманъ? Па мож' да се и любве за то наричу стрелячама, што *лѣполици* и издалека могу ранити. Но савѣтуємъ ти, Ксенофонте, кадгодъ видишъ каквога *лѣпойка*, окрени му леђа и бѣжи одъ нѣга безъ обзира. А теби, Критовуле, нека є одъ мене савѣтъ, да се одъ оваковогъ уклонишъ годину дана ода; єръ єдва бы можда тако и за толико време, остао читавъ одъ нѣговогъ угриза.

§. 14. Такође и за оне, кои су были слаби и мекани у похотовинама, мисліо є, да имъ треба проводити онаке похоти, какве, ако толико много не устребаю тѣлу, небы душа узела за себе, а ако бы ій тѣло нуждно изискивало, оне да небы чиниле досаду души. За нѣга пакъ явно се знало, да є у овима стварма тако био уређенъ, да се онъ лакше уздржавао одъ найлѣполичніи и найзгодніи, него други одъ найругобніи найнезгодніи тѣлеса.

§. 15. Дакле у єлу, пићу и любовнимъ стварма Сократъ є био те природе; и држао є, да ни у чему, штогодъ є уживао, ніє осећао манѣ милине и сласти, и одъ самы оны, кои су за угодность у овакимъ стварма много коєшта и навалице измишлявали, а неугодность и тугу, да є имао одъ ньи іошъ и сила маню.

ГЛАВА ЧЕТВРТА.

§. 1. Ако ли пакъ нѣки, заключаваюћи изъ онога, што су єдни и писали и говорили о Сократу, мисле за нѣга, да є истина био врло искусанъ, побудити люде на добродѣтель, али ій къ ньойзи и спровести, одвећъ невештъ; то такови нека најпре посмотре не само оно, што є онъ ради искуса и укора онима, кои су се држали за свезналце, као питаня предлагао и тимъ ій изобличавао, но и оно, што є онъ по васцѣлый данъ бесѣдіо своима дружницима, па онда нека суде, да л' є био вреданъ, правити своє обколнике честитіима.

§. 2. Па најпре ћу казати, шта самъ єдномъ чуо одъ нѣга, кадъ се разговарао съ тако прозванимъ малимъ Аристодимомъ о Богу. Дознавши онъ за овога, да нит' кадъ боговима жертвує, нитъ имъ се моли, нит' се што завѣтує, нит' употреблява пророчтва, но іошъ се и подсмѣва са онима, кои ово чине, поведе съ ньиме овай разговоръ: *Сокр.* кажи ми, Аристодиме, има ли каквы людій, коима се ты због ньине мудрости дивишъ? *Арист.* Има, да како.

§. 3. *Сокр.* Па дедъ кажи намъ ій и поименце. *Аристод.* Због творевине витез'поя я се највећма дивимъ Омиру, због дитирамва Меланиппиду, због трагедіе Софоклею, због кипотворства Поликлиту, а због живописнѣ Зефксису.

§. 4. А кои ти се творци чине, да су достойніи дивлѣня, они, кои праве безумне и непокретне

кумире. или они, кои стваряю умна и дѣлателна животна? *Арист.* Они, Бога ми, кои стваряю животна; само, ако она нису постала нѣкомъ слѣпомъ срећомъ, но вольомъ каквогъ високогъ ума. *Сокр.* А одъ оны стварій, о коима се неда докучити, чега су ради постале, и одъ оны, кои є полза очевидна, коє судишъ за дѣло слѣпе среће, а коє за створъ високогъ ума? *Арист.* Я велимъ оно, што быва на ползу. да є дѣло каквогъ ума.

§. 5. *Сокр.* Дакле, шта ти се чини. да л' є онай, кои одъ искона ствара люде, све оно чимъ се чувствує и осећа, придао њима на ползу? Очи, велимъ, да њима виде што се види, а уши да њима чую, што се чує? а и одъ воня, да намъ ниє датъ носъ и ноздрве, коя бы намъ користъ была? При томъ и како бы могли осећати, шта є сладко, шта горко, шта ли и све друго, што се помоћу уста огледа, да намъ у њи ниє уметнутъ єзикъ за судію и казивача таки стварій?

§. 6. Къ томе не види ли ти се, да и све ово наличи на посо нѣкогъ промисла, што су намъ очи, неяке и нѣжне будући, обграђене вежама, коє, кадъ очима буде какве нужде и посла, оне се онда разгибаю, а кадъ имъ доће до спаваня, оне се онда склапаю? што су намъ поникле, око њи трепавиће, као какво цѣдило, да имъ ни вѣтрови небы удили; што су намъ надведене сврхъ њи обрве, као каква стрея, да имъ небы чиніо квара ни изъ главе нузъ чело цуреній зной; што намъ чуло прійма у себе свакояке гласове, па никадъ се њима не напунява; што су уобште у свію животны предньи зуби снажни, загризати и сѣћи, а кутняци, кадъ одъ њи превате што загрижено и одсѣчено, яки, то млети и изжваћати; што су уста, на коя животна спушћаю у себе, штогодъ желе, намѣшћена близу

очію и носа; што су лѣвци наше точевине, коя є тако несносна, окренути на страну, и што далѣ може быти, уклонѣни одъ племениты чувства. Све ово, тако смотрено и разумно створено, двоумишъ, да ли є посо слѣпе среће, или високогъ ума?

§. 7. *Арист.* Ніє, Бога ми, но кадъ тако узмемъ мислити, чини ми се, да су све те ствари наликъ на створевину некогъ мудрогъ и животнолюбивогъ саздателя. *Сокр.* А шта велишъ за ово: што є уроѣена у нама любавь къ раѣаню дѣце? што є уливена у породилѣ желя, да одранюю свой породъ? што ли є у одранѣноме нарашитаю за животъ найвећа чезня, а одъ смрти найжешћій страхъ и ужасъ? *Арист.* Заиста и то є суште дѣло нѣкога, кои є имао волю, да буде у свѣту живы створеня.

§. 8. И теби се чини, да самъ ты имашъ у себи нѣшто *мудро*, а на другомъ мѣсту мислишъ, да нигдѣ ништа нема разумно? па іошъ знаюћи, да одъ толике грдне землѣ имашъ у своме тѣлу само єдну частицу, а одъ толике силне на свѣту воде, циглу єдну капльицу; а тако заиста и изъ свакогъ одъ осталы великій предмета, само є по єдна мрвица узета, те ти се сложило изъ ньи тѣло; о разуму пакъ високоумуєшъ, да га нигдѣ нимало нема, већъ си га нѣкомъ срећомъ самъ ты свега згрнуо у себе; и мислишъ, да су ова на свѣту огромна и мнозиномъ неброєна створеня нѣкомъ лудостю ставлѣна у тако диванъ поредакъ?

§. 9. *Арист.* Бога ми, тако ти и мислимъ; єръ я невидимъ господара одъ овы предмета, као што учавамъ художнике стварій, коє се овде збываю: *Сокр.* Та ты не видишъ ни твоє душе, коя ти є тѣлу властница; па по томе дакле можешъ го-

ворити, да ты ништа и не радишъ разумомъ но све слѣпомъ срећомъ!

§. 10. *Арист.* Ал' я, Сократе, не презиремъ Бога, но іошъ га држимъ за велелѣпнієгъ и узвишенієгъ а не тако низкогъ, да му є и моя услуга и угађанѣ одъ какве требе. *Сакр.* Дакле што є онъ велелѣпніи и узвишеніи, па ако зактева одъ тебе, да му служенѣмъ угађашъ, тимъ већма валя ти га и почитовати!

§. 11. *Арист.* Добро знай, Сократе, кадъ бы я мого мислити, да богови промишляваю што о людма, я ій небы пренебригавао, нит' за ньи немаріо. *Сскр.* Па невѣруєшъ ли, да се богови и особито брину о людма, будући су између свію животны самога човека усправили дубке на две ноге? а та усправа доноси му, да може издалѣ, па и више коєшта видити, и оно, што є више нѣга, болѣ и лакше догледати; и чини му, да му и очи и уши и уста манѣ подлеже опасности и несрећи. При томъ осталима животнима дали су ноге, коє имъ причињаваю само єдно ходенѣ, а човеку су додали и руке, коє извршую толике силне послове, због кои смо одъ осталы животны много срећніи.

§. 12. Осимъ тога, знашъ, да истина све животинѣ имаю єзикъ, но богови су овай само у людій начинили способнымъ, да се може дотицати кадъ ове, кадъ оне части уста, те намъ счленявати гласъ, коимъ єданъ другоме обзнанюємо све, штогодъ хоћемо. А шта бы реко, што су богови осталима животнима дали милине и усладе одъ похотовина, па имъ за ньи прописали и време у години, а нама людма ій подаю безъ икаквогъ рока до сѣде старости?

§. 13. Ниє дакле Богу было доста, само се човеку о тѣлу побринути, но, што є найвеће, усадіо

є у човека и душу, као особиту за нѣга племенитость. Єръ, коє є друге животинѣ душа најпре и најпре осетила, да има богова, кои су тако дивно сложили ове свѣтске величине и красоте? кои ли другій родъ, већъ људскій, служи и угађа боговима? и коя ли є душа одъ човечіє врстнія, чувати се, или одъ глади, или одъ жеђи, или одъ зимнѣ студени, или одъ летнѣ врућине; или вештія, помоћи се у болестима, или навикнути се крѣпости, или поднети около науке многе трудове; или кадрія, памтити оно, што бы єдномъ чула, или видила, или научила?

§. 14. Та ниє ли ти то врло добро познато, да люди према осталима животнима проводе као исти богови, одликујући се одъ њи и природомъ и тѣломъ и душомъ? Єръ нит' бы когодъ, имајући тѣло волуйско, а разумъ людскій мого радити, што бы ктѣо; нит' пакъ животна, рукама провиђена, а разума лишена, ишта више имаю. Ты пакъ, кои си достао и тѣлесне усправе, и душевне словесности, као две ствари одъ највеће цѣне, не вѣруєшъ да богови о теби промишљяваю? Но де' кажи ми, као шта кадъ усчине богови, ты ћешъ имъ вѣровати, да и о теби воде бригу? *Арист.* Кадъ (као што оно ты велишъ, да раде) шилю людма савѣтнике, да ій уче, шта имъ валя, шта ли не валя творити.

§. 15. *Сокр.* А кадъ они Атинянима даю прекo пророчтва одговоре и науке, о чему ій ови питаю, не чини ли ти се, да они онда и теби одговаваю и уче те? нит', кадъ шилюћи чудеса Еллинима коєшта предсказую? нит', кадъ што даю на знанѣ цѣломъ човечанству? но самогъ тебе, мислишъ, осимъ свію людій изузимлю и не маре за тебе?

§. 16. И држишъ, да бы богови уселили людма у главу ту мисо, да су они моћни, и добро и зло чинити, да заиста нису такови? а люди бы се є л' довћка варали у томе, и нигда небы осетили свою превару, кадъ бы то обистомъ была лажь? Не видишъ ли, да у свћту найстародревніє и наймудріє людске државе и народи, єсу и найпобожніи? а найразумніє године, да су и према боговима найбрижльивіє и найуслужніє?

§. 17. О добрый човече! та разуми се, да и твой умъ, сћдећи у твоме тћлу, употреблява ти га, како годъ онъ хоће. Изъ овога дакле валя заключити, да и она по цћломе свћту разведена премудрость уређує и руководи овай свћтъ и оно, што є у свћту, све онако, како є њой мило и драго; а немислити, да є твоє око кадро, допирати преко многи попришта, а Божіє свевидеће око, да ніє вредно, єднимъ згледомъ сматрати цћлу свою створевину; нит' є паметно држати, да твоя душа може водити бригу и о твоима овдашньимъ добрама, и о онима у Египту, и о онима у Сициліи, а Божія премудрость да ниє у станю, промишлявати уєдно о васцћломъ свћту.

§. 18. Но, каошто, кадъ се людма додворуєшъ и угађашъ имъ, распознаєшъ оне, кои ће ти оддворити и теби угодити; или, кадъ имъ чинишъ какву любавъ, дознаєшъ оне, кои ће ти є вратити; или, кадъ иштешъ одъ людій у чему савћта, познашъ, кои су одъ њи мудри и разумни: исто тако, вћруй ми, ако ты и богове услугомъ и угађанћмъ станешъ огледати, да л' ће ти ктћти, савћта дати у ономе, што є людма сасвимъ непознато, познаћешъ, да є божество толико и таково, коє може у исто време сваколика сматрати, сваколика слушати, свагдћ быти, и о свеколикомъ уєдинце бригу водити.

§. 19. Мени се чини, да є Сократъ, овако бесѣдећи и учећи, чиніо своє обколнике таковима, да су се они уздржавали одъ безбожны, неправедны и срамны стварій, не само онда, кадъ су бывали людма на угледу, но и онда, кадъ су проводили и у найвећой самоћи; єръ бы вѣровали, да, штогодъ бы дѣлали, ништа небы могли одъ богова утаити!

ГЛАВА ПЕТА.

§. 1. А будући є и уздржность човеку лѣпо, племенито и полезно иманѣ, нек' проразсмотримо, да ли є штогодъ мого мамити къ ньойзи, овако бесѣдећи: О люди! кадъ бы намъ се догодіо у земльи ратъ, па бы ради были, избирати за войводу мужа, подъ коимъ бы особито мы бывали закрильиваши и чувани, а непріятелѣ наше подъ руку доводили, да л' бы онда узели онога, кога бы осетили, да є работникъ свога трбуха, оддань вину, свладань похотовиномъ, а тежакъ на раду и спаваню? И како бы помислили, да ће таковый човекъ, или насъ спасти, или намъ супротнике надвладати?

§ 2. Или, кадъ бы се при концу нашегъ живота ктѣли на кога ослонити и повѣрити му, или мужка чеда, да намъ ій васпита, или ћерке, да намъ ій сакрани у дѣвству, или новце, да намъ ій по одредби сачува, є да л' бы за такове ствари држали вѣру у єдноме необузданику? — Па и неуздржноме слуги, были дали у руке, или пасућу стоку, или стає и благайнице, или настойничтво надъ каквимъ пословима? — Домаћегъ пакъ служника и купова-

ча, кадъ бы такій быо, бы ли га и неплатице држали?

§. 3. При томе, кадъ мы ни слугу неуздржна небы пріймили, како ніє човеку вредно, чувати се, да и онъ самъ не постане такій? Єръ, као што се чини лихоимцима, кадъ закидаю одъ други новце, да се онда помажу и богате: тако не треба да мисли и необузданица, да є онъ само другима одъ штете, а себи є заиста одъ користи; но онъ, кадъ є злочинацъ осталима людма, ємачно є и себи іошъ већій непріятель, ако є найвеће злочинство то, кадъ ко обара, не само свою кућу, но и тѣло и душу!

§. 4. Па и у дружтву, коме бы се таковый човекъ допао и омиліо, кадъ бы га видіо, да се онъ већма радує єлу и пићу, него ли гостима, и да више люби блуднице, но своє присне другове? Е да л' не треба свакій поштенъ човекъ, узевши, да є уздржность осново добродѣтельи, прву ню да усели у свою душу?

§. 5. Та ко бы безъ уздржности, или што добро научіо, или се чиме, како валя, занимао? Или, ко є тай, кои, кадъ є робъ услада, небы и съ тѣломъ и душомъ срамно прошо? Тако ми Ире, мени се чини, да слободноме човеку валя желити, да му такій слуга не западне у дѣо, а ко є опетъ работникъ оваки милина, треба му се молити боговима, да се намѣри на добре господаре; єръ само тимъ начиномъ мого бы таковый быти спасенъ.

§. 6. Овако пакъ бесѣдећи Сократъ, іошъ се уздржніимъ показивао дѣломъ, него ли самима рѣчма; єръ онъ ниє само знао владати своима тѣлеснима усладама, но є држао подъ уздомъ и сваку желю новца, мислећи, да онай, кои одъ свакогъ, и

кога му драго, прiйма новаца, узима себи на вратъ господара, и робує му робiю, да нигде нема одъ нѣ срамнiє!

ГЛАВА ШЕСТА.

§. 1. Вредно є неизоставити одъ нѣга и оно, што є бесѣдiо съ мудрацомъ Антифонтомъ. Овай имаюћи нѣгда намѣру, окренути за собомъ све вѣрне Сократове присталце, отиде къ Сократу, и предъ свима њима ово му стаие говорити:

§. 2. О Сократе! я самъ мислiо, да люди, кои се занимаю мудролюбѣмъ, треба да бываю све срећниi, а ты, како ми се види, сасвимъ си нѣшто противно дочекао одъ твоє мудрости. Ты данасъ тако живишъ, као што ни робъ єданъ небы трпiо, да живи кодъ своґъ господара; єла єдешъ и пића пiєшъ, што лошiя могу быти, и одѣћомъ се заодѣвашъ, не само худомъ но и истомъ и лѣти и зими; а идешъ и безъ обуће и безъ кошулѣ.

§. 3. Къ томе, ни одъ кога не узимашъ ни новаца, кои, кадъ iй човекъ тече, увеселяваю га, а кадъ iй има, чине му на руку, да живи слободнiє, окретнiє и пiятнiє. Богъ ме, ако тако и ты твоє ученике направишъ послѣдовательима своє науке, као што оно учителъи ины вештина и послова израђую одъ свои ученика послѣднике њiовой науци, то знай, да си имъ ты учитель праве злосреће.

§. 4. А Сократъ му на то рекне: види ми се, Антифонте, да си ты увртiо себи у главу. да я сасма бѣдно и жалостно живимъ, и тврдо самъ увѣренъ, да бы ты пре волiо умрети, неґ овако, као

я, живити. Айде дакле да проразсмотримо, шта си ты у моєму животу нашо тако ядно и худо.

§. 5. Да л' ты мислишъ о мени тако за то, што онима, кои узимаю новце, нуждно є предавати науку свою само о ономе, одъ кога бы могли брати плату, а мени, кои непріймамъ сребра, што ниє нужде разговарати се, съ кимъ немамъ волѣ? Или ми вальда кудишъ животъ и уживанѣ, као да я манѣ здрава єла єдемъ, него што су твоя, или, као да моя мени подаю маню снагу, него теби твоя? Или, као да є мени теже привредити мой ужитакъ, него теби твой, кои є тобоже одъ мога ређій и скупоцѣніи? Или, као да є теби слађе оно, што ты справляшъ, него мени оно, што я справлямъ? Не знашъ ли, да онай, ко сладко и съ вольомъ єде, ни за какавъ смокъ не мари, нити му онъ треба, и онай, коме є вода сладакъ напитакъ, никаквогъ више пића и не жели, кога нема предъ собомъ?

§. 6. Што се пакъ тиче одѣће, знашъ да люди, кои често мѣняю одѣла, чине то мѣнянѣ збогъ зиме и врућине; и обућу носе, зато, да ій што не убія у ноге и да имъ несмеће ходеню? А да ли си ты икада видіо мене, да самъ гдѣ завученъ више стояо, што самъ се бояо ладноће, или се съ киме свађао и отимао за ладовато мѣсто, што ми є додіяла врућина, или да нисамъ кадгодъ ишо, кудгодъ бы хтѣо, што самъ маріо, да ме босонога што не вређа?

§. 7. Не знашъ ли, да люди, нека су одъ природе тѣломъ найслабіи, кадъ се науче, они тада и одъ самы найснажніи люда, кои се одпаде одъ свога навичая, постаю ячи и чвршћи у ньиной научбини, и навичаємъ врло лако тегле толике тегобе? Па немислишъ ли, Антифонте, да и я, навикнувши

моє тѣло, свагда сваштa ньимъ трпимъ, штогодъ ми се случи, и сваштa лакше подносимъ одъ тебе, кои не знашъ за такій навичай свога тѣла?

§. 8. А што причинява неработанѣ, нитъ трбуху, нит спаваню, нит блудочинству, мислишъ ли, да има ишто друго болѣ, него, кадъ човекъ притежава одъ овы ствaрій друге іошъ слаѣе, коє га не само, кадъ су му одъ потребе, увеселяваю, но іошъ га и обнадеждаваю, да ће му за свагда быти одъ ползе? а и то знамъ, да добро знашъ, да люди, кои држе, да ни у чему немаю среѣе, никадъ нису весели, а кои мисле и виде, да имъ добро напредує, или землѣдѣліе или бродарство, или што друго, што узимлю себи за посо, они се онда, као срећни, радую и веселе.

§. 9. Па одъ свію оваки ствaрій, држишъ ли ты, да има човекъ толику милину, колику онъ осећа, кадъ може за себе мислити, да постає све болый и да тимъ добія себи све болѣ и болѣ пріятелѣ? Я ти, Богъ ме, остаємъ тврдъ при той мисли! Ако бы пакъ было нужде, указивати какву помоћь и ползу, было пріятельима, было своіой држави, ко бы имао више времена, водити бригу о томе, онай, кои живи овако, као што я садъ каза, или онай, кои є оддань живота начину, кои ты похвалюєшъ и уздижешъ? къ томе ко бы ишо лакше на войску, онай, кои не може живити безъ скупоцѣногъ ужитка, или онай, кои є савршено задовољанъ на ономе, што врло лако може имати? Изъ обсаѣена пакъ града, ко бы се пре отео и ослободіо, онай, коме су нуждне ствари, коє се найтеже налазе, или онай, кои употреблява задовольно оне, коє є найлакше добыти?

§. 10. Како ми се види, Антифонте, ты управо изгледашъ на човека, кои држи, да є сва срећа

у услади, раскошу и многоцѣню; а я на супротъ теби овако знамъ, да ни у чему не трпити нужду, то є ствaрь божеска, имати пакъ потреба штогодъ ій се манѣ може, то є врло близу божества; па што є божеско, оно є и найдабраніє, а што є врло близу божества, ономе є найближа и божеска одабраность и светость!

§. 11. Другдашъ опетъ истый Антифонтъ бесѣдећи єдномъ са Сократомъ рекне му: О Сократе! Я те истина држимъ за праведна човека, ал' и за мудра никако. А чини ми се, да ты то и самъ познаєшъ; єръ ни одъ кога никада неиштешъ новаца, што му чинишъ дружтво и учишъ га. А овамо видимъ те, да было одѣћу, было кућу, было што друго, што притежавашъ за свой ужитакъ, држећи, да све то вреди новаца, не само што неплатице никоме ништа небы дао, но іошъ небы ктѣо узети за таково што ни манѣ, него што те є оно стало.

§. 12. Явно є дакле, кадъ бы ты држао, да ти и твоя наука штогодъ вреди, да бы и за ню тражіо не манѣ сребра, нег' што ти га каже нѣна цѣна. И тако ты бы истина быо праведанъ човекъ, што ниси лихоимацъ и не варашъ одъ свѣта новца, но мударъ небы мого быти никако, што знашъ коєшта, што ништа не вреди!

§. 13. На то му Сократъ одговори: О Антифонте! У насъ є законъ, те се држи, да, продавати лѣпоту и мудрость, има кадъ є лѣпо и честно, а има, кадъ є ружно и срамно. Ко хоће и тражи лѣпоте, па се ко нађе, да му є продає за сребрняке, онога люди зову блудникомъ. Кадъ пакъ ко дозна, да се какавъ добаръ и поштенъ човекъ назива любителѣмъ людій, па се потруди, такога човека учинити своимъ пріятелѣмъ, тай се опетъ назива цѣломудреникомъ. Исто тако, и кадъ ко за

цѣну сребра тражи мудрости, па нађе людій, кои му є радо продаю, ти се люди слободно зову мудрацима, или правимъ блудницима. Ко пакъ какво-ме човеку, кога позна, да є бистаръ и оштроуманъ, преда у науци, штогодъ онъ има у себи умнога бла-га, па га начини своимъ пріятелѣмъ, за онога сви држимо, да онъ ради то, што и приличн єдноме честноме и племенитоме грађанину.

§. 14. Дакле, Антифонте, као што се оно другій ко радує, кадъ има, или доброга коня, или окретно псето, или лѣпу птицу, тако ти се іошъ већма я радуємъ, кадъ набавимъ пріятеля у добримъ и врстнимъ људ'ма. Па, ако имамъ коє добро, то имъ у науци дѣлимъ, а при томъ препоручуємъ ій и другима благообразнимъ людма, одъ кои бы мисліо, да ће имъ доћи каква користъ у добродѣтельи. Покрай тога идемъ и у благайнице одъ старина наши мудры мужева, коє су намъ ови оставили у кньигама написане, те ій скупа съ пріятельима растварамъ и прегледамъ; да, ако нађемо што валяно, то одбирамо и узимамо; и држимо за великій добытакъ, ако одбирцима бывамо єданъ другоме одъ ползе. Мени дакле, кои самъ ово слушао, чинило се, и самъ Сократъ да є блаженъ, а и слушателѣ своє да є приводіо на честность и племенитость.

§. 15. И опетъ упитанъ єдномъ одъ Антифонта, како є онъ то мисліо, да може друге чинити способнима за политику и државне ствари, а самъ се ніє пріймао политичне службе, кадъ є тако было вештъ у политики? А кадъ бы я, одговори му, мого болѣ отправляти политичне ствари, онда, кадъ бы ій самъ отправляо, или, кадъ бы се трудіо, да што више ньи буде способны за ньино отправлянѣ?

ГЛАВА СЕДМА.

§. 1. А нека узмемо на умъ и ово, кадъ є одвраћао своє судружнике одъ мнимозналости и гордости, да ли ій є навраћао, да се стараю о добродѣтельи? Онъ є свагда говоріо, да нема болѣгъ пута къ слави, ванъ онога, коимъ бы човекъ у каквой ствари заиста и было врстанъ, а не само было радъ, чинити се такавъ.

§. 2. А да є бесѣдіо у томе истину, овако є наукомъ доказивао: Нек' разсудимо, говораше кадъ бы ко было радъ, чинити се балянимъ свирцемъ; а у самой ствари ниє, шта бы му требало чинити? Еда л', осимъ свега умѣштва, не мора и у другоме коєчему подражавати врстнимъ свирачима? Па прво, будући да ови имаю добре згоде и оруђа и воде около себе послужне слѣдовнике, то и нѣму валя радити; по томе, будући да ове многи похвалюю, за то и нѣму валя набавити похвалителѣ. Па ипакъ никакако се не смѣ посла преватити, или смѣста ће се открити, да є смѣшанъ човекъ, и не само рђавъ свирацъ, но и мнимозналацъ и варалица. И тако много трошећи се па ништа не помажући се, но іошъ и зло име на себе навлачећи, како да таковый неће живити съ мукомъ и нategомъ, безъ икакве користи и у великомъ подсмѣю?

§. 3. Такође, кадъ бы ко ктѣо, изгледати добримъ войводомъ, или корманошемъ, а да у самой ствари ниє, промислимо, шта бы се съ њиме догађало! Еда л' то небы было ядно и жалостно, кадъ

бы онъ желіо, само видити се, а небы мого и увѣрити люде, да є кадаръ тако што отправляти? а ако бы ій увѣріо, небы л' онда было іошъ горе и црнѣ? Єръ явно є, кадъ бы био поставлѣнъ, да кормани, или да води войску онай, кои то не зна, онъ бы, коє никако небы желіо, упропастіо толике люде, а и самъ бы єдва избѣго бѣде на свою срамоту и несрећу.

§. 4. Исто тако, и кадъ бы се ко правіо, да є богатъ, мужакъ и крѣпакъ, а обистомъ ниє, доказивао є, да се и отуда не раћа никаква полза; єръ, говораше, кадъ бы се таковима налагало коєшта више, нег' што є у ньиномъ могућству, па не бы были у станю, то испуњавати, а овамо се правили за то вреднима, небы ій мимоишо укоръ и осуда.

§. 5. А не малимъ варачомъ називао є Сократъ и онога, ко бы ласкавомъ бесѣдомъ и измамомъ лишіо кога новца, или какве ине ствари; а іошъ сила већимъ лажовомъ и одлюдомъ было бы предъ нѣговимъ очима свакій, когодъ бы, безъ да є ишта на свѣту кадаръ, варао люде и увѣравао ій да є способанъ, управляти чакъ и држављомъ! Мени се дакле видило, да є онъ, овако разговараюћи се, одвраћао своє спребывателѣ и одъ мнимозналогъ горденя.

КЊИГА ДРУГА.

ГЛАВА ПРВА.

§. 1. Видіо ми се пакъ и овакомъ бесѣдомъ, да є навађао своє ученике на упражњаванѣ уздржности у жељи єла и пића и похотовине и сна, и зиме и врућине и труда. Познавши онъ, да му є єданъ одъ судружника мало слабъ и необузданъ у овакимъ стварма, поведе съ њиме овай зборъ: *Сокр.* Кажи ми, Аристиппе, кадъ бы ти было нужде, узети два младића, па єдногъ одъ њи обучити, како ће быти кадаръ владати, а другога, како неће овоме преотимати владу, на кои бы начинъ и єдногъ и другогъ учіо? Хоћешъ ли да узмемо ово на разсмотренѣ, и да почнемо бесѣду одъ саме препите, као одъ правы основа? *Арист.* Заиста, Сократе, и види ми се, да є препита право начело; єръ нит' бы човекъ живіо, кадъ се небы препитавао.

§. 2. *Сокр.* Дакле, є л' прилика, да имъ обоици долази воля, превађати се за єло, кадъ буде томе време? *Арист.* Прилика є. *Сокр.* А когъ бы одъ њи навикавали, да онъ пре воли творити оно, што є прека нужда, него угађати своме трбуху? *Арист.* Я, Богъ ме, велимъ онога, кога учимо, како треба владати, да због нѣгове леньости и усладе државне ствари небы лежале неотправляне. *Сокр.* Дакле и кадъ имъ доће, да пію, па єданъ да може

ненапитъ поднети жеђь, треба ли то оддати овоме истоме? *Арист.* Да како!

§. 3. А быти отреснимъ одъ сна, па моћи и доцне лећи спавати, и опетъ рано устати, а, ако до чега дође, и нимало неспавати, коме ћемо то придати? *Арист.* И то томе истоме. *Сокр.* Быти пакъ уздржнимъ у похотовинама и никакве сметнѣ одъ овы не имати у каквомъ нуждномъ послу, коме то пристои. *Арист.* И то опетъ ономе истоме. *Сокр.* А не бѣжати одъ трудова, но драговольно ій подносити, коме ћемо то дати? *Арист.* И то ономе, кои се учи, како треба владати. *Сокр.* Научити пакъ, ако има каква згодна наука за побѣђиванѣ супротника, коме бы ово пређе доликовало. *Арист.* Бога ми и то ономе, кои се учи владати; єръ безъ оваки научбина никаква є полза и одъ осталы.

§. 4. *Сокр.* То дакле чини ти се, да онай кои є овако наученъ, мучніє бы се дао одъ непріятеля уловити, негъ остала животна? Єръ наравно, єдна одъ овы, варана и намамльивана своимъ трбухомъ, премда и здраво боязна и плашльива, опетъ се некаво пустомъ жельомъ наране доводи на мамацъ и лови се, а друга за напиткомъ падаю у сѣтицу. *Арист.* Тако є. *Сокр.* Дакле и друга нека похотльива живина, као што су препелице и яребице, врући жельомъ и надеждомъ похотовина' лете на гласъ женке, и оизвансеблѣне не знаюћи промишлявати о своме злу, заплећу се у вигове? *Арист.* Єсть истина.

§. 5. *Сокр.* Тако велишъ, за човека є велика срамота, да онъ тегли истоветне бѣде са найбезумніомъ животиньомъ? каошто оно прелюбодѣи срамно улазе у клопке, а овамо добро знаду, да є прелюбодѣю грдна опасность, и да може, као што

и законъ прети, као нико страдати, да га люди могу увребати, и уватити, те наградити. Па кадъ єдногъ прелюбодѣя чекаю толика зла и срамоте, и кадъ ій є гомилама, коє безъ зазора испуняваю човеку желю похотовине, а нѣга опетъ носи бѣда безъ икаква страха на опасна мѣста, єда л' то већъ ніє правый посо злосрећнога човека? *Арист.* Тако ми се чини.

§. 6. *Сокр.* А кадъ су толике и толике людске раднѣ подъ ведримъ небомъ, као што су оне ратне н землѣдѣлне и много іошъ коєкакве одъ ины вештина, а вишина ньи ниє научена на зиму и врућину шта велишъ; ниє ли то одъ людій пука леньость? *Арист.* Имашъ право, Сократе! *Сокр.* Дакле, шта ти се чини, треба ли ономе, кои се нада. быти владателѣмъ, упражнявати се, како ће и ово лако подносити? *Арист.* О, да како!

§. 7. *Сокр.* Дакле, кадъ у свему овоме уздржне люде поставлямо у редъ владарны лица, то и оне, кои се немогу обуздавати у тима стварма метућемо у число оны, кои неће быти ни владе преотимачи? *Арист.* И то одобравамъ, Сократе! *Сокр.* Будући дакле, да ты знашъ редъ и єдногъ и другогъ одъ овы родова, кажи ми, да л' си се кадгодъ промисліо, у кои бы одъ овы редова по правди себе ставіо?

§. 8. *Арист.* Я се нимало не пачамъ у редъ людій, кои имаю волю владарити; єръ ясно ми се види, да є то луда човека посо, кадъ у животу ниє малый трудъ, да човекъ привређує самъ себи, што му є за ужитакъ потребно, па не быти му то доста но навалити на себе іошъ веће бреме, те набављати и осталимъ грађанима, што имъ є нуждно; и по томе, самъ у многоме коєчему, што жели, трпити

толике оскудице, а плести се у управлянѣ државе, па недоспѣвати све, штогодь јона хоће извршивати, те за то на суду одговарати и патити, како да то ниє крайна лудость?

§. 9. Па Богъ ме, државе хоће да употребляваю владаре, као што и я употреблявамъ моє слуге. Я истражуємъ одъ мои слугу, да ми изобилно преправляю, што ми є за ужитакъ нуждно, а они да се непреваћаю ни за єдну одъ ти мени нуждны створій; тако и државе мисле, да нѣне старѣшине треба да гледаю, да имъ теку, што више могу добра и блага, а оне свега овога да се клоне. Я бы дакле оне люде, кои су и сами ради имати замета и досаде. а и другима є чинити, овако обучіо и метуо у редъ владарны лица; а себе мѣшамъ са онима, кои имаю волю, што лакше и пріятніє живити.

§. 10. *Сокр.* Хоћешъ ли дакле, да и то разсмотримо, кои живе слаће, владатељи или подвлашћеници? *Арист.* Хоћу, зашто не? *Сокр.* Првый дакле одъ народа, коє мы знамо, у Асіи Персіяни владаю, а Сиріяни и Фригіяни и Лидіяни єсу подъ владомъ. У Европи Скитіяни владаю, а Меотіяни су подъ властю. А у Ливіи Кархидоніяни властвую, а Ливіяни су подъ владомъ. Дакле одъ овы, кои, мислишъ, да болѣ живе? Или одъ Еллина, међу коима си ево и самъ, кои ти се чини, да су у пріятніємъ животу, владаюћи, или владани.

§. 11. *Арист.* Али я ти, Сократе, не мећемъ себе ни у робство; већъ има, чини ми се, између овы нѣкій средньій путъ, коимъ се я трудимъ ићи, па да не морамъ одити, ни крозъ владарину, ни крозъ робство, но крозъ слободу, коя найпоузданіє води човека къ срећи.

§. 12. *Сокр.* Но, каошто тай твой путъ не води, ни крозъ владу, ни крозъ робство: тако можда бы мого рећи, да те онъ неводи ни крозъ люде. Ако дакле ты, будући човекъ међу людма, не усктешъ, ни владати, ни владанъ быти, нит' своєвольно честю и услугомъ угађати државнимъ старѣшинама, то я мислимъ, да ты добро видишъ, и како ячи, и у обштини, и понасамо, знаду слабіє уцвѣлити и на плачъ натерати, те съ њима, као съ роблѣмъ поступати.

§. 13. Или вальда ниє ти познато, како єдни трудомъ посћю њиве, и зноємъ насаде воће, а дођу други па безъ питаня и жито жаню, и плодове млате, и свакимъ начиномъ донде кинѣ слабіє одъ себе, кои имъ неће да угађаю, докле ій не примораю, да найпосле воле ядни и робовати, но са силніима ратовати? А незнашъ ли, како опетъ и поєдинце яки и силни (богати) покоре неяке и немоћне (сиромашке), па съ њи беру свой ужитакъ? *Арист.* Ал' я, Сократе, да небы допао овога зла, и не счислявамъ себе у грађанство, но свагде самъ ти самсвой странацъ!

§. 14. Е, Богъ ме, ты то мени каза особито мударъ планъ. Да, одкако є умръо Синнисъ, и Скиронъ и Прокрусть, одъ она доба већъ нико не обићує странце! Но ево опетъ, гдѣ данасъ люди, владаюћи се по грађанству у своимъ отачбинама, полажу законе, да имъ се не чини неправда, и покрай, штоно речь, нуждны пріятеля, набавляю іошъ и друге доброжелъне помоћнике и осниваю около градова крѣпке зидове, и притежаваю згодно оружѣ, коимъ ће се осветити неправеднимъ насртачима, а къ томе прикупляю къ себи съ поля іошъ и друге саюзнике; па и при свемъ томе, опетъ имъ се твори обида.

§. 15. А ты, кои ништа немашъ одъ оваки стварій, и кои по толико време пробавляшъ по путовима, гдѣ се понайвише чини людма п. кость; а при томъ и у коигодъ бы градъ дошо, па ту по свему быо маньій одъ осталы граћана, и то наликъ на оне яднике, на коє желъни неправдовати найвише нападаю, мислишъ є л', гдѣ си самъ свой странацъ, да бы те лишила неправда? Вальда си тако дрзостанъ, што ти градови обявлюю безбѣдность и кадъ у ньи дођешъ, и кадъ изъ ньи пођешъ? Или се тако слободишъ, што држишъ, да ты и слуга можешъ быти такавъ, какавъ ниєдноме господару ниє одъ требе ни користи? Та ко бы, кажи ми, трпіо у кући човека, кои неће ни да зна за трудъ и радъ, а погинуо є за многоцѣнимъ ужиткомъ?

§. 16. Па дед', да разгледамо и то, како господари употребляваю оваке слуге. Еда л' ій за похотовину не уче памети глађу? Не забранюю ли имъ красти, заключаваюћи сваку стаицу, одкуда бы се могло што узети? Не задржаваю ли ій одъ бѣжаня везиванѣмъ? Не тераю ли изъ ньи леньость ударцима? А ты, шта радишъ, кадъ дознашъ, да ти є кои одъ слугу такавъ?

§. 17. *Аристт.* Чинимъ съ ньиме триста яда, докле га не дотерамъ, да ради. Но, да ти кажемъ, Сократе, люди, кои се уче царской вештини, кою, како ми се види, ты држишъ за благополучность, шта су утекли одъ оны, кои се изъ нужде пате, ако своєвольно и узгладую, и узжедне, и уззебу, и узбдѣнишу, и коєшта друго ненагнани узтегле? Я заиста незнамъ, шта се тимъ добія, ако се иста кожа, было своєвольно, было безвольно, да на шибањ? или кратко рећи, каква є у томе разлика, кадъ се єдно тѣло, или хотице, или нехотице, удручава овакимъ стварма? И шта друго, ванъ безумѣ

може приличити ономе, кои одъ своє волѣ подноси коєкакве неповольности ?

§. 18. Шта, Аристиппе, еда л' не видишъ, да се *вольно* одъ *безвольнога* разликує по томе, што вольный гладникъ єсти, а вольный жедникъ пити, а такоѣе и ино што чинити, могу кадъ имъ є воля; а онай, кои ово трпи изъ мораня, што ниє у станю, кадъ онъ хоѣе, намиривати свою жеѣь и гладь ? Па послѣ, ко се своєвольно злопати, онъ се весели лѣпомъ надеждомъ одъ свои трудова, као што се оно ловци звѣриня, надаюћи се, да ће што уватити, радо и весело муче.

§. 19. И оваке награде трудова врло су одъ мале вредности. Али люди, кои се труде, како ће стећи добре пріятелѣ, или савладати непріятелѣ, или како ће постати снажни и тѣломъ и душомъ, па срећно управляти своимъ домомъ, чинити добро своима пріятельима, и указивати доброчинства своіой отачбини, како да не треба мислити, да такови, и сладко подносе трудове около свои послова, и живе у свакомъ веселю, и по савѣсти сами себе похвалюю, а и други многи, да ій хвале и ревную имъ ?

§. 20. При томъ, лагани коєкакви послови и преке усладе и милине, како кажу упражнячи, нису вредне, нит' тѣлу причинявати чврста здравя, нити души приносити икаква одабрана умѣштва; а прилѣге, коє су скопчане съ трплѣнѣмъ, веле честити мужеви, чине, да люди ньима постижу врло добра и племенита дѣла. Па каже негдѣ и Исіодъ,

Τὴν μὲν γὰρ κακότητα καὶ ἰλαδόν ἐστιν ἑλέσθαι
Ῥηιδίως· λειὴ μὲν ὁδὸς, μάλα δ' ἐγγύθι ναίει.
Τῆς δ' ἀρετῆς ἱδρῶτα θεοὶ προπάροιθεν ἔθηκαν

Ἀθάνατοι· μακρὸς δὲ ϗ ὄρθιος οἶμος ἐπ' αὐτὴν,
Καὶ τρηχὺς τὸ πρῶτον· ἑπὴν δ' εἰς ἄκρον ἵκηται,
Ῥηιδίη δ' ηπειτα πέλει, χαλεπή περ ἐοῦσα. т. є.

Заиста *злость* є могуће и гомиломъ скупити лако;
Гладакъ єръ къ ньойзи путъ є, одвећъ а близу и сѣди.
Ал' испредъ *врлости* зной су безсмртни положили многій
Бози; єръ далекъ къ ньойзи путъ є и уставлѣнъ страшно,
Рапавъ изнайпре є, мучанъ, а пошто ка краю се доће,
Послѣ є лако и ниє тежакъ, ка преће што ї быо.

А то ми свѣдочи и Епихармъ у овой рѣчи:

. . . . . *Τῶν πόνων*
Πωλοῦσιν ἡμῖν πάντα τἀγάθ' οἱ θεοί. т. є.
. . . . . За трудове
Продаю нама свака добра бози.

А и на другомъ мѣсту вели:

Ὦ πονηρὲ, μὴ τὰ μαλακὰ μώεο, μὴ τὰ σκλήρ' ἔχῃς. т. є.
О яданче, не тражи мекано, да не нађешъ тврдо.

§. 21. При томъ и мудрый Продикъ у своме о Ираклею списанію (коє се, знашъ, показує толикой мнозини) исто тако приповѣда о добродѣтельи, овако нѣкако бесѣдећи, колико я памтимъ. Каже, кадъ є Ираклей изъ дѣтинства наступао на момачство (у коме младићи, поставши већъ самсвоима владаоцима, показую се, да ли ће се дати на путъ далѣгъ живота съ добродѣтелю, или са злостю) онда отиде онъ и сѣдне у нѣку тишину, па стане мислити, на кои бы се одъ ова два пута упустіо?

§. 22. Ал' ето ти укажу му се две велике жене, гдѣ иду къ нѣму. Єдна одъ њи бияше на очима природно лѣпотна, угледна и отресна; тѣло имађаше украшено чистоћомъ, очи стидомъ, стасъ и ходъ смѣрностю, и огрташе се бѣломъ одѣћомъ. А друга вићаше се огоєна, пуна меса и мекоће, улицкана боіомъ тако, да се чиняше више, него што є заиста, бѣла и румена; стасъ и ходъ показиваше такавъ, да є была више, него природно, усправлѣна; очи іой бяу, што'но рѣчь, на врхъ главе; огрташе се навалице одећомъ, каква бы є издавала особито младу и згодну; често око себе завиркиваше, по томе пазаше, да ли іошъ когодъ гледа у ню, а доста пута бацаше очи и на свою сѣнку.

§. 23. Кадъ већъ бияу близу Ираклея, она прва ићаше у истомъ стасу и ходу, ал' ова друга, да ню претече, итно притрчи къ Ираклею и стане му говорити: Видимъ те, Ираклею, гдѣ си у сумньи, коимъ бы се путомъ упутіо къ далѣму твоме животу. Ако дакле мене узмешъ за другу и спутницу, навешћу те на найпріятніи и найлакшій путъ; ни єдна милина и сласть неће остати, да є ты нећешъ окусити; а савъ ћешъ животъ провести, да никадъ ни за какву тегобу и неволю и не знашъ.

§. 24. Єръ прво и прво, ты нећешъ имати бриге, ни за ратове, ни за какве тежке послове, но проћи ће ти време у томе, да само сматрашъ, шта бы по вольи нашо, или за єло, или за пило; или, шта бы видіо, или чуо, те се провеселіо; или, шта бы мирисао, или осезавао, па се сладіо; или съ каквомъ бы се дѣцомъ забавляо, и особито се задоволявао; како бы на наймекшой постельи најслађе спавао; и како бы свега овога достаяо безъ и найманѣ муке и труда.

§. 25. А ако кадгодъ буде сумнѣ, да ће ти недостати начина', коима ће ти доћи ове ствари, небой се, да ћу те я онда навести, да се трудишъ и злопатишъ и тѣломъ и душомъ, како ћешъ ій набавляти. Но ты ћешъ уживати оно, што буду зарађивали други; и нећешъ се клонити никаквогъ дѣла, коимъ бы было могуће штогодъ добыти; єръ я моима пристаоцима даємъ власть, слободно се помагати са свію страна.

§. 26. Кадъ ово саслуша Ираклей, о жено рече іой, кажи ми, како ти є име? А она одговори: Мои пріятельи зову ме срећомъ, а непріятельи, ради ме унизити, наричу ме злостю, или несрећомъ.

§. 27. У томе приступи и друга жена и начне му бесѣдити: И я ево Ираклею, дођо къ теби; я знамъ твоє врстне родителѣ, а познала самъ и твою красну природу у науци. Па надамъ се, ако изберешъ путъ къ мени, да ћешъ и ты постати одабранъ дѣлатель красны и поштены послова, а и я збогъ тога показати се іошъ много честитіомъ и за добра дѣла чувеніомъ. И я те нећу варати угоднимъ предговоромъ и сладкимъ рѣчма, но све, како су богови наредили, приповѣдићу ти цѣлу истину.

§. 28. Дакле одъ заиста племениты и добры ствариј богови ниєдну не даду людма безъ труда и прилѣге. Но, или си радъ, да су ти богови милостивни, то валя ти имъ служити и угађати; или хоћешъ, да те любе твои пріятельи, дужанъ си имъ творити добро; или си желянъ, да те кои градъ почитує, треба ти томе граду быти на ползу; или тражишъ, да ти се за твою добродѣтель удивлява цѣла Еллада, валя ти се трудити, и Еллади указивати доброчинства; или си радъ, да ти земля носи изобилне плодове, требати землю неговати; или си на-

уміо, обогатити се съ пасуће стоке, валя ти око стоке газити; или тежишъ, средствомъ рата се овеличати, и волишъ быти силанъ, те и своє люде ослобоћавати, а и супротнике покоравати, валя ти се одъ искусны глава и учити ратнимъ вештинама, и упражнявати се како валя ове употребльвати; или си волянъ быти тѣломъ крѣпакъ, треба ти навикнути тѣло, да буде слуга разума и обучавати га на трудове и зноєве.

§. 29. Овой садъ Злость пресѣче рѣчь (као што вели Продикъ) овакомъ бесѣдомъ: Разумешъ ли Ираклею, како ти ова жена препоручує трудань и дугачакъ путъ къ угодностима? а я ћу те одвести къ срећи лакимъ и краткимъ путомъ.

§. 39. А Добродѣтель іой отспори: О ядницо! а као какво ми ты добро у себи имашъ? или за какву ли ты праву пріятность знашъ, коя ништа на свѣту о таковоме чему нећешъ да радишъ? Ты коя нечекашъ, ни да ти дође желя милина, но пре него огладнишъ, єдешъ. а пре него ожеднишъ, піешъ; и да бы сладко єла, набавляшъ себи єлоградце, а пріятно пила, справляшъ драгоцѣна и господска вина, и тумарашъ лѣти, те имъ за разладу тражишъ снѣга; да бы пакъ мирно спавала, не правишъ само меке постелѣ, но дижешъ ій іошъ и на одрове, а опетъ подъ одрове подмећешъ драге простирке; єръ ты не желишъ сна, што си се радомъ утруднила, но што ништа немашъ, шта бы радила. Похотовине пакъ, пре него ти оне затребаю, ты силомъ изнуђавашъ, измишлявашъ за ньи свакояке начине, и послужує те у ньима и женска и мушка страна. Да, ты тако учишъ и мучишъ твоє судружнике; ноћу ій навлачишъ на погрду и срамоту, а даню ій, у найдрагоцѣніє доба, успавлюєшъ!

§. 31. Безсмртна си, алъ си одъ богова одбачена, а кодъ поштены людій немашъ чести; ты никако не чуешъ, што є у свѣту за чувенѣ найпріятніе, о себи похвале, нити видишъ найповольніегъ на свѣту вићења; єръ ты іошъ ниси видила никаквогъ свога доброга дѣла. Притомъ, ко бы ти лудъ было вѣровао, кадъ бы што говорила? ко бы те радо помагао, кадъ бы ти што требало? или ко бы са здравимъ разумомъ смѣо се помѣшати у твою чету? кадъ твои причетници, іошъ за младости, постаю тѣломъ троми и слаби, а пошто буду старіи, душомъ глупи и безумни; кадъ су они у младости, докле се безъ икакве муке ране, пуни и дебели, а у старости, кадъ почну трудно живити, сухи и мршави; кадъ се они стиде онога, што су єдномъ урадили, а дотежтава имъ и оно, што іошъ раде; кадъ су они іошъ за млады дана протрчали крозъ сва веселя, а за старе оставили туге и яде!

§. 32. А я ти се дружимъ и съ боговима и са свима поштенимъ людма; дѣло пакъ добро, нит' божеско, нит' людско, никакво безъ мене не быва. У чести самъ више, него ико, и кодъ богова и кодъ людій, одъ кои ми приличи честь; драга самъ и мила помагачица рукодѣлцима, вѣрна чуварица домова господарима, милостива заступница слугама, добра спомоћница у миру поднашаны трудова, тврда и постояна саюзница у ратнимъ дѣлима и избрана саобштница пріятельства.

§. 33. Моима є судружницима истина просто, али сладко и недосадно уживанѣ єла и пића; єръ они се тога донде клоне, доклегодъ га незажеле. Санъ имъ долази слаћій, него неутруђенимъ леньивцима; и нити имъ є жао, кадъ се изъ нѣга дижу, нити због нѣга изостављаю радити, што имъ

є нуждно. Кодъ мене се младићи радую похвалама одъ стараца, а старци се веселе честима одъ младића; сви се дикомъ опоминю прећашньи свои послова, а у неисказаной су повольности и кадъ отправляю своє настоєће раднѣ; єръ они поредъ мене постаю драги и мили боговима, любезни своима пріятельима, и честни предъ своима отачбинама. А кадъ дође суђеный конацъ живота, они ни онда не труну у забораву и незнатности безъ чести, но докле є свѣта и вѣка цвате у лѣпоме спомену и благосиляню одъ свога потомства. Дакле чедо славны родителя Ираклею, овако да се потрудишъ, па ћешъ моћи стећи преблажену благополучность.

§. 34. Евовако є нѣкако Продикъ разводіо давану Ираклею одъ добродѣтельи науку; но украсіо ю є іошъ већимъ и одабраніимъ рѣчма, него што самь я садъ. Вредно є дакле, Аристиппе, и ты, узевши ово на умъ, да се попаштишъ, бринути се штогодъ о средствама и за будуће време живота твога.

ГЛАВА ДРУГА.

§. 1. Єдномъ опетъ познавши (Сократъ), да му се найстаріи синъ Лампроклей срди и негодує на свою матерь, почне съ ньиме овай разговоръ: *Сокр.* Кажи ми, синко, знашъ ли каквы людій, кои се зову неблагодарни? *Лампр.* Знамъ. *Сокр.* А єси ли разумѣо, коима се людма и шта чинећима издѣва ово име? *Лампр.* Єсамь. Они, коима се учини какво добро, па кадъ буду кадри, вратити своме добротвору любавь, а они му є не враћаю, такове

люди зову неблагодарнима. *Сокр.* Дакле шта ти се чини, спадаю ли неблагодарни у число неправедны людій? *Лампр.* Спадаю.

§. 2. *Сокр.* А єси ли се кадгодъ размисліо, као што є, чинити своє пріятелѣ роблѣмъ неправедно, а непріятелѣ, праведно, да ли є тако и неблагодарнимъ быти према своима пріятельима, неправедно, а према злотворима, праведно? *Лампр.* Єсамъ, да како. И налазимъ, кадъ човекъ одъ кога, было одъ пріятеля, было одъ непріятеля, позна какво добро, па се не труди, показати му се за то признателнимъ, онъ є неправеданъ.

§. 3. *Сокр.* Дакле, ако є то тако, оно бы неблагодарность была очевидна неправда? *Лампр.* Бы, да како. *Сокр.* Дакле, чимъ ко одъ кога виђа више добра, па му за то не признає, тимъ є онъ већма неправедніи? *Лампр.* Тако є. *Сокр.* Бы ли дакле, синко, напли, да є ко и одъ кога запамтіо више добра, негъ што су дѣца одъ свои родитеља? Дѣци су учинили родительи, да дођу изъ небыћа у быће, да виде толика добра и да имаю участѣ у онимъ многимъ благама, коя богови людма подаю. Да, ова блага и тако намъ се виде одвећъ драга и важна, да сви, више се боимо разстанка съ њима, него и съ чимъ на свѣту. А и државе за казань найвећи кривица и обида одредиле су смрть, мислећи, да се страхомъ одъ каквогъ већега зла, него што є смрть, неправда не укида.

§. 4. И немой мислити, синко, да люди производе дѣцу само збогъ єдны похотны желя; єръ пуне су и улице и куће онаковы, коє човека у тима намирую. Али є явно познато, да мы добро мотримо, одъ каквы бы намъ се жена рађала найболя дѣца, те съ такима бывамо и дѣцу зачећуємо.

§. 5. Па мужъ одржава и рани жену, коя съ ньиме плоди дѣцу, и дѣчици, кою одъ нѣ очекує, што више може спрема свега, штогодъ бы мисліо, да ће имъ быти одъ ползе. А жена опетъ, пошто прими у себе то бреме, носи га съ мукомъ и нате-гомъ, а и съ опасностю и самога живота; предає му исту ону рану, коіомъ се и сама залаже; и кадъ га съ великимъ трудомъ донесе и роди, пита га и негує, нити да є она найпре одъ нѣга видила какво добро, нити да іой оно познає, одъ кога му се чини толико добро, нити да іой оно може дати на знанѣ, шта му треба. Па она опетъ мисли и труди се, како ће чеду своме извршивати све, штогодъ є за нѣга полезно и пріятно; пита га толико времена и тегли око нѣга муке и даню и ноћу, не знаюћи сирота, да ли ће кадгодъ имати за то какву благодарность.

§. 6. И ниє родительима доста, само одранити своя чеда, но кадъ виде, да су имъ она кадра, и учити се чему, онда ій у свачему обучаваю, што годъ бы они сами знали, да є добро и полезно за обичный животъ; а чему мисле, да ће ій научити ко другій, кои є одъ ньи вештіи, шилю ій къ оно-ме съ нештеднимъ своимъ трошкомъ, стараю се и шта не чине, да имъ дѣчица постану, што већма може быти честитія и племенитія.

§. 7. *Лампр.* Али, отацъ, нека є мени моя майка и учинила, не само све то, но и друго коє-шта сила више одъ овога, опетъ нема тога, ко бы іой мого подносити нѣну лютину. *Сокр.* А шта бы реко, да ли є несноснія свирѣпость каквога звѣра, или жестина єдне матере? *Лампр.* Я Богъ ме др-жимъ, да є сила несноснія лютина матере, па іошъ овакове, као што є моя. *Сокр.* А є ли те дакле она кадгодъ, или зубима уєла, или ногомъ ударила,

те ти учинила какво зло, као што су то већъ многи патили одъ помамны *животны*?

§. 8. *Лампр.* Ниє, Бога ми, но тако ми коєшта говори, што човекъ небы ктѣо ослушати ни за цѣо свой животъ. *Сокр.* А ты, колико мислишъ, да си и гласомъ и дѣлима починіо твоіой майки несносны коєкаквы стварій и незгода, кои си іой іошъ одъ детинства и данъ и ноћь толико надосаћивао? Колико ли іой пута, болуюћи, задао страха и туге? *Лампр.* Е, ал' іошъ нигда іой ништа нисамъ, ни реко, ни учиніо, чимъ се она постидила.

§. 9. *Сокр.* А шта мислишъ, да є теби теже слушати оно, што ти говори твоя майка, него позоришнимъ играчима, кадъ у жалостивимъ представляима бесѣде єданъ другоме оно, што є найгрће? *Лампр.* Ал' мени се чини, да то играчи врло лако сносе, будући они држе, да ондѣ, нити кои кога навалице изобличава, да га у чему оштети, нити кои коме прети, да му учини какву пакость. *Сокр.* А ты, добро знаюћи, кадъ ти майка што говори, да ти она онда тимъ, не само не мисли никаква зла, но іошъ ради, да ти буде одъ тога и добра више, него икоме другоме, па тако на ню негодуєшъ? или држишъ, да ти є мати заиста злу рада? *Лампр.* Сакрани Боже, я то, отацъ, никако не мислимъ!

§. 10. *Сокр.* На тай начинъ ты велишъ, да ти є зла и несносна майка, што ти є тако наклонѣна и добрурада; што она, кадъ си болестанъ, колико више може лебди надъ тобомъ, да іой оздравишъ; што гледа, да не будешъ оскуданъ ни у каквой одъ ужитачны стварій; што при томе у своима молитвама проси за тебе одъ богова толика блага, и што имъ се онако побожно завѣтує за твою сре-

ћу и здравлѣ? Я, синко, тврдо држимъ, кадъ ты не можешъ да трпишъ такову єдну майку, то ты ниси кадаръ нит' хоћешъ да трпишъ собствено своє добро.

§. 11. А збиля, шта ти се чини, да ли ти ваља говѣти и коме другоме? или си се зареко, нетрудити се и неугађати ниєдноме на свѣту човеку, нити кадгодъ у войсци слѣдити за своимъ войводомъ, нити се у држави покоравати каквомъ иномъ старѣшини?

§. 12. *Лампр.* Бога ми, отацъ, мислимъ, да валя. *Сакр.* Тако дакле ты ћешъ радъ угађати и своме сусѣду, да ти онъ и огань наложи, кадъ бы ти огня требало, да ти буде спомоћникъ у труду около каквогъ добра, и, ако у чему будешъ клизао и посртао, да ти као добаръ пріятель изблиза пружа руку и преваћа те? *Лампр.* Хоћу, да како! *Сокр.* А шта велиш? да ти єданъ спутникъ, или спловникъ, или какавъ другій човекъ, съ коимъ бы се десіо у дружтву, постане или пріятелѣ, или непріятель, бы ли ти то было све єдно? или мислишъ, да бы ти валяло настоявати, како бы се удостоіо и ньине любави и благонаклоности?

§. 13. *Лампр.* О, те како мислимъ! *Сокр.* Тако ли є дакле, синко, о овоме си готовъ старати се; а майки своіой, коя те више, нег' ико на свѣту, люби, не држишъ, да се треба удворавати и говѣти іой? Не знашъ ли, да и наша држава, ни за какву другу неблагодарность не брине се, нити кога осуђує, но презире и крозъ прсте гледа онима, кои су одъ кога запамтили какво добро, па му за то нису были благодарни; али, ако се ко нађе, да не пази и не чествує своє родителѣ, она тога притеже къ суду и казни га; по томе сматра га као

никаква човека, и не дає му права, да може ићи кадгодъ у редъ државны старѣшина, мислећи, да оваковый, нити бы побожно и благопріятно приносіо жертве, коє се приносе за благостоянство државе, нити бы ишта ино поштено и праведно кадгодъ израдіо? А Бога ми сине, ако ко и умрлима већъ родительима не краси гробове, и за то држава наша яко распитує при огледима и изборима државны старѣшина.

§. 14. Ты ми дакле, дѣте моє, ако имашъ разума, крѣпко ћешъ се боговима помолити, да ти буду милостиви, и да ти опросте, ако си пренебрего кою дужность према своіой майки; єръ боимъ се, да те и они не узму за неблагодарна, па ти нећеду ктѣти чинити ни найманѣ добра; а одъ людій ми се опетъ чувай, да те како не осѣте, да ти ниє стало за твоє родителѣ, па да те и сви они не презру и не обесчесте, те ћешъ после очамити у самоћи безъ икаквогъ свога добрурада; єръ ако те люди узму, да си према родительима неблагодаранъ, вѣруй ми, ниєданъ небы држао, кадъ бы ти учиніо какво добро, да ћешъ за то видити одъ тебе препознанѣ!

ГЛАВА ТРЕЋА.

§. 1. Єдномъ опетъ сазнавши, да Хереѳонтъ и Херекратъ, два роћена брата, а нѣгова добра познаника, живе у свађи, и спазивши Херекрата, стане се съ ньиме разговарати: *Сокр.* Кажи ми, Херекрате, ниси ли и ты єданъ одъ оны людій, кои за нужднію и важнію ствaрь држе стоку, него свога

брата? и то, кадъ є *она* безумна, а *овай* словесанъ и уманъ; кадъ *оной* треба помоћи и нѣге, а овай може помоћь давати; и при томъ, кадъ намъ є *оне* у кући и више, а *овай* само єданъ.

§. 2. И то ми є за чудо, кадъ ко држи, да су му браћа одъ штете, што и одъ њиногъ иманя ниє господаръ, кадъ не мисли, да су му и остали грађани одъ квара, што и одъ њине имовине ниє властанъ, но овдѣ човекъ може мислити, да є болѣ, међу многима њима живити, па безбѣданъ быти са онимъ, што му є за ужитакъ нуждно и задоста, неголи гдѣ осамлѣнъ сѣдити. па све благо осталы сагрђана опасно и страхомъ уживати; а да є исто овако и са своіомъ браћомъ, то люди не знаду!

§. 3. Па *имућни* купую и слуге, да имаю у пословима помагаче, и набавляю пріятелѣ, будући су имъ и ови у животу одъ врле помоћи; а за браћу свою нимало не маре, као да само одъ сагрђана бываю добри пріятельи, а одъ рођене браће тавови никако не излазе.

§. 4. И сила чини пріятельству, кадъ смо рођени одъ єдногъ отца и майке, а іошъ много више помаже му, кадъ смо заєдно одранѣни и успитани; шта ћешъ више, кадъ се и у самимъ звѣровима, кои су у скупу одрастли, пораћа нѣка любавь єдногъ према другоме. При томъ и остали люди, већма поштую и пазе оне, кои имаю браће, нег оне, кои є немаю; и манѣ мрзе и насрћу на оне, но на ове.

§. 5. *Хер.* Али, Сократе, да ниє међу нама тако велике омразе и неслоге, шатъ бы ми валяло трпити брата, а неклонити га се због коєкакви маленкостій; єръ, каошто и ты велишъ, лѣпа є ствары братъ, кадъ є онакій, какавъ треба да є! Но кадъ

кои братъ ништа небы имао у себи достойно братинске любави, и кадъ бы му брату съ њиме све наопако ишло, онда што бы се човекъ и мучіо около немогуће ствари?

§. 6. *Сокр.* А шта, Херекрате, 'еда л' Херефонтъ, као што то теби, тако неможе угодити ни икоме другоме, или има людій, коима онъ и врло говѣ? *Хер.* Та Бога ми, Сократе, за то є и заслужіо, да на нѣга мрзимъ, што другима може угађати, а мени, гдѣгодъ се нађе, свагда ми є и дѣломъ и словомъ више одъ штете, неголи одъ ползе.

§. 7. *Сокр.* А каошто є одъ штете конь невештоме човеку. кадъ га є овай радъ употребљавати, да ли є тако исто одъ штете и братъ брату, кадъ є овай намѣранъ, съ њиме живити, а не зна, како ће?

§. 8. *Хер.* А гдѣ бы я, Сократе, было невѣштъ съ братомъ се налазити, кадъ я знамъ, и лѣпо говорити ономе, кои мени лѣпо говори, и добро творити ономе, кои мени добро твори? Али Богъ ме ономе, кои гледа, како ће ме и дѣломъ и рѣчма вређати, я небы мого, нит' лѣпо говорити, нити му добра каква чинити, па нити ћу о томе и трудити се.

§. 9. *Сокр.* Да чуданъ ти си, Херекрате! Та кадъ бы ти єданъ пасъ было за овце добаръ, и кадъ бы се онъ око твои пастира умилявао, а кадъ бы ты отишао къ овцама, онъ бы на тебе нападао и лаяо: па кадъ се ты ни найманѣ небы за то на нѣга лютіо, већъ бы іошъ гледао, да му бацишъ што за єло и тимъ га ублажишъ; а како нећешъ да почнешъ радити, како ће ти валянъ и по вольи быти братъ, за коєга велишъ, да бы ти было велико благо, кадъ бы было онакій, какавъ треба да є,

и исповѣдашъ, да тако умѣшъ и лѣпо бесѣдити, и добро творити?

§. 10. *Хер.* Боимъ се, Сократе, да нећу имати толико мудрости, коіомъ бы начиніо Херефонта према мени онакогъ, каквогъ бы га желіо. *Сокр.* Како се мени види, ништа ти тако особито и ново ніе требе за нѣга изумѣвати; кадъ бы онъ быо уловлѣнъ одъ тебе и онимъ, што ты већъ и самъ добро знашъ, я мислимъ, да бы те врло уважавао и почитовао.

§. 11. *Хер.* Па дела', Бога ти, часъ пре кажи ми, да ли си спазіо, да на мени има каква примама за кою я незнамъ, да є знамъ? *Сокр.* Кажи ми дакле, кадъ бы кога одъ свои познаника ктѣо довести, да те зове на частъ, кадъ бы приносіо какву жертву, шта бы чиніо? *Хер.* Та то се види, кадъ бы я приносіо какву жертву, да бы найпре я почео, нѣга звати на частъ.

§. 12. *Сокр.* А кадъ бы отишо куда на страну, па бы међу тимъ быо радъ, приволѣти кога одъ пріятеля, да ти надгледа домаће послове, шта бы онда радіо? *Хер.* То се зна, да бы првый я гледао, како бы се бринуо о нѣговимъ стварма, кадъ бы онъ кудъ на путъ отишо.

§. 13. *Сокр.* А кадъ бы хтѣо довити кога странца, да те лѣпо дочека, кадъ бы отишо у нѣгову постойбину, шта бы тада чиніо? *Хер.* И ту се види, да бы првый я нѣга дочекао, кадъ бы онъ дошо у Атину; па ако бы радъ быо, да ми онъ съ драгомъ душомъ изради што, чега ради бы я отишо къ нѣму, очевидно є, да бы то исто найпре я нѣму морао чинити.

§. 14. *Сокр.* Та дакле ты знашъ све примамне чини, коє бываю међу люд'ма, па си ій тако дуго прикривао! Еда л' оклевашъ и нећешъ да почнешъ, съ братомъ се мирити за то, што се боишъ, да не будешъ злоудъ и постиданъ, ако ты првый зачнешъ творити брату добро? Та найвећу є хвалу заслужіо мужъ, кои се труди и може непріятельима причинявати зло, а пріятельима творити добро. Да ми се дакле Херефонтъ учиніо за ово дѣло способніимъ и племенитіимъ, него што си ты, я бы се заиста потрудіо, натерати га, да првый онъ почне, съ тобомъ се мирити и пріятельити. Али чисто ми се види, ако ты будешъ учиніо у той ствари почетакъ, да ће она много болѣ изићи за рукомъ.

§. 15. *Хер.* Смѣшно говоришъ, Сократе, и за тебе сасвимъ неприлично, кадъ ми налажешъ, да я као млађій на тай начинъ бывамъ старіи. Та іошъ напротивъ тога у свію людій овакій є законъ, да старіи, было у дѣлу, было у бесѣди, свагда мора преднячити.

§. 16. *Сокр.* Како то? а ние ли свуда обичай, ако млађій сукоби старієгъ, да му сврће съ пута? ако ли сѣди, да предъ ньимъ устане? ако ли старіи дође на преноћиште, да га послужи мекомъ постельомъ? ако ли онай што говори, да га урѣчма пропушћа? — О сладкій мой! не затежи се толико, већъ узми и блажи човека; єръ врло ће ти се скоро и лако дати довити и покорити. Не видишъ ли, како є честолюбивъ, гибакъ и подашанъ? Та худе и лукаве човечулькe никако друкчіе не можешъ уловити, већъ ако имъ што усподаєшъ, а съ добримъ и благимъ людма само умилято поступай, па си ій веома задобіо.

§. 17. *Хер.* Али ако то и усчинимъ, а онъ ништа больій не буде, шта ћемо тада? *Сокр.* Шта ћешъ друго, кадъ ћешъ тимъ улучити прилику и доказати, ты да си честитъ и братолюбивъ, а онъ рђа и недостоянъ твога доброчинства? Но мислимъ, да неће доћи до тога; єръ држимъ, да ће се онъ яко пожурити, како ће ти и рѣчма и дѣломъ благотворити и надячати те, само кадъ осети, да га ты позивашъ на ову борбу.

§. 18. Да, вы садъ тако стоите, каокадъ бы оно руке, коє є Богъ зато створіо, да єдна другу подпомажу, одустале одъ тога, а дале се на то, како ће єдна другой сметати; или, као кадъ бы оно ноге, коє су Божіимъ промисломъ на то створене, да су єдна другой помоћь и подпора, оставиле то на страну, но гледале, како ће єдна другу спотицати.

§. 19. Та небы ли то была велика глупость и злосрећа, употреблявати на убитакъ оно, што є саздано на ползу? А браћу є, како се мени чини, створіо Богъ, да су єданъ другоме одъ веће користи, него што є рука руци, нога нози, око оку и остало коєшта, што є суродно израстло на людма. Єръ руке, кадъ бы морале, у єданъ махъ урадити штогодъ, што є више одъ єднога хвата раздалѣно, нипошто небы могле; ноге пакъ небы скупа досегле ни до чега, што є само єднимъ сажнѣмъ размакнуто; а очи, па іошъ и оне, коє найоштріє виде и найдалѣ допиру, небы быле кадре, у єданъ путъ видити и спреда и састрагу ни оно, што є іошъ сила наближе. Али браћа, нека су колико му драго раздалѣна, само кадъ се любе и пазе, они као и у скупу бываю єданъ другоме одъ ползе.

ГЛАВА ЧЕТВРТА.

§. 1. А чуо самь га нѣгда, како и о пріятельима води бесѣде, изъ кои, чини ми се, врло бы се човекъ ползовао у тециву и потреби пріятеля. Говораше, да онъ многе њи слуша, гдѣ зборе, да є правый и добаръ пріятель одъ свію притежина човеку найболѣ имаће, а овамо види, да се многи њи о свачемъ другомъ болѣ стараю, негъ о тециву пріятеля.

§. 2. Види, рече, да люди брижльиво теку и куће и њиве и робове и марву и посуће, и труде се, како ће сачувати оно, што су стекли; а пріятеля, за кога сами кажу, да є найвеће благо, веляше, да мнозину њи види, гдѣ нити се брину, како ће га добыти, нити како ће имъ обстати и они, кои су имъ већъ пріятельи.

§. 3. А кадъ имъ болую у исто време и пріятельи и робови, говораше, да види нѣке, како робовима своима доводе лѣкаре и друго имъ коєшта за здравлѣ брижльиво набављаю, а пріятелѣ своє пренебригаваю. Кадъ имъ пакъ и одъ єдны и одъ други кои умру, они само робове жале и држе, да су штетовали, а у пріятельима мисле, да ништа нису изгубили; при томъ одъ осталы свои добара никакво не оставляю, да га не надгледаю и не нѣгую, а за пріятелѣ, коима є особита помоћь нуждна, и не маре.

§. 4. Къ томе іошъ веляше, да види, како многи њи, одъ осталы свои добара, и кадъ су имъ

ова многа и премногa, знаду число, а одъ пріятеля, кои врло мало имаю, не само што не знаду броя, но и кадъ ій люди упитаю о томе, они онда, узевши имъ ій брояти, и по другій путъ наводе оне, коє су єданъ путъ већъ метнули у брой пріятеля. Ето (вели) тако они маре за пріятелѣ!

§. 5. Па іошъ съ каквомъ другомъ одъ осталы притежина, кадъ бы се успоредіо добаръ пріятель, небы се показао одъ нѣ сила претежніи? Єръ кои є конь, коє ли рало коня', или волова тако полезна стварь, каошто є добаръ пріятель? или кои намъ є робъ тако преданъ и постоянъ? коє ли є ино имаће тако врлостно?

§. 6. Та добаръ пріятель замѣнує свога пріятеля, кадъ годъ се овай нађе у невольи, и у уређиваню себичны послова, и у отправляню општински дѣла; и, ако буде нужде, учинити коме какво добро, пріятель га подпомаже. ако ли га узнемирує какавъ страхъ, онъ му є и тада у помоћи: коє изъ своє кесе съ ньиме трошећи, коє самъ собомъ съ ньиме радећи; коє пакъ съ ньиме и савѣтомъ кога убѣђујући, а коє и силомъ натеруюћи, а коє и силомъ натнруюћи; а и кадъ што добро радимо, правый насъ пріятель найвише развеселява, а кадъ у чему погрѣшавамо; онъ насъ опетъ и највећма исправля.

§. 7. Къ томе, колико услуга свакоме човеку чине и руке у раденю и очи у предвиђаню, и уши у дослушиваню, и ноге у преходеню, да одъ свію скупа овы слугу, добротворанъ пріятель ни у чему ниє му назадніи; єръ доста пута, што човекъ самъ собомъ, или ниє израдіо, или ниє видіо, или ниє чуо или ниє прошо, све є то за нѣга, као за свога добра пріятеля, доспѣо и извршіо валяо пріятель. Па

опетъ єдни люди и надъ дрвећемъ, ради плода, лебде и нѣгую га, а већа часть њи найплодовитіє имаће, коє се зове *пріятель*, споро и немарљиво надгледаю.

ГЛАВА ПЕТА.

§. 1. А чуо самъ єдномъ одъ нѣга и другу нѣку бесѣду, коя ми се чиняше, да слушателя побуђує, испитивати себе, у коликой є цѣни и важности кодъ свои пріятеля. Єръ кои се злопати у сиромаштву, наочигледъ самога овогъ немарљивца и іошъ многи други слушателя, стане питати Антистена:

§. 2. О Антистене! да ли има какви цѣна и одъ пріятеля, каошто оно одъ робова? Єръ одъ робова нѣкій можда вреди две мине, нѣкій ни по мине, нѣкій петъ а нѣкій и десетъ мина. Никія пакъ Никиратовъ, кажу, да є за читавъ талантъ купіо настойника надъ своима среброкопима. Дакле, рече, нека разсмотримо ово: као што се чую цѣне одъ робља, еда л' тако има цѣна и одъ пріятеля?

§. 3. Има, Бога ми, одговори Антистенъ. Па истый я нѣкога бы воліо, да ми є пріятель, него две мине, другога небы оцѣніо ни половиномъ мине; гдѣкогъ бы опетъ имао радіє него десетъ мина; а има. Богъ ме, кога бы воліо, да ми буде пріятель, него икоє новце на свѣту!

§. 4 Дакле настави Сократъ, кадъ є то тако, а оно бы добро было, да свакій човекъ пропитує себе, у каквой ли є цѣни и важности кодъ свои пріятеля, и да се труди, чинити се и издавати предъ њима, што може быти драгоцѣніи, како бы га пріи-

ятельи манѣ издавали. Вѣруй ми, доста ти пута слушамъ, гдѣ єданъ говори, да га є пріятель издао; другій, да є човекъ, кога є онъ држао за свога присника, радіи био єдну мину, него нѣга!

§. 5. За све дакле таково што боимъ се: каошто човекъ, кадъ има и продає неваляла роба, дає га по какву годъ нађе цѣну: тако, да се ненамамлює, продавати и злочеста пріятеля, кадъ му є згоде, добити за нѣга штогодъ и преко вредности. А нѣшто не виђамъ, нити да се тако често продаю добри робови, нити да се изневѣраваю и издаю врли пріятельи!

ГЛАВА ШЕСТА.

§. 1. Къ томе, виђаше ми се, да є врло лѣпо умудравао слушателѣ и у огледаню, какве є люде вредно тећи за пріятелѣ, кадъ се овако разговарао съ Критовуломъ: *Сокр.* Кажи ми, Критовуле, кадъ бы намъ затребао добаръ пріятель, како бы га узели огледати? Да л' бы найпре и найпре тражили такога човека, кои зна обуздавати и свой трбухъ, и желю пића, и плотску похоту и многій санъ и леньость? Єръ ко є обладанъ овима стварма, тай небы мого извршивати. што є нуждно, ни себи, ни своме пріятелю. *Крит.* И небы, Богъ ме! *Сокр.* Дакле велишъ, треба се клонити онога, кога су обуздале ове ствари? *Крит.* Треба да како.

§. 2. *Сокр.* А кои є човекъ трошльивъ, па му не стиже оно, што самъ има, но и одъ ближньи тражи, да намири своє потребе; и кадъ одъ кога што добіє, онъ не може, да му врати, а кадъ опетъ

не добіє, онъ онда мрзи на онога, кои му не да; шта ти се чини, ниє ли и то лошъ пріятель? *Крит.* Те како лошъ! *Сокр.* Дакле и тога се валя оставити? *Крит.* Оставити, да како!

§. 3. *Сокр,* А кои є у станю, теħи толико новца, да се може поштено издржавати, али є пустъ погинуо за многимъ благомъ; па є за то и мучанъ у спреги трговачкой, и кадъ што одъ кога узима, радъ є и весео, а овамо нема волѣ, то и вратити, како ти се тай допада? *Крит.* Мени се чини, да є тай іошъ горій, нег' онай првый.

§. 4. А шта велишъ за єднога, кои изъ тежке чезнѣ за богатенѣмъ, ни око' чег' другог' не пробавля време, но само око' средства одкуда ħе имати добитка? *Крит.* И тога, како ми се види, валя на страну бацити; єръ бы човеку кои га узима за присна своґъ друга, было безъ икакве користи. *Сокр.* А шта ħемо са онимъ, кои є немирнога духа и ради, како ħе пріятельима правити многе злотворе? *Крит.* И одъ тога, Бога ми, треба се клонити. *Сокр.* А ако ко небы имао на себи ниєдну одъ овы мана, али, кадъ бы виђао одъ кога какво добро, па се чиніо томе и невештъ, и нимало се небы бринуо, да му добро добримъ врати, шта бы за тога реко? *Крит.* И тай є безполезанъ. — Но дѣла кажи єданъ путъ, Сократе, каквога ħемо човека гледати, и правити своимъ пріятелѣмъ?

§. 5. *Сокр.* Я мислимъ онога, кои є на супротъ свега реченога, уздржанъ и властанъ одъ тѣлесны услада, кои є тврдъ на заклетви и сложанъ у другованю, и кои се радо упинѣ, да се небы задоцніо, но што брже добро за добро своима добротворима враħао, и тако одъ ползе было людима, кои га држе за свога човека.

§. 6. *Крит.* Па како бы, Сократе, мы то могли на човеку огледати, пре негъ што га узмемо за пріятеля? *Сокр.* Кадъ огледамо и признаємо људе за врсте кипотворце, мы ій не судимо за такове по ньинимъ рѣч'ма, но кога бы очима видили, да є найпре вешто стварао мужева кипове, томе вѣруємо, да ће и друге лѣпо направити.

§. 7. *Крит.* То ты велишъ, да и човекъ, кои намъ се узвиди, да добро твори онима, кои су му преће постали пріятельи, очевидно ће то чинити и онима, кои му се после тима назову? *Сокр.* Да како; єръ и кога видимъ, да добро употреблява конѣ, коє є имао и има, тай ће, мислимъ, лѣпо употребити и остале, коє узима.

§. 8. *Крит.* Нека бы, Сократе! Но кои намъ се узвиди достойнимъ нашегъ пріятельства, како таковога треба и учинити пріятелѣмъ? *Сокр.* Найпре и найпре валя дознати, шта о томе мисле и богови, и дали намъ они савѣтую, узети га за пріятеля. *Крит.* А кои бы намъ се учиніо достойнимъ, па и богови небы намъ были за нѣга противни, шта велишъ, были ми умѣо, Сократе, казати, како треба тога ловити?

§. 9. *Сокр.* Бога ми, не валя трчати за ньимъ устопце, као за зецомъ, нити га ловити обманомъ, као птице, нити насиломъ, као непріятелѣ; єръ мучна є стварь уватити пріятеля, кадъ онъ самъ на то нема волѣ; а тежко є и везати га, па као роба држати; єръ кои люди таково што трпе, они намъ постаю много преће злу ради, но добру ради. *Крит.* А да како бываю пріятельи?

§. 10. *Сокр.* Имаю, кажу, неке чинске припѣвке, па кои ове знаду, они ій припѣваю онима,

коє воле, те ій праве своима пріятељима; а имаю и нѣке прелюбштине, коє вештаци употребљаваюћи према онима, кои су имъ мили, чине, да су и они њима драги и љобезни.

§. 11. *Крит.* А одкуда бы, Сократе, мы ове могли научити? *Сокр.* Оно, што су Сирине припѣвале Одиссею, чуо си одъ Омира, и то се овако починѣ:

Δεῦρ' ἄγε δὴ πολύαιν' Ὀδυπεῦ, μέγα κῦδος Ἀχαιῶν. т. є.

Ходи прехвалный Одиссею, веля Ахеяца дико!

Крит. А да ли су, Сократе, ту припѣвку Сирине припѣвале и осталимъ људма, и чиниле, да се немогу одъ њи маћи они, коє су припѣвкомъ томъ обаявале?

§. 12. *Сокр.* Не! но оне су тако припѣвале само мужевима, кои се боре и надмећу у добродѣтељи. *Крит.* То ты скоро велишъ, да свакоме човеку валя припѣвати штогодъ таково, што кадъ чує да му ко на похвалу говори, да непомисли, де се овай тимъ нѣму руга. Єръ на тай начинъ, свакій бы онай постао мрзакъ, и терао бы одъ себе људе, кои бы кога човека, кои познає себе да є маленъ, ружанъ и слабъ, у очи стао хвалити и говорити му, да є онъ и лѣпъ и великъ и крѣпакъ. — Но знашъ ли, Сократе, іошъ каквы припѣвака?

§. 13. *Сокр.* Я не знамъ, Критовуле; већъ чуо самъ, да ій є Периклей знао мнозину, коє є припѣвао нашой држави, те њима є обчињавао, а она га любила. *Крит.* А како є Темостоклей знао учинити, ла га држава люби? *Сокр.* Онъ ти, Богъ ме, ништа ниє знао припѣвкама, но є управо набаціо на ню какво доброчинство.

§. 14. *Крит.* Изъ ти твои рѣчій, Сократе, види ми се, да, ако смо ради стећи каква добра пріяте-

ля, мы сами валя да будемо добри и кадри, и говорити и творити. *Сокр.* А ты ли си мисліо, да є могуће. и быти невалялимъ човекомъ, и добити валяне пріятелѣ?

§. 15. *Крит.* Та као вићао самь, гдѣ у насъ рђави ритори бываю пріятельи врстнимъ народнимъ витіяма, и гдѣ єдни, кои нису вредни войводовати, знатнима людма войводама постаю другови.

§. 16. *Сокр.* А дакле, о чему намъ и єсте рѣчь, знашъ ли каквы людій, кои су безполезни, а могу набавляти себи полезне пріятелѣ? *Крит.* Тако ми Бога, я незнамъ. Но кадъ є немогуће, быти рђавимъ човекомъ, а стећи добре и племените пріятелѣ, дедъ ми поне ово кажи, да ли се може, и кадъ човекъ самъ постане добаръ и поштенъ, одма онога часа быти и пріятелѣмъ добры и поштены людій?

§. 17. *Сокр.* Еда л' те, Критовуле, то нѣшто дира и смеће ти, што видишъ, гдѣ доста редій нѣки врстни люди, кои и добро раде, и рђавы се дѣла клоне, мѣсто да єданъ съ другимъ пріятелюю, а они се између себе гложе, и горе се живе, но најпослѣдньи люди? —

§. 18. *Крит.* Али, Сократе, то не раде само простаци, већъ и читаве државе, кое се особито о добру и срећи брину, а къ злу се и несрећи никако не прегиню, често су єдна съ другомъ у непріятельству.

§. 19. Па кадъ ово станемъ размишлявати, сасвимъ ти немамъ волѣ къ тециву пріятеля; єръ нитъ видимъ, да рђави люди могу єданъ другоме быти пріятельи; а и како бы *такови* могли быти люди, кои су, или неблагодарни, или небрижльиви, или лихоимци, или невѣрни, или необуздани? Сви дакле

ваоште неваляли люди мени се чине, да су єданъ другоме пре непріятельи, него пріятельи.

§. 20. Къ томе, као што и самъ велишъ, Сократе, невалялци небы могли пристати у пріятельство ни съ добрима людма; єръ како бы зло творећи люди постали драги онима, кои мрзе на зло? А кадъ се опетъ и они, кои се држе добродѣтельи, свађаю о првенству и старѣшинству у држављама, и єданъ другоме завиде и мрзе се, кои ће намъ већъ ини люди быти пріятельи, и у каквима ћемо наћи добромишля и вѣрности?

§. 21. *Сокр.* О мой Критовуле, те ствари стоє некако различито. Люди природно имаю у себи нѣшто *любезно*; єръ имъ єдноме одъ другога коєшта потребує, па за то чине и узаямне милоште, и єданъ другога, у дружтву работаюћи, подпомажу и ползую, ово пакъ осећаюћи они єданъ према другоме и любавю дишу. А опетъ є у њима нѣшто и *ненавидно*; єръ они узимаюћи, да су исте ствари и добре и пріятне, боре се и свађаю око њи, и одъ двоє о њима мислећи, противе се єданъ другоме. На ратъ пакъ поджиже люде и свађа и гнѣвъ; у непріятельство ій доводи и желя лихоимства; а омразу баца међ' њи и зависть.

§. 22. Но преко свега тога, Критовуле, некако се пріятельство крозъ све ове ствари вешто провлачи и слюблює добре са добрима людма. Єръ ови изъ чисте добродѣтельи воле безъ муке на миру имати и среднѣ станѣ, него средствомъ рата господарити надъ цѣлимъ свѣтомъ. Могу такође подносити и гладъ и жеђъ, па опетъ безъ икакве жалбе и тегобе залагати се само лѣбомъ и водомъ; а кадри су, и кадъ ій обузму похотовине према *лѣ-*

полицима, тако се уздржавати, да нимало не досаћую, нит' на жао чине онима, коима не приличи.

§. 23. Могу пакъ и новце, не само уздржавајући се одъ лихоимства, законно уживати, но єданъ другога понѣчимъ и помагати; могу и међусебну свађу не само безъ увреде и штете, но и на узајамну ползу проводити и разполагати є, а и гнѣву забраньивати, да имъ не продире до каяня. Завистъ пакъ они сасвимъ одъ себе укланяю, коє подаваюћи своя добра, да су и пріятельима обштa, а коє узимаюћи пріятельске имовине, да су и ньине.

§. 24. Како дакле, да ниє пристойно, да честни и поштени люди бываю участници и држављны честій, не само єданъ другоме безъ вреда, но и на ползу? Єръ они, кои желе, да ій државе чествую и даю имъ првенство, па по томе да имаю власти, и новце красти, и люде удручавати и у усладама раскошавати, были бы люди неправедни и неваљали, па и неспособни съ другимъ се слагати.

§. 25. Ал' ако є ко радъ имати у држави чести за то, да и ошъ самъ не трпи обиде, и пріятеля свои правице да може помагати и бранити; и ако се истый, поставши властникомъ, труди, указивати отачбини какво добро, како да се небы мого таковый съ другимъ себи равнимъ подударити? Е да л' ће овакій човекъ, кадъ се сложи съ поштенимъ и племенитимъ людма, манѣ моћи ползовати своє пріятелѣ? Или ће вальда слабіи быти, добра чинити своіой држави, кадъ узима за спосленике добре и благородне люде?

§. 26. Па и на упражняйнимъ борбама явно се види, кадъ бы слободно было, да се найизредніи борци здруже и ударе на оне злоуде, они бы у свакомъ роду борбе добили побѣду, и све побѣдне на-

граде они пожињали. Кадъ се дакле ово тамо недозволява радити, а напротивъ тога у државнимъ подвизима, у коима освѣтлаваю образъ и првую само *добри* и *племенити*, нико никоме не смѣ закраћивати, ма се онъ съ кимъ му драго надмећао и указивао држави *добро*: како да човеку ниє одъ користи, најодабраніє люде стећи за пріятелѣ, па се давати у државне ствари, кадъ ій може у своимъ радняма употребљавати више за сучастнике и спомагаче, но за супротнике?

§. 27. Къ томе и оно се зна, ако ко и ратує на кога, да ће томе требати саюзника, и то подоста, ако се вата у коштацъ съ добрима и поштенима. При томъ они, кои ће му саюзничити, ишту да имъ се чини добро, па да имаю волю быти ревностни. Но сила є болѣ добротворити малини одабраны, но мнозини рђавы людій; єръ невалялцима далеко већа добротворства требаю одъ оны, коя су човеку нуждна на добре люде

§. 28. Но слободно, Критовуле, труди се, како да постаєшъ добримъ човекомъ, и таквимъ поставши, узми ловити добре и племените люде. А можда ћу ти и я штогодъ помоћи у лову ти добры и поштены, будући самъ ти човекъ одъ любави. У коє ти се люде я згледамъ и омилуємъ ій, не знашъ како се люто васцѣо устремлюємъ, любити ій, само да и они мене желе, и тражити њину дружбу, само да и они са мномъ другованѣ траже.

§. 29. Па видимъ, да ће ово и теби требати, кадъ зажелишъ, уватити се съ ким у пріятельство. Немой дакле таити одъ мене, съ коима си людма радъ пріятель быти; єръ я због тога, што се врло бринемъ, како ћу угодити ономе, кои є мени угоданъ, мислимъ, да нисамъ невешт у лову людій.

§. 30. *Крит.* Вѣруй ми, Сократе, я ти те науке одавно желимъ, а особито садъ, ако ми та єдна и иста вештина узмогне служити за ловъ и душомъ благородны, и тѣломъ лѣпы людій.

§. 31. *Сокр.* Али, Критовуле, у моіой вештини не стои, да човекъ смѣ приносити руке и чинити краснике, да га трпе и кодъ нѣга се баве. А увѣренъ самъ, да су люди и одъ Скилле за то бежали, што є она пружила къ ньима руке; напротивъ тога за Сирине, коє се никога нису рукама додѣвале, но свима людма издалека само припѣвале, кажу, да ій є свакъ живый радо подносіо и слушаюћи ій милину осећао.

§. 32. *Крит.* Дакле, Сократе, узми, да я никоме нећу руке принети, па ми айде казуй, ако имашъ што згодно за набаву пріятеля. *Сокр.* А нећешъ є ли ни уста примаћи къ устима другога? *Крит.* Немай бриге, ни уста ни къ коме нећу пригучити, ако не буде красанъ! *Сокр.* Е видишъ, Критовуле, таки си изреко нешто противъ пристойности; єръ таке ствари *красни* не трпе, већъ *ружни* ій драговольно пріймаю, мислећи, да ньи люди зову краснима поради дупе!

§. 33. *Крит.* Представи дакле, да ћу я лѣпе само умно любити, а ове красне устима цѣливати, па ме слободно учи чинма за ловъ пріятеля. *Сокр.* Кадъ си дакле, Критовуле, намѣранъ постати коме пріятель, хоћешъ ли ми тада допустити, да те кодъ нѣга покудимъ, како га ты хвалишъ и желишъ быти нѣговимъ пріятелѣмъ? *Крит.* Куди ме, Сократе; єръ знамъ, да нико не мрзи на оне, кои га хвале.

§. 34. *Сокр.* Ал ако те при томъ покудимъ кодъ нѣга, да изъ узрока, што га тако хвалишъ,

іошъ имашъ према нѣму и благонаклоность, еда ли ти се неће чинити, да те я у нѣга опадамъ? *Крит.* Та и у самомъ мени пораћа се благонаклоность према онима, коє издржимъ, да и они према мени дишу благомишлѣмъ.

§. 35. *Сокр.* То ће ми дакле, Критовуле, быти дозволѣно, говорити о теби людима, коє си радъ учинити своима пріятельима? — Но ако ми іошъ повладишъ, бесѣдити за тебе, да си прилѣжанъ око пріятеля, и ничему се тако нерадуєшъ, као валянимъ пріятельима; да су ти добра дѣла пріятеля милія и дражія, него твоя; да си веселіи због пріятельски добара и среће, него због своє; да непрестано истражуєшъ и мислишъ, како ће ти пріятельова добра и стећи; и да си тврдогъ мнѣнія, да є єдногъ мужа права врлость, надъ пріятельима своима одржавати побѣду, творити имъ добро, а надъ непріятельима, чинећи имъ зло: мислимъ, да ћу ти быти одвећъ искусанъ помоћникъ у лову добры пріятеля.

§. 36. *Крит.* Па што ми то и говоришъ, Сократе, као да ти ниє у власти, бесѣдити о мени, штогодъ ти є драго? *Сокр.* Бога ми и ниє, као што самъ то чуо нѣгда одъ Аспасіе. Она веляше, да и добре провоћачице, кадъ са истиномъ причаю людске врлине, одвећъ су умешне, сводити люде у пріятельство а кадъ лажно кога хвале, некако ниє пробитачно; єръ двоє преварано у исто време и єдно на друго мрзе и проклиню свою провоћачицу. Па и я увѣренъ, да є све ово истина, држимъ, да ми ништа ниє могуће, говорити о теби са похваломъ, што небы было здружено и са истиномъ.

§. 37. *Крит.* Ты си дакле Сократе, мени такавъ пріятель, кои, ако я самъ имамъ што згодно

за тециво пріятеля, тако ми помажешъ; ако ли не, оно нећешъ и одъ себе да ми што створишъ и на ползу кажешъ. *Сокр.* А кадъ мислишъ, Критовуле, да те я већма ползуємъ, онда, кадъ те лажно хвалимъ, или кадъ те приволевамъ, да се трудишъ постати одабранимъ мужомъ?

§. 38. Па ако ти моє рѣчи тако нису ясне, оно ій и отуда разсуди: кадъ бы те я ктѣо учинити пріятелѣмъ каквога бродоима, па предъ њимъ те лажно хваліо и говоріо, да си добаръ корманошъ, а онъ ми и повѣровао, те ти дао у руке свою лађу, као можешъ ли се ишто надати, да ты небы онда упропастіо и себе и лађу? Или кадъ бы цѣлу државу скупа приволіо, да ти се она слободно у владу повѣри, лажући предъ њомъ, да си ты заиста врстанъ и војвода и судія и политикъ, као шта мислишъ, да бы съ тебе и теби и држави было? Или кадъ бы особно преморао нѣке грађане, да ти повѣре своја добра, лажући имъ, да си ты особитый икономъ и радинъ човекъ. па кадъ бы те люди у томе огледали, небы л' онда у исто време и было одъ штете и изгледао смѣя достоянъ.

§. 39. Но, Критовуле! найкраћій, и найбезбѣдніи и найболыій путъ къ ономе, у чему бы ты радъ само чинити се врстанъ, єстъ, трудити се, па у томе и быти одабранъ. Штогодъ пакъ добродѣтелыій има у кругу людскомъ, узми само на умъ, па ћешъ наћи, да све оне наукомъ и упражњяванѣмъ расту. — Я ти дакле, Критовуле, съ моє стране мислимъ, да намъ тако треба (люде) ловити; а ако ты знашъ како другчіє, и мене научи. *Крит.* Али, Сократе, срамъ бы ме было, говорити што насупротъ той твоіой бесѣди; єръ нит' бы зборіо добро, нити истинито.

ГЛАВА СЕДМА.

§. 1. Къ томе пріятеля свои бриге и неволѣ изъ незнаня, трудіо се онъ (Сократъ), лѣчити мудромъ бесѣдомъ, а у тегобама изъ оскудости, учіо ій є. да по могућству сами єданъ другога преватаю. Па ево ћу казати, шта самъ съ њиме у дружтву и одъ тога зазнао. Гледаюћи онъ єдномъ Аристарха, како се нѣшто намрштіо и снуждіо, поведе съ њиме овай разговоръ: *Сокр.* Чини ми се. Аристарше. да ти є нешто неповольно и тежко. Валя пакъ човекъ одъ свога бремена да предає неколико и пріятельима: па можда бы и мы тебе штогодъ олакшали!

§. 2. Бога ми, Сократе, у великой самъ ти невольи. Єръ како намъ се ово по граду узмути и побуни, те многи њи побѣгоше у Пирей, скупиле су се око мене поостављяне толике сестре, синовице и нећаке, да ми є садъ на дому четирнайстъ самы *слободны* душа. А нити што добіямо одъ земљ; єръ намъ њомъ владаю већъ непріятельи. нити пакъ узимамо одъ кућа што укућарине; єръ намъ є у граду сасма малено людство постало. Покућине опетъ никога нема. да купує, нити є могуће узаймити одкуда новца, но чини ми се, пређе бы га човекъ по улици тражећи нашо, него га одъ узайма достао. Тежко ми є дакле, Сократе, гледати родбину, да тако пропада, а овамо ми є немогуће, толике ій ранити и обдржавати на тако зло време.

§. 3. Ослушавши то Сократъ овако продужи разговоръ: *Сокр.* Шта то мора быти, Аристарше,

да Керамонъ толике ньи рани, па опетъ, не само што може и себи и ньима наямити, што є за животъ нуждно, но и толико сувише има, да се зове и богатимъ човекомъ; а ты, где такође препитавашъ мнозину челяди, да се тако плашишъ, да сви непоскапате у неманю потребногъ ужитка? *Арист.* То є, Богъ ме, то, то што Керамонъ рани робове а я *слободне* душе.

§. 4. *Сокр.* А кои велишъ да су больи и врстніи, или ти у тебе *слободни*, или они кодъ Керамона робови? *Арист.* Я мислимъ, да су мои *слободни* много больи. *Сокр.* Дакле ніє ли то срамота, да Керамонъ тече и богати се съ горомъ челядю, а ты, имаюћи око себе далеко честитіе душе, да си тако у натеги и оскудости? *Арист.* Ая, Богъ ме; єръ онъ рани люде рукодѣлце, а я племенито успитане душе.

§. 5. *Сокр.* А еда л' су оно какви рукодѣлци, кои ма што полезно знаю? *Арист.* Єсу. да како! *Сокр.* Дакле є ли єчмено брашно одъ какве требе? *Арист.* Те іошъ одъ какве! *Сокр.* А лѣбъ? *Арист.* Такође и онъ. *Сокр.* А шта бы реко, єсу ли одъ какве ползе мужке и женске одѣће, као и доламе, ћурчета и ванрамке? *Арист.* О, и оне су одъ велике користи. *Сокр.* Па дакле та кодъ тебе челядь ништа ли одъ таки стварій незна правити? *Арист.* А, по моіой мисли, она є свему томе вешта.

§. 6. *Сокр.* Дакле ты не знашъ, да Нафсикидъ цигло одъ єдне између овы вештина, одъ меляве єчменогъ брашна, не само заранює себе и своє робове; но іошъ и толике свинѣ и краве, па опетъ и толико му иманя претиче, да ньиме много пута и држави быва на услуги? Киривъ пакъ съ єдне само лѣбарине и сву свою кућу издржава, и опетъ

обилато живи? Дима опетъ Коллитей само одъ шивеня ћурчета? Менонъ пакъ съ циглогъ кроєня огртача? А одъ Мегареяца найвише се ньи обджаваю и ране шавомъ ванрамака? *Арист.* Тако є, Богъ ме! но ови купую себи ядне неотесане люде, па лако ій могу натеривати, да имъ раде, штогодъ є потребно, а мени то не подноси чинити одъ *слободны* и сродны моій.

§. 7. *Сокр.* Па ты мислишъ, да они за то, што су слободни и твои сродни, ништа друго не треба да раде, но само да єду и да спаваю? Коє пакъ и одъ осталы слободны людій видишъ, да болѣ проводе, и коє држишъ за срећніє, оне, кои се тако владаю, или оне, кои знаду, што имъ є за животъ потребно, па тимъ се и занимаю? Или вальда осећашъ, како є нерадъ и леньость людма одъ велике згоде, кадъ хоћеду да науче оно, што имъ валя знати, и да запамте оно, што бы научили, и да буду здрави и снажни у тѣлу, и да привреде и сачуваю оно, што имъ є за ужитакъ нуждно: а радъ и вреднoћу држишъ, да ништа на свѣту не вреде?

§. 8. А што ми велишъ, да оно знаду твоє сроднице, кажи ми, да ли су оне то изучиле за то, што то, нит' є за животъ людскій пробитачно, па нит' ћеду оне икада ишта одъ тога урадити, или напротивъ тога за то, шта ће се оне око тога и свойски трудити, па се отуда и ползовати? Єръ кадъ бы люди были разумніи? онда, кадъ бы сѣдили беспослени, или кадъ бы се бавили око полезны стварій? а и кадъ бы се звали праведніи? тада, кадъ бы добросрећно пословали, или кадъ бы залудни у нераду мислили, одкуда ће имъ пасти што за ужитакъ?

§. 9. Но садъ, као што я мислимъ, нити ты имашъ радо твоє сроднице, нит' оне тебе: ты ньи,

што држишъ, да су ти оне одъ велике штете, а оне тебе, што те виде, да на њи за то негодуєшъ. Па изъ тога раћа се то недобро и бѣда, да међу вама све већа омраза расте, а прећашня вамъ се любавь маньи. А ако узнастоишъ, да ти твоє роћаке постану раденице, онда и ты ћешъ њи миловати, кадъ ій узгледашъ, како су ти одъ ползе, а и оне тебе любити, кадъ узосећаю, како ти є мило и драго што ій имашъ. Къ томе доћи ће вамъ, да ћете се слаће опоминяти прошлы међусобны доброчинства, те ћете за овима слѣдећу благодарность єдно према другоме увећати, па отуда живити се међу собомъ іопъ любезніє и сродніє.

§. 10. Кадъ бы дакле было, да твоє роћаке радомъ учине штогодъ неваляло и срамотно, онда бы требало, да оне воле смрть, него радъ; али неће быти тако, кадъ оне садъ по твоимъ рѣчма, знаду штогодь, што є найлѣпше, и што є женской страни найдоличніє. А свакъ живый оно, што точно зна, то и найлакше и найбрже и найболѣ и найдраговольніє послує. Немой дакле, брате, оклевати, но свѣтуй ій и наведи на тай радъ, па ће быти користи и теби и њима; а, по свой прилици, оне ћеду те и радо послушати.

§. 11. *Арист.* Е Бога ми, Сократе, та твоя бесѣда врло ми се види права. Отпре никако ниє ми подносило, одъ кога што узаймити, знаюћи, кадъ бы што у заямъ узео, па потрошіо, да послѣ небы имао одкуда вратити: а садъ ми долази, да радо то учинимъ, само да ми се отвори къ послу прилика.

§. 12. После тога разговора скуцка нѣкако Аристархъ лѣпу новчану главницу, и накупує вуне. Сроднице су садъ радећи надъ њомъ и ручавале,

а цѣо данъ прерадивши, ванъ нѣ вечеравале. Па место да су намрштене и снуждене, быле су садъ обе стране веселе; и место да єдна на другу гледаю попреко, садъ су се оне узаймице лѣпо пазиле. Оне су нѣга миловале и поштовале, као свога старателя, а онъ ньи любіо и пазіо, као полезне раденице. На послѣдку дође Аристархъ къ Сократу, и радостанъ почне му преповѣдати, како све ово, тако іошъ и то, да му сроднице забавляю и кору га, што самъ онъ єданъ сѣди у кући беспосленъ и єде лѣбацъ.

§. 13. На то му Сократъ одговори: А што имъ некажешъ. бесѣду овчарскога пса? Кажу кадъ су животна умѣла говорити, да є овца рекла своме чувару: да чуданъ ты си, газда! нама овцама, коє ти даємо и вуну и ягнядь и сиръ, ништа друго не полажешъ за рану, кромѣ оногъ, што одъ землѣ добіямо, а псу, кои ти ништа одъ таки стварій не приноси. пружашъ дѣлове одъ истога свога лѣба!

§. 14. А кадъ то дочує пасъ, онъ овци рече: „Тако є, Бога ми овцо! Єръ я самь онай, кои васъ чувамъ и бдимъ. нити да васъ краду люди, нити да васъ разносе вуци; и да васъ я не сакранявамъ, вы небы могле на миру ни пасти, но све бы стрепиле, да одкуда не погинете.“ — И тако веле, да су овце допустиле, да пасъ буде одъ ньи у већой чести. Реци дакле твоимъ сродницама, да си и ты ньима, у мѣсто пса, као чуваръ и старатель, покрай кога оне, ни одъ кога никакве напасти не трпећи, безъ бриге раде свой посо и повольно живе!

ГЛАВА ОСМА.

§. 1. Єдномъ опетъ послѣ толикогъ времена видивши Сократъ другогъ єдногъ старогъ познаника, овако се съ ньиме проразговара: *Сокр.* Одкуда ты тако, Ефтире? *Ефт.* Са стране, Сократе, дошо самь по свршетку рата, а садъ ти идемъ одавде изъ града. Па будући да су ми сва моя добра, коя самь имао изванъ границе, отета, а отацъ ми опетъ у Аттики ништа ниє оставіо, то, дошавъ съ пута, принуђенъ самь ти, запети и радити тѣломъ, те набавляти себи ужитакъ. И чини ми се, да є то много болѣ, него се молити и увлачити коме одъ людій, а особито, кадъ нигде ништа немамъ, на што бы мого што узаймити.

§. 2. *Сокр.* А колико време, мислишъ, да ће ти кадро быти тѣло, подъ плату радити за ужитакъ? *Ефт.* Бога ми, не тако дуго. *Сокр.* Па дакле, кадъ будешъ іошъ старіи, то се види, да ће теби требати трошка, а нико ти неће хтѣти давати плате за послове твога остарилогъ тѣла. *Ефт.* Право и велишъ, Сократе!

§. 3. *Сокр.* Дакле, пріятелю, болѣ ти се іошъ одсадъ уватити онаки послова, кои ће ти быти одъ помоћи и кадъ будешъ старіи; да, добро бы ти было, приступити къ коме одъ оны людій, кои имаю више новаца, и коме ће требати какавъ помоћникъ, па му надстоявати надъ пословима, сабирати одъ овы плодове, чувати му заєдно съ ньиме иманѣ. и просто рећи, ползовати другога, па и самъ себи одъ ползе быти.

§. 4. *Ефт.* Али, Сократе, мучно бы ти я сносіо робство. *Сокр.* Я знамъ, драгій мой, да и люди, кои су у државама предстойници, те воде бригу о народнимъ дѣлима, због тога не само што имсу наликъ на робове, него ій іошъ држимо и за мало слободніе одъ осталы людій.

§. 5. *Ефт.* На кратко, да ти кажемъ, Сократе, я ти тако особито немамъ волѣ, коме за штогодъ одговарати. *Сокр.* Али, Ефтире, ниеданъ посо ниє тако лако наћи, у коме човекъ небы имао мане. Єръ тешко є тако штогодъ израдити, да се нимало не погрѣши, а мучно є, и кадъ човекъ уради што безъ погрѣшке, не намѣрити се на незадовольна судію. Па управо и кодъ исты оны людій, кодъ кои велишъ, да садъ радишъ, за чудо ми є, Ефтире, ако ти є тако лако пролазити безъ икакве замѣрке.

§. 6. Валя дакле трудити се, па одъ забављача бѣжати, а тражити люде задовольне; коє пакъ ствари можешъ извршивати, само при тима треба ти остаяти, а коє не можешъ, оны ти се добро клонити. И штогодъ узрадишъ, гледай да око тога и прилѣжавашъ, што болѣ и усрдніе може быти. Єръ тако, мислимъ, да нипошто нећешъ пасти у ману и подъ одговоръ, но ћешъ іошъ наћи своіой оскудости накнаде, па найлакше и найбезбѣдніе живити, а у старости и найизобилніе.

ГЛАВА ДЕВЕТА.

§. 1. Знамъ опетъ и кадъ є Сократъ чуо єдномъ Критовула, како се тужи, да є у Атини мучанъ животъ човеку, кои є радъ, изванъ државны

дужностій, самъ свога посла гледати; єръ, веляше, мене садъ нѣки воде на судове, не што имъ се чини одъ мене каква неправда, но што мисле, да ћу имъ я радіє дати сребреника, но имати съ њима главоболѣ.

§. 2. Па Сократъ му на то рече: а кажи ми, Критоне, ранишъ ли ты што паса, кои да ти упућую одъ оваца вукове? Дакако, одговори Критонъ; єръ већа ми є полза ранити ій, него не ранити. Дакле, настави Сократъ, што ты небы раніо и каквогъ човека, кои бы имао волю и мого одгонити одъ тебе зликовце, кои те нападаю и чине ти пакостъ? Я бы то, рече Критовулъ, съ драге волѣ чиніо, кадъ се небы бояо, да тай човекъ на првогъ мене неће насрнути.

§. 3. А шта, продужи Сократъ, не видишъ ли, да є много пріятніє, чинити любавь єдноме човеку, као што си то ты, па се одъ нѣга ползовати, неголи му творити неправду на свою штету? Добро знай, Критоне, да ій овде кодъ насъ доста има одъ таковы мужева, кои бы се све отимали, да те добію за пріятеля.

§. 4. И изъ овы пронађу они Архедима, човека врло способна и у краснословіи и у државнимъ дѣлима, ал' при томъ и сиромаха; єръ онъ ниє было такавъ, да є ктѣо одъ свакога безъ разлике по штогодъ добіяти, но, као пріятель добры людій и човекъ окретна ума, говоріо є, да є найлакше и найправедніє узимати одъ плеткаша' и опадника'. Критонъ дакле, кадгодъ бы сабирао, или пшеницу, или маслину, или вино, или вуну, или што ино одъ потребны за животъ стварій, коє му полѣ доноси, свагда бы по єданъ дѣо одъ њи давао Архедиму; и кадгодъ бы приносіо какву жертву, звао

бы га на часть, и све овакимъ стварма свойски га є нѣговао.

§. 5. Архедимъ пакъ узевши, да му є Критоновъ домъ као прибѣжиште, здраво стане око Критона газити и бранити га. Па онай часъ быо є изнашо у Критоновимъ клеветницима многе неправде и силне врагове; одъ овы почне онъ зазивати єднога на явный народный судъ, гдѣ му се валяло судити, шта мора за свою кривицу, или патити, или платити.

§. 6. А клеветникъ, знаюћи, да се за ньимъ вуче свакій гадъ и зло, шта ниє радіо, да се отресе Архедима. Но Архедимъ дотле га се не ктѣне проћи, до'годь га не примора, и одъ Критона да сѣди съ миромъ, и нѣму да да новаца.

§. 7. Будући є пакъ Архедимъ већъ извршіо, како ово, тако и много коєшта оваково, за то, као што оно кадъ єданъ пастиръ има добра пса, па су и други пастири ради, близу нѣга држати своя стада, да бы му одъ пса имали помоћи: исто су тако и многи ньи одъ пріятеля молили садъ Критона, да и онъ ньима уступа свога чувара Архедима.

§. 8. И Архедимъ є Критону врло пазіо на любавь; па не само што є Критонъ быо миранъ и спокоянъ, но и нѣгови пріятельи. А ако бы Архедима укоравао ко одъ оны, коима се онъ пео на душу, као да є Критонова улизица, што га Критонъ помаже, онъ га є овако дочекивао: Шта є Бога ти, срамніє? или примати одъ добры людій доброчинства, па имъ ій враћати, те са овакима ватати се у пріятельство, а съ невалялцима немати любави, или трудити се, па добримъ и племенитимъ людма чинити зло, те ій правити своима непріятельима, а помагати нитковима, те съ ньима се прі-

ятельити, и мѣсто оны са овима живити? И тако постане Архедимъ єданъ одъ правы Критоновы пріятеля, кога су почитовали и сви остали Критонови пріятельи.

ГЛАВА ДЕСЕТА.

§. 1. А знамъ да се Сократъ нѣгда и са своимъ другомъ Діодоромъ овако разговарао: *Сокр.* Кажи ми. Діодоре, ако ти побѣгне кои одъ домородны робова, бринешъ ли се, да ти онъ дође натрагъ?

§. 2. *Діод.* Па іошъ Богъ ме, и друге призивамъ у помоћь, разглашуюћи имъ за нѣговъ доводъ и награду. *Сокр.* А ако ти какавъ одъ домаћи слугу болує, надгледашъ ли га, и зовешъ ли му лѣкаре, да не умре? *Діод.* Да како! *Сокр.* Па дакле ако ти ко и одъ познаника, далеко претежніи одъ слугу и робова хоће да пропадне у сиромаштву, не мислишъ ли, да ти се вредно старати, да и нѣга спасешъ?

§. 3. А знай, драгій пріятелю, да Ермогенъ ниє човекъ неблагодаранъ; нѣга бы срамота была кадъ бы виђао одъ тебе добра, да ти га не враћа. Па іошъ, имати и свесрдна, и искрена, и постояна послужника, кои є вреданъ не само, што бы му се заповѣдило, извршивати, но и самъ одъ себе кадаръ быти своме пріятелю одъ ползе, свойски о нѣму промишляваюћи и предъ ньимъ съ добримъ савѣтима идући, я велимъ, да є исто толико вредно, као и многе слуге!

§. 4. И добри икономи веле, кадъ се може за малу цѣну купити оно, што много вреди, онда треба то и куповати. А садъ због овы незгодны ствaрій за мало штогодъ дає се стећи красны пріятеля.

§. 5. *Діод.* Ала, Сократе, право и кажешъ; Па реци де Ермогену, да дође до мене. *Сокр.* Бога ми нећу; єръ я мислимъ, нити є за тебе лѣпше, звати нѣга къ себи, него самъ отићи къ нѣму, нити є пакъ нѣму више добра, него теби, кадъ се то тако збуде.

§. 6. Тако дакле отиде Діодоръ къ Ермогену, и мало нешто давши му, стече га за пріятеля, коме є савъ посо быо, гледати, како бы Діодора и рѣчма веселіо и дѣломъ ползовао.

КЊИГА ТРЕЋА.

ГЛАВА ПРВА.

§. 1. Да є пакъ Сократъ оне, кои су тежили за *добримъ* и *краснимъ*, чиніо и прилѣжнима око онога, за чимъ су тежили, те ій тако ползовао, то ћу садъ приповѣдити. Чувши єдномъ онъ, да є дошо у Атину Діонисодоръ, кога є званіє было, научити другога, како треба войводовати, єдноме одъ свои присталаца, кога є осетіо да є радъ, удостојавати се у граду чести и имена войводскога, ово є говоріо:

§. 2. Заиста є, младићу, срамота за онога, кои є радъ, у држави нашой войводовати, па, кадъ му се даде прилика, да то научи, онъ да то пренебрегне; и у правди бы таковый одъ државе много већу глобу требало да поднесе, него, кадъ бы когодъ узимао на себе, да гради кумире, а овамо ниє научіо, како се граде кумири.

§. 3. Та, кадъ се у ратна и пуна опасностій времена цѣло грађанство повѣрава войводи на обрану, онда наравно за грађанство и велика добра бываю, ако онъ у послу своме вештъ срећно напредує, и велика зла, ако у послу невештъ промаша и греши. Како дакле праведно небы глобили оно-

га, кои, учити се овой вештини, лењ є и небрежльивъ, а, да га изберу за войводу, о томе се мло-го брине? И тако беседећи младићу приволи га, те оде учити се войводованю.

§. 4. Пошто се пакъ изучи овоме знаню и дође натрагъ, Сократъ се стане съ њимъ шалити и овако о нѣму говорити: *Сокр.* Шта вамъ се чини, люди, ниє л' истина, да, као што є Омиръ Агамемнона назвао мужанственимъ, тако и овай младићъ, научивши се войводованю, садъ изгледа мужкій? Єръ, каошто онай, кои є научіо гудити, ако и не гуди, опетъ є правый гудацъ; и онай, кои є научіо лечити, ако никога и не лечи, опетъ є за то лекаръ: тако и овай нашъ младый юнакъ, одъ сада већъ остає правый войвода, ако га нико и не избира за войводу. А онай, кои незна ове ствари, нити є войвода, нити гудацъ, нити лекаръ, ма да га савъ светъ за то избере.

§. 5. Но збиля, младъ юначе, ако ко одъ насъ узбуде подъ тобомъ, или чиноначелникомъ, или сотникомъ, или четникомъ, то, да бы ти онда искусніи были у воєнима стварма, кажи намъ, одакле те є учитель почео учити войводованю? *Млад.* Управо оданде, где є науку и завршіо; єръ само ме є научіо тактики, а другоме више ничему.

§. 6. *Сокр.* Но то є само єдна врло мала часть войводштине. Та войвода треба да буде кадаръ, и препрaвити, што є за ратъ потребно, и набавити войницима рану и пиће, и да є миханикъ, и радинъ, и прилѣжанъ, и усталацъ, и стрпельивъ и оштроуманъ, и благъ и суровъ, и простъ и подмукао, и опазанъ и варалица, и попуштачъ и отимачъ, и издашанъ и тврдица, и обезбедльивъ и насртачъ, и

друго млого коєшта и одъ природе и одъ вештине треба да има онай, ко є радъ, быти добаръ војвода.

§. 7. А добро є, да є војвода и тактикъ. Єръ далеко стои єдно поредачно воинство одъ непоредачнога; наравно, каошто оно и каменѣ и циглѣ и дрва и црепови, кадъ су безъ реда разбачени, ни за што не вреде, али, кадъ се одоздолъ и одозгоръ намести оно, што нити труне, нити се топи, то єсть каменѣ и црепови, а у среду сложе циглѣ и дрва, каошто се ради при грађењу домова, онда намъ изъ њи постає она одъ велике вредности имовина кућа.

§. 8. *Млад.* Ала си, Сократе, нешто згодно и подобно тимъ рекао. Єръ и у рату у предњій и стражњій редъ валя намешћати све найболѣ војнике, а у среду оне найлоше, како ће ій први за собомъ водити, а други предъ собомъ терати.

§. 9. *Сокр.* Ако те є дакле учитель научіо, и како ћешъ разазнавати добре војинике одъ рђавы, то є добро; ако ли ниє, шта ти помаже и оно друго, што си до садъ научіо? Єръ, кадъ бы ти онъ заповедіо, да и сребро, оно, што є найчистіє, наредишъ спреда и острагу, а оно, што є найрђавіє, у среду, ако ниси научіо, каква є разлика између чистога и лажнога сребра, была бы ти залуду мука. *Млад.* Ал', Бога ме, ниє ми Діонисодоръ томе научіо; тако требало би, да сами мы знамо судити, кои су вояци добри, кои ли рђави.

§. 10. *Сокр.* Па што дакле не гледамо, како се небы у овима преварили? *Млад.* Оћу, да гледамо. *Сокр.* Дакле, кадъ бы было нуждно, грабити гдегодъ сребро, ако бы у найпредњій редъ понамешћали оне, кои су найсребролюбивіи, бы ли та-

ко добро уредили? *Млад.* Види ми се, да бы. *Сокр.* А шта велишъ, шта треба да чине они, кои у бою имаю подлећи опасности? да ли, да саставе првый редъ одъ оны, кои су найчестолюбивіи? *Млад.* То су истина они, кои се за похвалу радо бію и опасности излажу. *Сокр.* Нису дакле такови утаєни и непознати, но свуда су явни и очевидни, па бы ій лако было изабрати.

§. 11. Но збиля! Еда л' те є учитель научіо само, како треба войску поставляти у редъ, или іошъ, и куда и како валя поступати са свакимъ редомъ? *Млад.* Не толико. *Сокр.* Ал', синко, млога су места и прилике, где войску неприличи, нити ређати, нити водити по єдномъ и истомъ начину. *Млад.* Веруй, да ми ниє таково што ни изяшнявао. *Сокр.* Богъ ме, младъ юначе, опетъ иди къ Діонисидору и о свему нуждномъ попропитай га; єръ, ако є онъ у свима войводскима стварма вештъ, и не буде бездушанъ, стидъ ће га быти, кадъ узме одъ тебе новаца, да те одпусти одъ себе неспособна.

ГЛАВА ДРУГА.

§. 1. Нашавши се єдномъ Сократъ съ некимъ, кои є избранъ быо за войводу, кажи ми, рече му, за кон узрокъ мислишъ ты, да є Омиръ назвао Агамемнона пастиромъ народа? Еда л' за то, што, као што се єдноме пастиру валя бринути, како ће му овце быти на миру и брою и имати свою нуждну рану и негу: тако и єдноме войводи да се треба старати, како ће му войници сви и быти на миру и брою, и имати свой ужитакъ, и получити оно, че-

га ради иду на войску; иду пакъ на войску, да обладаваюћи непріятельима постаю срећніи.

§. 2. Или, као за што є нашъ поета похваліо тако Агамемнона, рекавши о нѣму:

Ἀμφότερον, βασιλεὺς τ' ἀγαθὸς, κρατερὸς τ' αἰχμητής. т. є. „Обоє (онъ є) и царъ добаръ и копљаникъ снажанъ?“

єда л' за то, што бы онъ *снажнимъ копљаникомъ* био, не кадь бы се онъ самъ собомъ добро съ непріятельима боріо, но кадъ бы и свой осталой войсци причиномъ юначке борбе постао? а *добримъ царемъ*, не кадъ бы се живо старао само о своме животу и станю, но кадъ бы се показао причинителѣмъ среће и напредка и оны, надъ коима царує?

§. 3. Та царъ се одъ народа избира, не да се онъ самъ за себе добро стара, но да и они, кои су га избрали, съ нѣга уживаю миръ и срећу. Па светъ и на войску иде управо за то, да му животъ постане што болѣй и честитіи; и себи войводе бира тога ради, да му ови къ таковоме животу буду воће.

§. 4. Треба дакле єданъ войвода, да управо то причинява онима, кои су га избрали себи за войводу; єръ нит' є лако у свѣту наћи одъ ове ствари какву другу болю, нит' одъ противне овой какву ину гору. И тако разсматраюћи Сократъ, коя є права врлина єднога доброга воће, све му є друге бациo на страну, а само му ту єдну оставіо, да усрећава оне, коє предводи.

ГЛАВА ТРЕЋА.

§. 1. А и съ єднимъ, избранимъ за поглавицу надъ коняничкимъ воинствомъ, знамъ, да се Сократъ овако разговарао: *Сокр.* Можешъ ли намъ, младићу, казати, чега си ради зажеліо поглаварити надъ коняницима? Я мислимъ, не тога ради, да првый єздишъ испредъ коняника; єръ тога сенарочно удостояваю коньострелци, кои трче и предъ поглавицама. *Млад.* Истину велишъ. *Сокр.* А вальда ни тога ради, да те свѣтъ позна; єръ и бесни и помамни люди свакомъ су живомъ познати. *Млад.* И то право кажешъ.

§. 2. *Сокр.* Но еда л' тога ради, што мислишъ, да бы ты коньицу начиніо больомъ, те такову да є предашъ граду, и ако бы была каква нужда одъ коняника, ты ове предводећи, да причинишъ граду какво добро? *Млад.* Да како, Сократе! *Сокр.* Па, Богъ ме, лепо и красно, ако ты то можешъ урадити. Поглаварство пакъ, у коє си поставлѣнъ, разуме се да є и надъ коньма и надъ уседницима.

§. 3. *Млад.* Наравно, тако є. *Сокр.* Дела дакле, кажи намъ прво то, како мислишъ конѣ начинити больима? *Млад.* Ал' то ниє, мислимъ, мой посао, но свакій уседникъ засебце треба да води бригу о своме коню.

§. 4. *Сокр.* Ако ти дакле люди уздаю конѣ, єдни здраво кривоноге, или злоцеве, или слабе, други тако мршаве, да не могу за тобомъ ићи, трећи

тако необучене, да никако не остаю, гдѣ ій ты наредишъ, а четврти тако бесне и ногама біюће, да ій ниє могуће у редъ ни поставити, коя ће ти користъ быти одъ коньице? или, како ћешъ, овакове предводећи, учинити граду каково добро? *Млад.* И добро велишъ, Сократе; па ћу ти се потрудити, штогодъ могу прилѣжавати око коня.

§. 5. *Сокр.* А шта? да л' се нећешъ побринути, како ћешъ и конянике учинити больима? *Млад.* Оћу, Сократе. *Сокр.* Дакле прво и прво начинићешъ ій, како ће се лакше пеняти на конѣ. *Млад.* То и валя; єръ, кадъ бы какавъ пао съ коня, тако бы се пре помого и спасо.

§. 6. *Сокр.* А шта велишъ, ако кадъ устреба у бою изложити се опасности, да ли ћешъ заповедити своима, да наводе непріятелѣ на песакъ, по коме обично учите яшити, или ћешъ се онда постарати, да бойна упражняваня чинишъ на онаковима местима, на каковима се непріятельи наоде? *Млад.* Ово є друго пробитачніе.

§. 7. *Сокр.* А оћешъ ли се побринути, и како ће ти уседници што више съ коня гаћати и бити? *Млад.* И то є врло добро. *Сокр.* А оштрити душе коняника и разяривати ій на непріятелѣ, мислишъ ли, да ій то чини храбріима?

§. 8. *Млад.* Ако не, а оно ћу се сада о томе постарати. *Сокр.* А да су ти конянници послушни и покорни, єси ли се о томе што постарао? єръ безъ тога нит' є коя полза одъ коня, нит' одъ добры и храбры коняника. *Млад.* Право велишъ, Сократе; но како бы ій човекъ особито на то склоніо?

§. 9. *Сокр.* Та ты ћешъ за цело знати, да у свакой ствари найрадіе покораваю се люди онима

мужевима, коє држе да су найодабраніи; єръ и у болести, кога бы мислили, да є найвештіи у лечею, томе се особито покораваю; а и пловници на лађи ономе, кои зна найболѣ корманити; и ратари у землѣдѣлію ономе, кога држе у овоме найискуснієгъ. *Млад.* И ниє другчіє, Сократе! *Сокр.* Дакле наравно и у коняничтву, ко се найвише узвиди, да зна све, штогодъ треба чинити, томе се други найрадіє покораваю.

§. 10. *Млад.* Ако дакле, Сократе, буде и явно, да самь я одъ свію ньи коняника найбольій, оће ли ми то доста быти, да ми се они покораваю? *Сокр.* Само, ако ій при томъ обавестишъ, да покоравати се теби, быће за ньи болѣ и спасителніє. *Млад.* А како ћу ій томе научити? *Сокр.* Млого лакше, Бога ми, младићу, него кадъ бы ти ій нуждa была учити, да су зла одъ добара боля и полезнія.

§. 11. *Млад.* Ты то велишъ, да коняничкоме поглавици, осимъ осталога, валя се трудити, како ће моћи и говорити? *Сокр.* А ты ли си мисліо, да надъ коньицомъ треба поглаварити ћутећи? Или немашъ на памети, да, штогодъ смо закономъ научили краснога и полезнога, те по томе умемо живити, све смо то говоромъ научили, а и какву годъ другу науку човекъ данасъ учи, бесѣдомъ є учи? И да они, кои даю одъ себе найболѣ науке, найвише говоръ употребляваю, а они, кои знаю найврстніє ствари, найкрасніє и бесѣде?

§. 12. Или ти ниє на уму ово, да, кадъ оно быва ликъ изъ овога града, као што є онай, кои се шилѣ у Дилъ, никакавъ другій ни одкуда изъ државе ниє са овимъ успоредань, нити се у коме иноме граду, као ово у нашему, сабира тако леполико людство! *Млад.* Имашъ право, Сократе!

§. 13. *Сокр.* При томъ Атиняни се не разликую толико одъ осталы Еллина нити лепимъ гласомъ єзика, нити величиномъ и снагомъ тѣла, колико само честолюбѣмъ, коє найвише подстрекава люде на красне и честне ствари. *Млад.* И то є истина.

§. 14. *Сокр.* Дакле мислишъ ли ты, кадъ бы човекъ прилегнуо око овдашнѣ наше коньице, да бы и ова далеко утекла одъ осталы оружника и коня и опремомъ и поредкомъ, па и готовошћу, пасти съ непріятельима у опасну битку, кадъ бы коняници мислили, да ће они, ово чинећи, достати похвале и чести? *Млад.* Тако и приличи.

§. 15. *Сокр.* Немой се дакле освртати, но узми, те приволевай и окрећи своє люде на такове ствари, съ кои ћешъ и ты видити ползу, а и остали грађани съ тебе. *Млад.* Бога ми, Сократе, тако ћу ти и радити.

ГЛАВА ЧЕТВРТА.

§. 1. Видивши пакъ єдномъ Никомахида, гдѣ иде съ главны скупштина и избора, ово га є питао у разговору: *Сокр.* Кои су, и кои, Никомахиде, избрани за войводе? *Ник.* Ето видишъ, Сократе, какви су Атиняни! Нису ктели избрати мене, кои самъ, по записки воячећи, савъ већъ изломлѣнъ, коє чете водећи, а коє у реду воинства чиновникуюћи, па іошъ толике ране съ боєва одъ непріятеля и данасъ носећи (садъ се откривао и показивао одъ рана и модрице); а избрали су Антистена, кои нити є кадгодъ воєвао оружникомъ, нит' ишта

и у коняницима угледно учиніо, и кои ништа друго не зна, до само теħи новце.

§. 2. *Сокр.* Па то є и добро, кадъ ħе тако быти могуħанъ, набавляти войницима, што имъ є нуждно. *Ник.* Истина трговци су кадри теħи новце; но тога ради они небы могли и войводовати.

§. 3. *Сокр.* Та Антистенъ є іошъ и побѣдолюбивъ; а ово кадъ є кодъ єднога войводе врло є згодно. Не видишъ ли, да и колико є годъ пута онъ давао ликъ, свима є ликовима побѣђивао? *Ник.* Єсть истина, Сократе! но то ниє све єдно, та човекъ настоявао надъ коломъ, та надъ войскомъ.

§. 4. *Сокр.* Ал' Антистенъ, нит' имаюħи искуства у науци певаня, нит' вѣштъ будуħи колима и играма, опетъ є за то быо вреданъ, наħи све найумешніє у томе люде. *Ник.* То ħе дакле онъ и у войни, єдне наħи, кои ħе место нѣга войнике у редъ ставити, а друге, кои ħе се борити.

§. 5. *Сокр.* Дакле ако онъ и у ратнимъ дѣлима, као што ово у колима и играма, узналази и узсабира све найврстніє люде, наравно бы и у овима быо побѣдоносацъ; а приличи, и да бы онъ радіє трошіо на обшту съ целимъ граħанствомъ побѣду у ратнима дѣлима, него на ону поєдину са своіомъ обштиномъ у колима и играма.

§. 6. *Ник.* То ты, Сократе, велишъ, да є єднога и истога човека посао, како добро давати коло, тако и войводовати? *Сокр.* Єсть, я велимъ, да, што му драго човекъ руковао, само ако зна, шта му у послу треба, те то узмогне и набавляти, онъ бы быо добаръ руковоħа, или руковао коломъ, или домомъ, или градомъ, или воинствомъ.

§. 7. *Ник.* Бога ми, Сократе, нигда нисамь мисліо, чути одъ тебе, да бы добри икономи были и

добре войводе. *Сокр.* Па оди да испитамо дѣла и єдногъ и другогъ ньи, и да видимо, єсу ли єдна и иста, или имаю неку разлику. *Ник.* Добро, Сократе!

§. 8. *Сокр.* Дакле чинити владимце себи послушнима и покорнима, є ли обоице ньи дѣло? *Ник.* Єсте. *Сокр.* А налагати свима, да свакій ради свой надлежный посао? *Ник.* И то є. *Сокр.* При томъ, и зликовце карати, а добре пазити, мислимъ, да имъ обоици пристои. *Ник.* Єсть, тако є.

§. 9. *Сокр.* А чинити подручнике своє према себи умилятима, како да ниє за обоицу ньи добро? *Ник.* И то є тако. *Сокр.* Набавляти пакъ саюзника и помоћника, чини ли ти се, да є обоици одъ ползе, или ти се не чини? *Ник.* Чини ми се. *Сок.* А не пристои ли обоици быти чуварнима у своимъ имућствама? *Ник.* Пристои, Богъ ме. *Сокр.* Дакле и прилѣжнима и трудолюбивима у своимъ дѣлима валя имъ обоици быти.

§. 10. *Ник.* То су до сада истина све како єдногъ, тако и другогъ дѣла; но борити се и бити никако ниє обоице ньи посао. *Сокр.* Ал' дедъ ми кажи, имаю ли они и єданъ и другій непріятеля? *Ник.* А, то стои. *Сокр.* Дакле надвалити ове, є ли имъ обоици пробитачно?

§. 11. *Ник.* Єсть, заиста: но ономе, ако му устреба борити се и бити, шта ће му помоћи икономія, што ће быти съ ньиме? *Сокр.* Овде му є она управо и одъ найвеће ползе; єръ єданъ добаръ икономъ, знаюћи, да ништа тако ниє полезно нити добитачно, као борити се съ непріятельима и побѣћавати ій, нит' пакъ ишто тако неполезно и губитачно као одъ непріятеля побѣћавати се, свесрдно ће потражити и пріуготовити све, штогодъ служи къ побѣћиваню, а прилѣжно про-

мотрити и сачувати се одъ онога, чимъ се побѣђує; при томъ, ако види, да му є опрема побѣдоносна, живо ће се онъ борити, а напротивъ тога, ако буде безъ опреме, чуваће се, да се не упушћа у битку.

§. 12. Па немой, Никомахиде, презирати тако люде икономе; єръ старанѣ о собственима стварма млозиномъ се само разликує одъ стараня о обштима, а све остало све єдно имъ є и равно; па іошъ то имъ є найвећа подобность, што безъ людій не быва ни єдно ни друго, нити се одъ єдны отправляю и раде засебичне ствари, а одъ други обштинске; єръ старателъи обшты стварій другоячіе люде неупотребляваю за своє послуге, ванъ какве и икономи у своима собственима: они дакле, кои се знаю послуживати истима и єднима овима людма, добро иду и напредую, како у осебнима, тако и у обштима дѣлима; а кои то незнаю, рамлю и у єднима и у другима.

ГЛАВА ПЕТА.

§. 1. А негда се Сократъ и съ Периклеіомъ, синомъ великога Периклея, овако разговарао: *Сокр.* Я самъ ти, Периклею, пунъ надежде, кадъ си намъ ты у граду постао войводомъ, да ће градъ быти и болъій и славніи у воєнимъ дѣлима, и да ће непріятелѣ свладати и освоити. *Пер.* Я бы Сократе, то што велишъ, радо имао; но како бы то было, не могу ти да дознамъ. *Сокр.* Оћешъ ли дакле, да о томе размишляваюћи пробеседимо и разгледамо, у чему већъ и стои та могућность? *Пер.* Оћу, Сократе.

§. 2. *Сокр.* Дакле знашъ ли, да Атиняни млозиномъ нимало нису маньи одъ Віотаца? *Пер.* Знамъ добро. *Сокр.* А добры и лепы тѣлеса одкудъ мислишъ, да бы се више набирало, изъ Віотаца, или изъ Атине? *Пер.* Ни по томе, чини ми се, нису Атиняни стражньи. *Сокр.* А коє држишъ, да су међу собомъ любезніи и пріятніи? *Пер.* Я Атиняне; єръ одъ Віотаца млоги ньи, трпећи грабеже и отиманя одъ стране Тивеаца, немило су према ньима расположени: а у Атини ништа таково не видимъ.

§. 3. *Сокр.* При томъ Атиняни су и найчестолюбивіи и найучтивіи одъ свію други Еллина; па ово ій не манѣ подоштрава на ратне опасности за славу и отачбину. *Пер.* Ни у томе немаю Атиняни замерке. *Сокр.* А и одъ праотаца наслѣђены лепы дѣла ни у кога ій нема више и већи, до у Атиняна; овима млозина ньи дичећи се побуђує се на прилѣжаванѣ око добродѣтельи, и постаю храбри и мужествени.

§. 4. *Пер.* То све право кажешъ, Сократе; но видишъ ли, да, одкако се догодила съ Толмидомъ іошъ тисући ньи она несрећа у Левадіи, а съ Иппократомъ она на Диліону, одъ она доба и слава се Атиняна понизила према Віотцима, и уздиго духъ Тивеаца према Атинянима; па тако Віотци, кои одпре ни у средъ своє землѣ нису смели изићи Атинянима на супротъ безъ Лакедемонаца и Пелопоннисяна, садъ намъ сами собомъ прете, да уђу у Аттику. Атиняни пакъ, кои су одпре, докле су Віотци были сами, пустошили Віотію, садъ се боє, да имъ Віотци не попале и разоре Аттику.

§. 5. *Сокр.* Истина я признаємъ, да є то тако; но види ми се, да градъ нашъ мора быти сада повольніи човеку доброме старешини; єръ велика

слобода уселява у граћане немарность, леньость и непокорность, а страхъ чини ій опазніима, покорніима и уредніима.

§. 6. А ово ћешъ примѣтити и кодъ людій, коима є животъ по лаћама. Ови, докле се немаю чега бояти, у самомъ су нереду, а кадъ се уплаше или буре, или непріятеля, не само чине штогодъ имъ се рече, но, кано исти ликовници іошъ и ћуте, па чекаю, шта ће имъ се заповедити.

§. 6. *Пер.* Но и ако бы се сада наши граћани особито и здраво покоравали, време намъ є проговорити кою, и како бы ій побудили да опетъ облюбе древну ону добродѣтель, славу и срећу.

§. 8. *Сокр.* Дакле, кадъ бы намъ была воля, да они присваяю новце, коє су други имали, ако бы имъ тада доказивали, да су ти новци ньина очевина, коя у тврдо ньима припада, мислимъ, да бы ій мы найболѣ тако раздражили, да се за ове ограбе; а будући смо садъ ради, да они прилѣжаваю о томе, како ће у добродѣтельи быти одъ други првима, то валя имъ опетъ казати, да таково што особито ньима припада іошъ одъ старина; па, ако се о томе и узастараю, да ће быти одъ свію людій найячи.

§. 9. *Пер.* Како бы ій дакле томе учили? *Сокр.* Я као мислимъ, кадъ бы све найдревніє ньине предкове, о коима и данасъ слушамо приче, споминяли предъ ньима живима, коима є то у чувеню, да су они были врстни мужеви.

§! 10. *Пер.* Да л' то велишъ онай судъ богова, кои є судіо Кекропъ поради своє добродѣтельи? *Сокр.* Велимъ, да како! па іошъ и одранакъ и роћенъ Ерехтея, и ратъ онай, што є за нѣгова

времена вођенъ на обитателѣ изъ целогъ осталогъ сувостора, и онай за Ираклида на жителѣ Пелепонниса, и све оне за Тисеова доба збывше се войне; те и како су они изишли на гласъ, да су у свима овима редомъ осветлали образъ побѣдивши люде свога вѣка.

§. 11. А ако оћешъ и оно, што су позніе починили њіови потомци, а наши не давнашњи предкови, коє сами собомъ борећи се съ онаковима властельима изъ целе Азіе и изъ Европе до Македоніе, кои су и грдну силу и благо одъ свои предкова претежавали, и найогромнія дѣла поизрадили, а коє опетъ и у дружтву съ Пелопоннисянима одржаваюћи побѣде и на суву и на мору; па за ове потврђую да су далеко превазишли люде свога века.

§. 12. *Пер.* Истина, тако за њи и говоре. *Сокр.* Дакле узмимо само, колика су преселяваня была по Еллади, па су Еллини опетъ остали у своіой роћеной земльи; млоги су пакъ народи, препирући се за права, њима уступали, а млоги опетъ одъ други ячи напаствовани и безчесћени, къ њима прибегавали.

§. 13. *Пер.* И са свимъ тимъ за чудо ми є, Сократе, како намъ се то граћанство на зло окренуло! *Сокр.* Я мислимъ, Периклею, да, каошто оно неки борци, пошто побѣдама осветлаю образъ и млого се преузнесу надъ супарницима, па се баце у немаръ, те после доћу некако слабіи и одъ исты супарника: тако и Атиняни, врло се онда отликовавши, запустили су себе, те за то постали горима.

§. 14. *Пер.* Шта бы имъ дакле садъ требало радити, да бы повратили стару добродѣтель? *Сокр.* Мени се чини, да то ниє никаква тайна; но, кадъ они,

сазнавши дѣла свои праотаца, ништа лошіє одъ ньи небы радили, наравно ни по чему одъ ньи небы были гори; а ако не то, оно поне, кадъ бы се угледали на данасъ у добродѣтельи отличне Еллине, те исто оно, што и ови чинили, онда, ако бы равно употреблявали иста ньина средства, ни по чему не бы были ни одъ ньи рђавіи, ако ли прилѣжніє, были бы одъ ньи іошъ больи.

§. 15. *Пер.* По тимъ твоимъ реч'ма, Сократе, далеко намъ є негде одъ града улюдностъ. Та кадъ ће тако Атиняни, као Лакедемоняни, имати стида предъ своима старіима, кои одъ исти свои отцева починю презирати старіє? или, кадъ ће они, као ови упражнявати своє тѣло, кои не само што не маре за добро станѣ тѣла, но и онима, кои се о овомъ брину, подсмеваю се?

§. 16. Кадъ ли ће се они тако покорити државнимъ старешинама, кои се и поносе тимъ, што презиру старешине? Или, кадъ ће они тако быти у слоги, кои, место да узаймно раде єданъ другоме о користи и напредку, а они чине єданъ другоме пакость и штету, и завиде братъ брату више, него иностранимъ люд'ма. А, што є одъ свега найгоре, они се, како на осебнима, тако и на обштима саборима препиру до заваде; и найвише се они међу собомъ тераю и обтужую по судовима, и свиколици пре воле, тимъ начиномъ єданъ одъ другога отимати и добіяти, него међусобно ползовати се. Обште пакъ ствари они употребляваю, као туђе, те се и о ньима боче, и надячаваню у таковима борбама найвише се радую.

§. 17. Изъ ованковы стварій рађа намъ се у граду велика оскудость и несрећа, и уселява се у граћане велика вражда и мрзость єдногъ према другоме; па због тога врло се боимъ, Сократе, да

намъ се граду найпосле не збуде и тако велико зло, каково онъ не може поднети.

§. 18. *Сокр.* Нипошто ми, Периклею, не ми сли то, да Атиняни болую тако неисцелимо зло. Не видишъ ли, како су они лакоми на поредакъ у бродним наукама, како ли се у гимнастичкима борбама лакоме на покораванѣ своима настойницима, а како и у ликовима и играма ни одъ єдны людій нису манѣ послушни своима учительима?

§. 19. *Пер.* Та то є управо човеку и за чудо, што овакови радо се покораваю своима старешинама, а оружници и коняници, кои су тобоже отмѣніи улюдношћу одъ грађана, одъ свію су ови непокорніи

§. 20. *Сокр.* А судъ Аріопагъ, Периклею, не састои ли се изъ самы найискушеніи мужева? *Пер.* Имашъ право, Сократе! *Сокр.* Знашъ ли дакле каквы ины людій, кои и суде судбе и сваштa друго творе болѣ, или законіє, или честніє; или праведніє, него ови? *Пер.* За ове я немамъ укора. *Сокр.* Не треба дакле, Периклею, очаявати, да Атиняни нису ради поредку.

§. 21. *Пер.* Ал' управо у воєнимъ ствармa, где се найвише треба поштовати, редъ любити и власти се покоравати, ништа одъ овога ни на умъ не узимаю. *Сокр.* Но можда, Периклею, у тима ствармa старешую надъ ньима люди, кои свога посла никако неразуму. Не видишъ ли, да и одъ гудаца, и ликовника' и плесача ни єданъ се не подувата, да старешує, ако не зна свога посла, и да нико то не ради ни одъ бораца ни одъ панкратиста? већъ сви, кои су начелници у овима ствармa могу и показати, одкуда су научили те ствари, надъ

коима настойниче; а одъ войвода већа часть ньи отправля своє званіє безъ икакве преправе и науке.

§. 22. Но тебе, Периклею, я за таковога не држимъ, већъ мислимъ, да ты врло лако имашъ како показати, кадъ си почео учити войводованѣ, кадъ ли боренѣ. И веруємъ, да си ты попримао млога одъ оны отчински стратигимата, те ій чувашъ у памети, а млога опетъ и са свію други страна брижльиво покупіо, одкуда могуће ти є было, научити што валяно у войводштини.

§. 23. А мислимъ, да се и млого старашъ, како ће ти небыти тайно, да ты не познаєшъ штогодъ одъ онога, што є за войводштину полезно; па, ако се осетишъ, да не знашъ таково што, чини ми се, да онда тражишъ оне, кои то знаю, не жалећи къ томе ни дарова ни милостій, како бы одъ ньи научіо то, што незнашъ, и имао у ньима добре спосленике.

§. 24. *Пер.* Не сакри одъ мене, Сократе, да ты то говоришъ, не што мислишъ, да я о той ствари већъ водимъ бригу, но што си радъ топрвъ научити ме, да, ко оће да буде войвода, о свему томе треба да прилѣжава. Истина и я самъ съ тобомъ єдногъ мнѣнія у томе.

§. 25. *Сокр.* Но да ли си, Периклею, то запазіо, да испредъ наше землѣ леже високе планине, допируће до у Віотію, крозъ коє су путови у землю нашу тесни и пропети, и да є она по среди опасана стрменитимъ и непреходнимъ горама? *Пер.* Єсамъ, да како!

§. 26. *Сокр.* Ни си ли при томъ чуо, да Мисіанци и Писидіанци у царевой земльи, обитаваюћи врло горовита и мучна места, и у лако оружани,

могу се отуда стрчавати и пустошити цареву землю, па опетъ безъ бриге и слободно живити? *Пер.* И то самь чуо.

§. 27. *Сокр.* Па не мислишъ ли, да бы и Атиняни, докле су за млада свога доба оружани лакшимъ оружѣмъ, уватившы изванъ землѣ лежеће планине, и непріятельима были вредоносни, и граћанима правили велику и яку ограду землѣ? *Пер.* И то држимъ, да є све валяно и пробитачно.

§. 28. *Сокр.* Кадъ ти се дакле све то допада, а ты то, добрый мой, предузми и ради; єръ штогодъ одъ тога израдишъ, и за тебе ће быти добро и за градъ срећно; а ако што не узмогнешъ довести за рукомъ, за то опетъ нити ћешъ што наудити граду, нити себе осрамотити.

ГЛАВА ШЕСТА.

§. 1. Аристонова пакъ Главкона, кадъ є узимао на саборима витиствовати, радъ будући тако достати власте надъ државомъ, а ниє му іошъ было ни двадесетъ година, одъ толики осталы му своякa и пріятеля, ниєданъ га ниє мого избавити погрде, да га не вуку доле съ народногъ амвона, те се съ ньиме подсмеваю; а єданъ само Сократъ, кои му є быо доброжелатель због Хармида, сина Главконова и због Платона, одвратіо га є одъ те срамоте.

§. 2. Єръ нашавши се єдномъ съ ньиме, прво и прво, да бы му отворіо волю къ слушаню, заустави га овако разговорно прословивши му: *Сокр.* О Главконе! є л' истина, да си намъ науміо, поста-

ти старешиномъ државе? *Глав.* Истина є, Сократе. *Сокр.* Богъ ме, то є добро, и болѣ, негъ икоє ино одъ людски дѣла. Види се, да, ако ти то испадне за рукомъ, бићешъ могућанъ, и самь ты получавати, штогодъ узажелишъ, и кадаръ, ползовати своє пріятелѣ; а подигнућешъ за цело и отчину кућу, увеличаћешъ и отачбину; славанъ ћешъ пакъ и на гласу быти прво у нашему граду, па после и у свой Еллади, а можда, као оно Темистоклей, и у истима варварима; гдѣгодъ при тимъ будешъ, свагдѣ ћешъ быти угледанъ.

§. 3. Ово дакле слушаюћи Главконъ величао се и радо є стояо на мѣсту. По томъ Сократъ овако му настави: *Сокр.* Тако, Главконе, явно се види, да, кадъ си радъ быти у толикой чести, валя ти државу ползовати? *Глав.* Да како! *Сокр.* Па, богова ти, немой намъ крити, но кажи намъ, съ чега ћешъ почети творити граду добро?

§. 4. Будући пакъ да Главконъ на ово заћути, као онда текъ мислећи се, одкуда бы се латіо дѣла, Сократъ му продужи говорити: *Сокр.* Главконе! као што оно, кадъ бы ктео помоћи и подигнути домъ свога пріятеля, ты бы гледао, да му овай учинишъ богатіимъ, еда лъ ћешъ се исто тако потрудити, те и државу направити богатіомъ? *Глав.* Тако, да како!

§. 5. *Сокр.* Дакле држава бы намъ само онда была богатія, кадъ бы іой было више прихода? *Глав.* Наравно. *Сокр.* Па дѣ кажи ми, одкудъ сада држави бываю приходи, и колико ій има? Єръ явно є, да си се ты већъ промисліо, како ћешъ ако су неки изъ овы слаби, подпунити ій, а ако кои іошъ нема, изнаћи ій и накнадити. *Глав.* Веруй ми Сократе, я о томъ іошъ нисамъ размишлявао.

§. 6. *Сокр.* Но, кадъ си то изоставіо, кажи намъ поне расходе нашега града; єръ наравно є, да си опетъ науміо, и кои су одъ овы излишни, укинути ій. *Глав.* Бога ми, Сократе, нисамъ се іошъ ни око тога занимао. *Сокр.* Дакле, правити градъ богатіимъ, одложићемо за далѣ; єръ и како є могуће, не знати му расходе и приходе, и старати му се о богатству?

§. 7. *Глав.* Али, Сократе, дає се држава богатити и са непріятеля. *Сокр.* То є цела истина, само ако човекъ буде одъ ньи ячій; а ако слабіи, може изгубити и оно, што има. *Глав.* Право и кажешъ.

§. 8. *Сокр.* Дакле онай, кои ће давати савѣте, на коє люде да се ратъ води, мора знати и силу, како свога грађанства, тако и ону непріятеля, па, ако му у грађанства сила буде већа, онда да савѣтує, да се починѣ и води ратъ, ако ли маня одъ оне непріятельске, онда да убѣђує, да се рата валя пролазити. *Глав.* Имашъ право Сократе!

§. 9. *Сокр.* Прво дакле кажи де' намъ нашега грађанства и пешачку и морску силу, па после ону непріятеля. *Глав.* Бога ми Сократе, то ти не могу тако лако на изустъ казати. *Сокр.* Но ако то гдегодъ имашъ написано, донеси де'; єръ сила бы радъ быо то дознати, *Глав.* Тако ми Бога, Сократе, немамъ то іошъ ни написано.

§. 10. *Сокр.* Дакле и о рату водити савѣте, у првый ма садъ ћемо се уздржати; єръ можда іошъ ниси такове ствари испитао, коє због ньине величине, а коє због тога, што си скоро ушо у старешованѣ. Но знамъ, да си се поне побринуо о земальской стражи, и да већъ знашъ, колико стража има сходны и нуждны, колико не, и колико є стра-

жара на сваку њи довольно, колико ниє; па оне сходне и нуждне страже, савѣтоваћешъ, да се праве веће и яче, а оне излишне да се дижу.

§. 11. *Глав.* Богъ ме ћу ій све укинути, изъ узрока, што се оне тако чуваю, да се млого коєшта изъ землѣ граби и односи. *Сокр.* Али, ако човекъ дигне страже, не мислишъ ли, да ће онда, ко ускте, имати іошъ и власть и слободу грабити? Но збиля, да л' си ты самъ обишо страже, те то испитао, или како знашъ, да се оне рђаво чуваю? *Глав.* Не, но тако заключавамъ, Сократе. *Сокр.* Дакле и о томе савѣтоваћемо се, кадъ не будемо само при заключаваню, но већъ и у знаню ствaрь узимамо. *Глав.* Тако є вальда и болѣ.

§. 12. *Сокр.* А на среброкопе, Главконе, знамъ да ниси ишо, те да можешъ казати, за што отуда манѣ сребра долази сада, него одпре. *Глав.* Ни самъ истина ни ишо. *Сокр.* Па кажу, Главконе, да є тако и предѣлъ тежкога воздуха. Тако кадъ о овоме устреба давати савѣте, то ће ти за непоодакъ места быти доволянъ изговоръ. *Глав.* Видиђу, Сократе!

§. 12. *Сокр.* Но оно, Главконе, знамъ да ниси пренебриго, већъ си промотріо, колико намъ време жито, коє роди у нашой земльи, може градъ зараньивати, и колико намъ граду іошъ и осимъ овога на годину треба? па ако градъ узима кадгодъ у томе оскудицу, да ти то не буде непознато, но извѣстно, те да можешъ, даюћи савѣте у таковима потребама, чинити граду помоћь и чувати му ста лежъ. *Глав.* То ты, Сократе, говоришъ мени за найогромніє дѣло, кадъ бы се и за таково што морао бринути.

§. 14. *Глав.* Ал' да видишъ, Главконе, како човекъ не бы добро управіо ни само своіомъ ку-

ћомъ, ако найпре не сазна све, штогодъ она потребує, па да се постара, како ће іой све то и набавити. Будући пакъ да се градъ нашъ састои изъ више него десетъ тисућа домова, а овамо тежко є, водити бригу о толикима скупа домовима, како се ты то непостара, да найпре подигнешъ одъ ньи єданъ, и то онай стричевъ, кои є толико оскуданъ? И ако овай узмогнешъ подигнути, онда ћешъ узети на се бригу и о више ньи; а ако само тай єданъ не будешъ вреданъ ползовати, да како ћешъ млозину ньи? Наравно, кадъ човекъ небы мого носити ни єданъ талантъ, како да се онда не зна, да му ниє ни мислити, да ће више ньи понети?

§. 15. *Глав.* Но я бы, Сократе, радъ подизао кућу мога стрица, кадъ бы ме онъ ктео слушати. *Сокр.* Па кадъ неможешъ єднога стрица обрћати на свою волю, мислишъ, да ћешъ са стрицемъ васколике Атиняне моћи довести за рукомъ, да ти се покораваю?

§. 16. Чувай ми се, Главконе, да тежећи за славомъ и чешћу не допаднешъ како чега противнога. Є л' невидишъ, да є за човека бедна стварь, говорити или творити оно, што незна? узми само на умъ остале такове люде, коє познаєшъ, какови изгледаю, што и говоре и раде оно, што никако не знаю. Шта ти се чини, да ли они за овакове ствари достаю похвале, или руге? или, да ли имъ се светъ за то више чуди, него ій презире?

§. 17. А узми и оне, кои знаю, и шта говоре и шта творе; па, како я мислимъ, наћи ћешъ, да се у свима дѣлима отликую и славе и привлаче друге на дивлѣнѣ особито они, кои су изъ реда *искусны* и *мудры*, а напротивъ тога, да у зломъ мнѣнію стоє и презиру се одъ други само они, кои су изъ гомиле глупы незналаца.

§. 18. Ако си дакле желянъ имати у граду чести и славе, и радъ, да ти се светъ диви, а ты се старай, како ћешъ найвище то израдити, да се зове, да знашъ оно, што си волянъ и намеранъ чинити; єръ, ако по овоме одъ осталы сагрaђана одликующи се предузмешъ отправляти грађанске ствари, небы ми онда было за чудо, ако бы врло лако получіо све оно, штогодъ желишъ.

ГЛАВА СЕДМА.

§. 1. Видећи опетъ Сократъ сина Главконова Хармида, како є мужъ пунъ важности, и много ячій и способніи одъ тадашньи грађански старешина, а затеже се и неће да приступи къ народу, те да узме водити бригу о грађанскимъ ствар'ма, овако се съ ньимъ разговарао; *Сокр.* Кажи ми, Хармиде, кадъ бы єданъ човекъ было вреданъ, одржавати побѣду на борбама, где се вѣнци заслужую, па због тога и самъ онъ быти у чести, а и свою постойбину у Еллади правити отмѣніомъ и славніомъ, а овамо небы ктео ићи на борбе, за каквогъ бы као ты држао таковогъ єдногъ човека? *Харм.* Држао бы га, Сократе, за мекана и страшльива.

§. 2. *Сокр.* А ко є вреданъ, водити бригу о грађанскимъ ствар'ма, те тако и подизати своє грађанство, и быти због тога у чести, па бы се нешто одъ тога посла затезао и клоніо, небы ли и таквога у правди могли држати за страшльивца? *Харм.* Можда бы. Но што ты то мене питашъ? *Сокр.* Што мислимъ за тебе, да си кадаръ, а нећешъ да се подвргнешъ стараню о ствар'ма, па

іошъ таковима, у каковима нужда є, да и ты, као грађанинъ, узмешъ участь.

§. 3. *Харм.* А у каквомъ си ты то дѣлу познао мою силу и способность, те ме тако кривишъ, и осуђуєшъ? *Сокр.* Познао самъ ти є на састанцима, коє си до сада правіо съ люд'ма, кои су у грађанскима стварма; єръ, кадъ ти они штогодъ сабште, видимъ те, да ій добро о томе савѣтуєшъ, а кадъ што погрѣшаваю, да ій онда за то правично укоравашъ.

§. 4. *Харм.* Али, Сократе, водити разговоре где насамо, и у млозини народа трудно се борити, то ниє све єдно. *Сокр.* Али, ко уме добро рачунити, онъ све єдно добро рачуни, те био самъ, те међу млозиномъ њи; и люди, кои у самоћи најболѣ удараю у гударе, они и у средъ млозине њи образъ осветлаваю.

§. 5. *Харм.* А не знашъ ли, Сократе, да су людма стидъ и страхъ као уроћене ствари, и да ій нападаю сила већма у народнима саймовима, него у осебнима дружтвама? *Сокр.* Та я самъ се, Харміде, и наканіо, обавестити те, да ты на скупштинама, нити се имашъ стидити каквы премудры витія, нити бояти каквы пресилны грађаника, већъ да те є срамъ бесѣдити управо све међу највећима простацима и слабацима.

§. 6. Кога се као стидишъ? Вальда беляра, или кожара, или зидара, или ковача, или ратара и тежака, или трговаца, или людій, кои сѣде на тржишту, те пиляре и гледе, како бы штогодъ што маньомъ ценомъ купили, а већомъ продали? Све ти такови люди саставляю данасъ народну скупштину.

§. 7. Па мислишъ, да є то, што ты радишъ, нешто другоячіє, него, быти и одъ бораца ячій, а

овамо бояти се и просты невештака? Та ты, и лако се разговарашъ съ грађанскимъ државницима (одъ кои неки те презиру!), и далеко превазилазишъ и саме оне, кои се навалице упражняваю, како ће разводити по грађанству беседе, а овамо се устручавашъ, говорити у скупу людій, кои нити су кадъ радили о политичнима ствар'ма, нити су те кадъ презрели, и страхъ те є, да ти се ови не наругаю!

§. 8. *Харм.* А шта? Еда л' не знашъ, да доста пута скупштинари, кадъ имъ ритори што право говоре, а они имъ се подсмеваю? *Сокр.* Па то ти раде и они други; и чудимъ ти се, где њи лако доводишъ за рукомъ, кадъ ти то чине, а за ове мислишъ, да нема начина, по комъ бы се и съ њима мого сударити.

§. 9. О добаръ човече! немой да себе не познаєшъ, нити се греши и варай, каошто се оно греше и вараю люди простаци. Єръ млозина њи, задани у разсматранѣ туђи стварій, неће да се обраћаю на испитиванѣ себе. Немой се дакле у овоме запушћати, но што више тежи къ огледаню свои сила. Па намъ онда непренебригавай грађанске ствари, ако є икако могуће, да намъ оне съ тебе дођу у болѣ станѣ. Та кадъ намъ грађанство добро стои, неће само у нѣму остали грађани, но и твои пріятељи, па іошъ и самъ ты ползу имати.

ГЛАВА ОСМА.

§. 1. Кадъ є єдномъ Аристиппъ узео изобличавати Сократа, као што є овай нѣга пре изобличавао, Сократъ онда, радъ будући томъ приликомъ

ползовати своє судружнике, одговори му на изобличаванѣ, не као люди, кои се чуваю, да имъ се бесѣда не узме на криво, но онако, како бы му судружници, бесѣдомъ убѣѣени, чинили што є валяно и пристойно.

§. 2. Єръ, Аристиппъ є нѣга питао, да ли зна штогодъ полезно, па, ако бы му онъ предложіо за полезно штогодъ таково, као што є или єло, или пиће, или новци, или здравлѣ, или снага, или дрзость и слобода, онъ онда да му ѣоя докаже, да су те ствари кадкадъ и вредовите. Но Сократъ знаюћи, да, ако намъ што уди и досаѣує, онда намъ треба неко, ко ће насъ одъ тога избавити, одговори му, како є найболѣ и было.

§. 3. Да л' ты, рече му, питашъ мене, знамъ ли што полезно одъ грознице? Не, одговори му Аристиппъ. А да не одъ окоболѣ? Ни то, рече. А да не одъ глади? Ни одъ глади, рече. Е Богъ ме, дода му Сократъ, ако ты мене питашъ, знамъ ли што полезно, што ни одашта ниє полезно, я ти то нити знамъ, нити потребуємъ.

§. 4. Кадъ га є опетъ Аристиппъ запитао, да ли зна какво добро? Сократъ му одговори: те многа іошъ! А да ли су сва ова єдно другоме подобна? настави Аристиппъ. Што може быти, одговори му Сократъ, измеѣу ньи є найвећа неподобность. Како бы дакле, рече Аристиппъ, было добро оно, што ниє подобно добру? Тако, Бога ми, одговори Сократъ; єръ доброме за трчанѣ човеку има другій, кои ниє подобанъ, ал' є опетъ овай добаръ за р'ванѣ; а и штитъ, добаръ будући за закланянѣ, найнеподобніи є према коплю, коє є добро за яко и брзо летенѣ.

§. 5. Ни мало ми другчіє не одговарашъ, рече му на то Аристиппъ, већъ као и кадъ самь те

питао, знашъ ли штогодъ полезно. А ты мислишъ, одговори му Сократъ, да є друго што *полезно*, а друго *добро*? Не знашъ ли, да къ єдной мети теже сва и полезна и добра? Па узмимо прво добродѣтель, како она ниє према єднима стварма полезна, а према другима добра; а и люди по єдномъ и истомъ свойству и према єднима и истима цѣлима зову се и добри и полезни; при томъ и людска тѣлеса према єднима и истима намѣрама виде се и добра и полезна; па найпосле за исту и єдну цѣль и све остале ствари, коє люди употребляваю, суде се и добре и полезне, за кою бы само быле згодне и употребителне.

§. 6. Є ли дакле, настави Аристиппъ, и кошаръ за ношенѣ пометина добра стварь? Єсте, Бога ми, рече Сократъ, као што є напротивъ тога и златанъ штитъ лошъ, само ако за своє собствене послове, онай буде добро направлѣнъ, а овай лоше. То ты велишъ, изврну Аристиппъ, да су добре и лоше єдне и исте ствари?

§. 7. Па іошъ, Богъ ме, и полезне и вредовите, рече Сократъ; єръ доста пута, што є за гладь полезно, то є за грозницу вредовито; а често и што є за трчанѣ добро, за рѣванѣ є зло; и опетъ, што є за рѣванѣ добро, за трчанѣ є лоше. Свашта, ако є према своима дѣлима, добро удешено, и полезно є и добро, а ако зло, и вредовито є и лоше.

§. 8. При томъ говорећи Сократъ, да су и куће єдне и исте и добре и полезне, учіо є, као што ми се вићаше, какве и како ій треба градити. Па о томе размишляо є овако: Да ли човекъ, кои є радъ, имати какву валя кућу, треба да гледа то, како ће му она што пріятнія за обитаванѣ и што полезнія быти?

§. 9. Па кадъ су му слушательи ово одобрили: Дакле, рече имъ онъ: ниє ли пріятно, имати кућу, лети ладовиту, а зими топлу? Будући пакъ да су му и то дали за право, настави имъ Сократъ: Тако дакле у кућа, коє су окренуте къ югу, зими удара и греє сунце управо у собе, а лети, идући намъ више главе и преко стрея, чини ладъ. Па ако є добро, да то тако быва, онда треба южне стране куће градити повише, да имъ се не закланя зимнѣ сунце; а сѣверне пониже, да ій не подудараю студени ветрови.

§. 10. Єднимъ словомъ рећи: гдѣ бы човекъ у свако годишнѣ време и самъ мого найпріятніє обитавати и своє ствари найслободніє оставляти, безъ сумнѣ та бы му кућа была и найпріятнія и найкраснія. Писаня пакъ и шараня више намъ милина изъ кућа одузимаю, него што намъ ій подаю. А за храмове и жертвишта найпристойніє мѣсто, реко є Сократъ, да є оно, коє бы изъ далека было найуочитіє, и коє люди небы често газили; єръ благодетно є за люде, и само видити светилишта, па изъ далека чинити према ньима молитве, а побожно є и да чисти изгледаюћи къ ньима приступаю.

ГЛАВА ДЕВЕТА.

§. 1. Питанъ опетъ єдномъ, да ли є мужанство стварь научна или природна? Я мислимъ, рече онъ, да, као што су тѣлеса по природи за трудове саздана яча єдно одъ другога: тако и душе одъ природе бываю єдна одъ друге снажніомъ у лютима неволяма. Видимъ при томъ, да и люди,

кои се воспитаваю у єднима законима и обичаима, много се разликую дрзошћу єданъ одъ другога.

§. 2. Я држимъ, да свака наравь наукомъ и упражняванѣмъ расти у мужанству. Єръ то се зна да Скити и Тракіани небы се смели усудити, сподбити штитове и копля, те се съ Лакедемонцима борити; а явно є, да и Лакедемонци небы имали радо, нити съ Тракіанима быти се на пелтама и летећимъ копляма, нитъ са Скитима на стрелама.

§. 3. Такође и у свима осталимъ стварма видимъ, да се люди и природомъ єданъ одъ другога разликую, и наукомъ млого напредую. А изъ тога быва явно, да сви люди, како они оштріи, тако и они тупльи по природи, у чему бы ради были, постати одабранима, у томе треба и да се уче и да се упражняваю.

§. 4. Шта є пакъ мудрость и поштенѣ, то Сократъ ниє одређивао, већъ онога, кои познає, шта є добро и поштено, па ово и употреблява, и онога, кои зна, шта є ружно и срамно, па ово и одбегава, судіо є онъ за мудра и поштена човека. На ово іошъ и то питанъ, да ли држи за мудре и уздржне оне, кои знаю, шта ће рећи, творити оно, што є поштено и добро, па раде оно, што є противно? одговоріо є; Ни за што више, него за безумне и неуздржне; єръ я држимъ, да сви такови, одъ ока бираю само оно, што бы држали да є за њи найпробитачніе, па то само и раде. Тврдогъ самъ дакле мнѣнія, да люди, кои неправо раде, нити су мудри, нити поштени.

§. 5. А казао є, да є и правда и свака ина врлость такође мудрость. Єръ штогодъ є праведно, и све, штогодъ се ради посредствомъ добро-

дѣтельи, оно є добро и полезно; па нити бы они кои ово знаю, ишта друго одъ овога волили, нити бы они, кои ово не знаю, могли то и дѣлати, но и ако бы таково што предузимали, погрешавали бы. Исто тако и оно, што є добро и полезно, само єдни мудри чине, а неумудрени не могу, већъ и ако се лате таковы дѣла, мораю погрешавати. Будући дакле да се све, како оно, што є праведно, тако и све остало, што є добро, полезно и поштено, израђує помоћу добродѣтельи, явно є, да є и правда и свака ина врлость такође мудрость.

§. 6. При томъ говоріо є за лудость, да є она стварь противна мудрости, ал' за то опетъ незнанѣ ниє за лудость држао. А не познавати човекъ себе, и оно што никако не зна, као свето веровати и мислити да то зна, говоріо є, да є то најближе лудости. Па и млозина ньи, рече, не говоре, да лудую они люди, кои погрешаваю у стварма, коє вишина ньи не знаю, но лудима зову оне, кои застранюю и греше у ствар'ма, коє вишина ньи знаю.

§. 7. Єръ ако ко за себе узмисли, или да є тако великъ, да се мора сагиняти, кадъ пролази на врата градске стене (зидине), или да є тако якъ, да се подувата, да може узимати на леђа куће, или предузимати какву другу одъ онаковы ствaрій, коє свакъ живый зна, да су немогуће, за тога говоре люди, да посве лудує. Они пакъ, кои у маньима ствар'ма погрешаваю, млозини ньи види се, да не лудую; већъ, као што оно силну желю зову люди любвомъ, тако и велико безумѣ називаю они лудиломъ.

§. 8. Мислећи се пакъ Сократъ, шта є зависть, налазіо є да є она нека жалость, ал' коя не быва нит' при несрећама пріятеля, нит' при срећа-

ма непріятеля; но реко є, да само они люди завиде коима є жао и мучно, кадъ су имъ пріятельи благополучни и добро стоє. На ово узму се неки чудити, како бы коме жао и мучно было због благополучности човека, кога онъ люби, а Сократъ ій опомене, да млоги люди према некима тако су расположени, да, ако ови зло стоє, не могу ій ненави, дити, но имъ у несрећи іошъ и помажу, а, ако су срећнога станя и живота, они се онда због тога нечале. А то, вели, разумноме човеку не може се догодити, но да одъ тога болую само єдни малоумници.

§. 9. Сматраюћи пакъ, шта є безпосленость, реко є, да наоди да сви люди, уобште нешто раде и послую, но да опетъ зато више ньи седе безпослени; єръ они, веле, кои се косткаю и проводе време у шали и смею, нешто раде, но сви ти опетъ безпосличе, будући бы могли ићи, те радити штогодъ болѣ одъ ти безпослица. А опетъ у прелазеню съ полезніи и больи дѣла на она рђавія говоріо є, да нико не седи безпосленъ; и ако бы ко на такова прелазіо, тай, рече, имаюћи болѣга посла, зло ради.

§. 10. А цареви, кралѣви и владательи, нити су, рече, они, кои држе скиптрове, нити они, кои су одъ каквы годъ людій избрани, нити они, кои су по наслѣдству владу добили, нити они, кои су є на силу отели, нити они, кои су є умели превaромъ стећи, но само они, кои знаю, како треба владати.

§. 11. Єръ, кадъ бы когодъ изповѣдіо и признао, да є владателя дѣло, заповѣдати, шта треба чинити, а владимца посао, заповести му се покоравати, доказивао є, да и на лађи, само ко є вештъ лађомъ управляти, владатель є, а лађоимацъ и сви

остали, кои су у лађи да су они, кои се нѣму, као вештоме покораваю. Па и у землѣдѣлію, они, кои притежаваю ньиве и землѣ, и у болести, они, кои болую, и у упражняваню тѣла, они кои упражняваю своє тѣло, и сви остали люди, кои имаю каково дѣло, те имъ окол' овога потребує прилѣжанѣ, ако мисле, да они сами одъ себе то знаю, сами около свога дѣла и прилѣжаваю; ако ли не, они онда покорно припадаю не само къ онима у томе ньиномъ дѣлу искуснима людма, кои су имъ при руци и близу ньи, но призиваю такове іошъ и са стране, како бы само, ньима покораваюћи се, своє потребне послове извршивали. А у реденю вуне и жене є доказивао да су владателъке людій, будући да ове знаю, како валя вуну редити, а они не знаю.

§. 12. Ако бы пакъ когодъ напротивъ тога говоріо, да є тиранину човеку могуће, не покоравати се онима, кои му право и мудро говоре; а како бы му, реко бы Сократъ, было могуће, не покоравати се, кадъ свакоме предстои штета, ако се не покорава ономе, ко му говори право и здраво? Єръ, у коіой се ствари човекъ не покорава ономе, ко му о ньой право говори, заиста ће у той ствару погрешити, а кадъ узгреши и штету ће претрпити.

§. 13. А ако бы му когодъ реко, да є тирану човеку могуће, и убити онога, ко право и добро мисли; али, одговоріо бы му онъ, човекъ, кои убія найврстніє своє саюзнике, мислишъ, да пролази безъ штете, или се текъ нешто мало оштећава? Єръ шта бы ты реко, да ли онай, кои ово ради, безбѣдніє остає на миру и у животу, или управо за то што скоріє страда и пропада?

§. 14. Кадъ га є опетъ єданъ питао, какво се нѣму види да є за човека найодабраніє дѣло, одго-

воріо є: *Добро радити.* Овай га на то упита, да ли онъ и добру срећу држи за какво дѣло? а онъ му рече: Я мислимъ, да є срећа и дѣло єдно другоме сасвимъ нешто противно; єръ нетражити, па срести и наћи штогодъ, што намъ є за животъ нуждно, то я држимъ за добру срећу! а научити се и упражнявати у чему, те то и добро отправляти, то є опетъ кодъ мене, *добро радити*; и кои се тако владаю, виде ми се, да *добро раде.*

§. 15. Па и найбольи и наймиліи божеству, Сократъ є казао, да су у землѣдѣлію они люди, кои по землѣдѣлскимъ стварма *добро раде*, а у лекарству они, кои по онима лекарственима, а у грађанству они, кои по онима грађанскима и политичнима; за онога пакъ, кои ни по чему *добро* не *ради.* речь му є была, да нити є тай по чему валянъ, нити божеству драгъ.

ГЛАВА ДЕСЕТА.

§. 1. При томъ Сократъ, ако бы се кадъ разговарао и съ кимъ одъ людій, кои имаю у рукама вештине, те ій ради свога ужитка употребляваю, и томе є био полезанъ. Єдномъ отишавши онъ къ живописцу Паррасію, овако се съ ньимъ разговарао: *Сокр.* Еда л' є, Паррасіє, живописство изображаванѣ видны предмета? Єръ вы шарама изображаваюћи подражавате сва тѣлеса, и издубљна и узвишена, и тамна и свѣтла, и тврда и мекана, и рапава и гладка, и стара и млада.

§. 2. *Пар.* Истина є, што говоришъ, Сократе. *Сокр.* Къ томе и кадъ уписуєте лепа лица, бу-

дући ниє лако на єдномъ човеку наћи све части безъ замерке, вы онда съ многи ньи скупляте са свакога понасамо оне найлепше, те тако сва тѣлеса чините да се виде лепа?

§. 3. *Пар.* Да, тако и чинимо. *Сокр.* А да ли, Паррасіє, подражавате кадгодъ ону найвѣроятнію, и найпріятнію, и найлюбезнію, и найпожелѣнію, и найдражію наравъ душе? или се можда ова недає ни подражавати? *Пар.* А како бы се, Сократе, она дала подражавати, коя нити има симетріє, нити шаре, нити ишта одъ онога, што си мало пре рекоː нити є икако ни увидна?

§. 4. *Сокр.* Да ли се дакле збыва у човеку кадкадъ пріятельско, а кадкадъ непріятельско гледанѣ на неке люде? *Пар.* Мислимъ, да се збыва. *Сокр.* Дакле дає ли се то подражавати у очима? *Пар.* Те како, Сократе. *Сокр* А при срећама и несрећама пріятеля, чини ли ти се, да єднака и истоветна лица имаю, како они, коима є до пріятеля бриге, тако и они, коима за ньи ниє ни бриге? *Пар.* Бога ми, Сократе, никако; єръ само прави пріятельи при срећама ньинимъ постаю веселы, а при несрећама невеселы лица. *Сокр.* Є ли дакле и та могуће изображавати? *Пар.* Єсте, да како.

§. 5. *Сокр.* Па іошъ и великолѣпно и великодушно и унижено и малодушно, и цѣломудрено и разумно и непоштено и неразумно увиђа се и изъ лица и изъ положеня, како стоећи, тако и ходећи людій. *Пар.* Имашъ и у томъ право. *Сокр.* Дакле и то све се дає подражавати? *Пар.* Дає, да како. *Сокр.* Па шта ти се чини, да ли люди радіє гледаю оне уписе, чрезъ коє се указаю лепе, благе и миле нрави, или оне, чрезъ коє се представляю оне ружне, зле и мрзке? *Пар* Бога ми, Сократе, међу овима велика є разлика.

§. 6. А опетъ отишавши негда ка Клитону кумиротворцу, овако се съ њимъ разговарао: *Сокр.* Да ты, Клитоне, различите єдногъ одъ другога градишъ и утркиваче и рваче и песничаре и панкратіасте, то я видимъ и знамъ: но оно, што особито увеселява люде, кадъ ій гледаю, то єсть живостно изгледанѣ, како то сатварашъ у кумирима.

§. 7. И будући да се на то Клитонъ нашо у забуни, те му брзо не одговоріо, Сократъ му настави: *Сокр.* Да ли ты твой посао удешавашъ по изгледима лица, те тако своє кумире градишъ живльима? *Клит.* Да како Сократе, *Сокр.* Дакле ты изображаваюћи оно, што є на людскимъ тѣлесима, у чертама и низвучено и узвучено, и сабієно и разведено, и затегнуто и отпушћено, чинишъ, да све то изгледа наличніє на праве живе части, па и вѣроятніє? *Клит.* Тако є!

§. 8. *Сокр.* А и подражаванѣ страстій тѣсеса, коя штогодъ раде, непричинява ли гледаоцима неку милину? *Клит.* Наравно да причинява. *Сокр.* Дакле и боякъ біюћимъ людма очи треба изображавати претеће, а побѣду одржавшима лице валя уписивати оно радостны людій? *Клит.* Управо тако є. *Сокр.* Треба дакле єданъ кумиротворацъ душевна дѣла да спріображава тѣлесномъ изгледу.

§. 9. Опетъ єдномъ Сократъ отишавши къ оклопару Пистіи, кои му є показивао ту лепо зграђене оклопе, овако се съ њимъ разговарао: *Сокр.* Юноне ми, Пистія, твой є изналазакъ врло лепъ; єръ оклопъ оне у човека стране, коє потребую закрова, згодно покрива, а ништа му не смета, руке употреблявати.

§. 10. Тако кажи ми, Пистія, защто ты, нити градишъ яче, нити драгоценіє оклопе, него други

оклопари, а продаєшъ ій по већу цену? *Пист.* За то, Сократе, што ій одъ ньи правимъ складніє. *Сокр.* А тай складъ, да ли ты показуєшъ меромъ, да ли вѣсиломъ (вагомъ), те га на већой цени држишъ? єръ заиста я мислимъ, да ты све оклопе не градишъ єднаке нити подобне, кадъ ій правишъ тако згодне и удесне. *Пист.* Тако Богъ ме и радимъ; єръ оклопъ безъ слике ништа не вреди.

§. 11. *Сокр.* Дакле и людска тѣлеса, нека су доброскладна, а нека безскладна? *Пист.* Єсть тако є, Сократе. *Сокр.* Како дакле ты правишъ складнимъ оклопъ, кои доликує безскладноме тѣлу? *Пист.* Као и свакій доликуюћій; єръ кои доликує, онай є управо складанъ.

§. 12. *Сокр.* Види ми се, да ты ту складность не велишъ саму за себе, но према човеку, кои є употреблява; какогодъ кадъ бы реко, да и штитъ, коме уздоликує, томе є и складанъ, а тако огртачъ; па тако, по твоіой речи, и све остало быва.

§. 13. А можда и друго какво не мало добро стои у томъ доликованю. *Пист.* Па научи ме, Сократе, ако таково што знашъ. *Сокр.* Долични оклопи манѣ жулѣ своіомъ тежиномъ него они недолични, ако и имаю єднаку претегу. Єръ недолични, или васколики висе о раменима, или и другу кою часть тѣла жестоко тиште, те тако бываю досадни и тежки за ношенѣ; а они долични, кадъ имь се тежина разреди, коє по вратнимъ костима, и надрамцима, коє по раменима, коє по прсима, коє по леђима, а коє по трбуу, онда су они скоро наликъ не на тежко какво ношиво, но на дометутый закровъ тѣла.

§. 14. *Пист.* Садъ си, Сократе, казао управо оно, због чега я моє рукотворине и држимъ да су одъ найвеће цене. *Сокр.* Ал' єдни преко свега то-

га радіє и више купую оне исшаране и позлаћене оклопе. *Пист.* Но ако они због тога само не купую доликујуће и складне оклопе, чини ми се да є зло, што купую шаранъ и позлаћенъ оклопъ.

§. 15. *Сокр.* Па іошъ кадъ тѣло не стои на миру, но часъ се сагинѣ, а часъ се усправля, како бы му доликовали и складни были строго художни оклопи? *Пист.* Никако, Сократе. *Сокр.* То ты велишъ, да су долични и складни оклопи, не кои су строго художни, но кои човека нигде не вређаю, кадъ ій употреблява. *Пист.* То ти управо и велимъ Сократе, и садъ добро стварь разумешъ.

ГЛАВА ЄДАНАЙСТА.

§. 1. Видивши опетъ Сократъ Епигена, єдногъ одъ свои присталаца, гдѣ є младъ іошъ и зеленъ запустіо своє тѣло и порђао, ала, рече му, држишъ своє тѣло простачки. А онъ, па простакъ ти, одговори, и єсамь Сократе. Сократъ му пакъ на то овако настави говорити: Но ниси, Епигене, већій простакъ одъ бораца, кои се упражняваю, како ће се у Олимпіи подвизати и борити. Или ти се маломъ чини она о души са супарницима борба, кою ће Атиняни држати, докъ улуче прилику?

§. 2. При томъ не мало ньи збогъ рђе свога тѣла умиру у ратнимъ опасностима, или се срамотно спасаваю; а мнозина ньи збогъ тога истога живи допадаю робства; и зароблѣни будући, или чрезъ цео свой животъ робую у найтежемъ робству, ако имъ тако буде суђено, или, увалившши се кадкадъ у наймучніє беде и неволѣ, и искупивши се већомъ

чашћу свога иманя, проводе осталый свой животъ оскудни у нуждноме ужитку и злопатећи се; а сила ньи навлаче на себе и ружно име, што се због слаботинѣ свога тѣла мораю видити страшльивима.

§. 3. Или можда ты презирешъ ове суђене тѣлесной рђи казни, и мислишъ, да ій є лако трпити? А я држимъ, да є млого лакше и миліє одъ овы оно, што мора подносити човекъ, кои се брине о добромъ станю свога тѣла. Или вальда судишъ, да є рђа тѣла здравія и у осталоме коєчему пробитачнія одъ єдрине, или презирешъ све оно, што се ради због доброга тѣлесногъ станя?

§. 4. Треба знати, да се посве другчіє коєшта догађа онима, кои имаю своя тѣлеса отресна, него онима, кои су порђали. Да, они, кои су доброгъ тѣлесногъ станя, и здрави су и крепки су. Па мозина ньи таковы управо због тога изъ ратны подвига и беда читави умичу, безъ да ій снађе какова срамота, и избегаваю сва отуда зла и напасти; многи пакъ и своима пріятельима помажу и отачбини указую доброчинства, те тога ради удостояваю се обште любави, и набавляю велику славу, и получаваю найболѣ чести; тога ради іошъ и осталый свой животъ проводе слађе и болѣ, и своіой деци оставляю за живлѣнѣ веће благо.

§. 5. Што намъ се градъ обштенародно не упражнява у ратнимъ дѣлима, за то се поособноме грађанину никако не валя запушћати, но што више прилѣжавати и снажити се. Єръ знай добро, да ни у каквомъ иномъ подвигу, и ни у каквомъ иномъ дѣлу неће ти быти штете, што ћешъ своє тѣло больимъ и єдріимъ направити; єръ за свашто, штогодъ люди раде, тѣло се мора употребити; а при свима овимъ потребама одъ тѣла много вреди то, кадъ є тѣло у добромъ станю.

§. 6. Па и у мишлѣню, у коме ты мислишъ, да є найманя потреба одъ стране тѣла, ко не зна, да и у томе многи грдно посрћу изъ узрока, што имъ тѣло ниє здраво? А при томъ доста пута и заборавность, и несвестица, и тегоба, и лудило мнозини ньи тако нападаю на разумъ због тога, што имъ є тѣло у лошемъ станю, да ови сва своя знања изъ разума испушћаю.

§. 7. Ал онима. кои имаю чврста и отресна тѣлеса, велика є безбѣдность и никаква опасность, да ћеду они таково што дочекати, као што бы оно дочекали одъ запушћеногъ тѣла. А наравно є, да и єдрина тѣла іошъ више приноси къ свему ономе, што є напротивъ свега онога, што се човеку збыва съ тѣлесне рће. Па за противоположене речима ствар'ма шта разуманъ човекъ небы поднео?

§. 8. При томъ велика є за човека срамота, због тежке леньости остарити, пре него види себе, какавъ бы мого тѣломъ и красанъ и крепакъ быти. А те ствари ленѣћи се ниє видити; єръ оне саме по себи неће да се збываю.

ГЛАВА ДВАНАЙСТА.

§. 1. Негда опетъ люћаше се єданъ, што є некога на путу поздравіо, па ниє добіо одъ нѣга одпоздравлѣ; да смешанъ ты си. рече му Сократъ, та ты, да си се срео съ кимъ, ко има ружно тѣло, небы се на нѣга лютіо, а где си наишо на човека, кои є душомъ неуглаћенъ, то те вреће.

§. 2. Другій пакъ єданъ тужаше се, да безъ волѣ єде; а Сократъ му рече, да одъ тога врло добаръ

лекъ казує Акуменъ. Какавъ то? настави овай. Да престанешъ свашта єсти, дода му Сократъ, па ћешъ после тога провести и слађе и малоценіє и здравіє.

§. 3. Єданъ опетъ говораше, да му є кодъ куће врућа вода, кою піє. Дакле, одговори му Сократъ, кадъ се усктешъ у врућой води купати, имаћешъ є готову. Ал' є она опетъ за купанѣ ладна, дода онъ. А еда ли се, запита га на то Сократъ, туже на ту воду и твоє слуге, кои є и пію и ньомъ се купаю? Бога ми, одговори онъ, доста ми є пута и за чудо было, како є они радо употребляваю изъ пиће и за купанѣ. А да ли є, настави Сократъ, врућа та твоя домаћа вода, или она у Асклипієвомъ храму? Она, одговори онъ, у Асклипієвомъ храму. Памти дакле и знай, рече му Сократъ, да си управо мучніи и одъ свои слугу и одъ болестника.

§. 4. Кадъ є пакъ єданъ жестоко избіо свога слугу, упита га Сократъ, зашто се тако прозліо на своє челяде? За то, одговори онъ, што є несита изелица, а права є труладина, и што є погинуо за новцемъ, а пука є леньштина. На дакле, рече му Сократъ, да ли си се кадгодъ промисліо, коме треба више батина, теби или твоме слуги?

§. 5. Плашіо се опетъ єданъ пута у Олимпію, а Сократъ му рече: А шта бы се ты плашіо пута? Еда л' и кодъ куће скоро цео данъ неодашъ овамо онамо? Па и тамо путујући, ићи ћешъ ићи, па ћешъ негде ручати, проћи ћешъ проћи, па ћешъ сести вечерати, те се и одморити. Не знашъ ли, да, кадъ бы уздужъ протегнуо твоя оденя, коя у петъ или шесть данъ кодъ куће учинишъ, врло бы лако изъ Атине доспео у Олимпію? а сила є болѣ на єданъ данъ и раніе полазити одъ куће, него ли

се закашнявати. Єръ после усилявати се, те прeко мере путъ дужити, трудно є; а съ єдниимъ да. номъ више дана быти на путу, тимъ се путнику чини велико олакшанѣ. Болѣ є дакле итити раніимъ полазенѣмъ, него ли оденѣмъ.

§. 6. Єданъ опетъ другій жаляше се, да є одъ дугога пута уморенъ сустао; а Сократъ га упита, да ли є икакво бреме носіо. Бога ми одговори онъ, ништа ти друго нисамъ на себи имао, до само одежу. А єси ли, упита га далѣ Сократъ, самосамъ путовао, или є ишо за тобомъ и слуга? Ишо є, рече онъ. Како, настави Сократъ, празанъ, или є што носіо? Єсть, Богъ ме, рече онъ, носіо постелю и остале ствари. Па како є, дода Сократъ, нѣму одъ пута было? Чини ми се, одговори онъ, болѣ, него мени. А шта велишъ, рече му на то Сократъ, да си ты морао носити нѣгово бреме, како бы онда прошо. Зло, Бога ми, рече онъ; а управо не бы га мого ни понети. Дакле, дода му Сократъ, толико манѣ одъ слуге моћи подносити трудъ, како да ти се види простойно за труду навикнута човека?

ГЛАВА ТРИНАЙСТА.

§. 1. Кадъ бы пакъ одъ оны, кои се скупляю на заєдничку часть, єдни доносили мало, а други много єла, Сократъ є наручивао слуги, да, коє є мало єло, или га полаже у обштину, или одъ нѣга раздає свакоме по єданъ део. Кои су дакле доносили много єла, срамота имъ є было, не узимати часть одъ онога, коє є поставляно у обштину, па онда неизносити скупи и своє єло. Тако дакле полага-

ли су они у општинска и своя єла; и будући да имъ ту ниє была већа честь, него онима, кои су доносили мало єла; и они сами нису више куповали та скупа.

§. 2. Опазивши опетъ Сократъ, где є некій изъ друштва те општинске части, леба сасвимъ престао єсти, а трпа у себе само єло, пошто се у томъ поведе одъ друштва разговоръ о речма, каквомъ дѣлу свака одъ ньи найболѣ доликує, онъ овако почне говорити: А бы ли ми, браћо, могли казати, за какво се дѣло човекъ назива єлоєдомъ; єръ сви наравно люди съ лебомъ єду єло, кадъ га имаю; па мислимъ, да се они за то іошъ не зову єлоєдима. И не зову се, одговори єданъ изъ друштва.

§. 3. А шта велишъ? настави му Сократъ, ако ко безъ леба узєде само єло, и то не ради снаге за борбе, но ради усладе, чини ли ти се, да є тай єлоєдъ, или не чини? кодъ овога, одговори онъ, тежко бы ко другій было єлоєдомъ. Другій опетъ неко изъ друштва, а какавъ є, рече, онай, кои на мало леба узима много єла? Мени се чини, одговори му Сократъ, да бы и овай по правди носіо име єлоєда; и, кадъ бы се остали люди молили боговима за роденѣ плодова, прилика є, да бы имъ се овай моліо за роденѣ єла!

§. 4. Кадъ є то тако Сократъ изговоріо, младићъ онда разумевши, да є све то, што се рекло, шибало на нѣга. одъ єла истина ниє престао, него є узео и леба. А Сократъ ово спазивши, гледайте, рече, вы, кои сте близу тога тамо, да ли ће му лебъ быти єломъ, или єло лебомъ.

§. 5. Негда опетъ Сократъ, видивши єдногъ одъ участника општинске гостбе, гдѣ узъ єданъ залогай леба пресмаче више руку єла, може ли, ре-

че, друга коя єлоградня быти скупоцѣнія, или већма єла кварити, него она. кою у себи гради човекъ, кадъ и у єданъ ма многа єла єде, и у єданъ ма свакояке зачине у уста прима? єръ онъ и одъ самы кувара више ій мешаюћи прави, да га она скуплѣ стаю; а кадъ меша уєдно оно, што кувари, као єдно съ другимъ несударно, никако не мешаю. тада, колико они иначе добро раде, толико онъ грѣши и квари њину вештину.

§. 6. Па іошъ, како да ниє то смешно, набавляти куваре, кои знаю градити найодабранія єла, а овамо ни бриге имати, сазнати штогодъ одъ те вештине, па и опетъ преокретати оно, што кувари направе. А и друго нешто збыва се човеку, кои се навикнуо, у єданъ ма много єла' єсти; єръ онъ, кадъ не узима предъ собомъ многа єла, заженливши ій се по обичаю, свидило бы му се, да му нешто не достає: али, ко се научіо єданъ залогай съ єднимъ єломъ пресмакати, кадъ му не буде много єла' моћи ће се безъ муке єднимъ служити.

§. 7. Говоріо є при томъ Сократъ, да *єсти* по єзыку Атиняна каже се *εὐωχεῖσθαι* = *добро быти*; а *εὖ προσχεῖσθαι* = *добро пристаяти*, реко є, да се говори, кадъ човекъ єде све само оно, што му не уди ни души, ни тѣлу, нити се тежко налази. Тако дакле и *εὐωχεῖσθαι* = *добро быти* онъ є приписивао людма, кои пристойно и мудро уживаю.

КЊИГА ЧЕТВРТА

ГЛАВА ПРВА.

§. 1. Тако є пакъ Сократъ полезанъ био у свакой ствари и свакимъ начиномъ, да є то явно было ономе, кои є о томъ зрело разсуђивао, или и умѣрено само мислiо; єръ ништа ти ниє было полезніє, но са Сократомъ быти у друштву и съ њимъ, буди где и ма у каквой ствари проводити, (а и само опоменути се Сократа, кадъ є онъ изванъ очiю, не мала полза была є за оне, кои су научили, съ њиме пребывати и радо га дочекивати). Онъ є заиста, та проводiо шалу, та збилю, свеєдно полезнимъ бывао своима садружницима.

§. 2, Тако доста пута реко бы онъ, да се у кога залюбiо, но явно се видило, да є онъ тада волiо, не оне, кои су были тѣломъ угледни и згодни, но кои су имали за добродѣтель честито расположене душе. А добре природе заключавао є онъ изъ тога, кадъ оне брзо уче оно, на што бы дале позора, кадъ памте оно, што бы научиле, кадъ ле све оне науке, коима се, како своiомъ куђомъ, тако и грађанствомъ срећно управля, и, єднимъ словомъ, кадъ знаю добро употребљавати и люде и людске ствари. За оваке природе люде мислiо є Сократъ, кадъ бы се изучили и просветили, небы са-

мо они были срећни, нит' бы само своимъ домови-ма' добро управляли, него бы іошъ могли и друге люде и градове усрећивати.

§. 3. На єдну пакъ и исту руку ниє къ свима съ наукомъ приступао, но оне, кои су се држали, да су одъ природе добри, па за то пренебрегавали науку, учіо є, да природе, коє се виде найболѣ, найвише и потребую науке. За примеръ тога доказивао є, да и найболѣ природе коньи, будући срдчани и жестоки, ако се изъ малена обуздаю, бываю вайупотребителніи и найодабраніи, ако ли остану необуздани, постаю опетъ найбешньи и найневаляліи. А и одъ добре природе паса, они трудолюбиви и на зверинѣ насртльиви, кои се добро обуче, бываю за ловъ нигда больи и згодніи, а кадъ остану безъ обуке, онда излазе вртоглави, лудо люти и найнепокорніи.

§. 4. Такође и изредне природе люди, будтћи душпама найснажніи и найдѣлателніи у свачему, штогодъ предузимаю, кадъ се изобразе и наукомъ сазнаду, шта є добро чинити, бываю найодабраніи и найполезніи (єръ они премнога и превелика добра дѣлаю), а кадъ остану непросвештенима и ненаученима, постаю нигда гори ни убитачніи; да, они не знаюћи судити, шта имъ є радити, често се ватаю рћавы стварій, и будући су исти іошъ и величавни и напрасити, тежко се одъ чега уздржаваю и одвраћаю; па због тога премнога и грдна зла производе.

§. 5. Оне пакъ, кои су се величавно поносили богатствомъ, и мислили, да имъ нимало науке не треба, но да ће имъ богатштина довольно на руци быти, радити, што годъ бы усктели, и достояти одъ людій чести, уразумлявао є Сократъ, говорећи имъ: лудъ є, ко мисли, да ће безъ науке раз-

ликовати, коє су ствари полезне, а коє вредоносне; лудъ є, и ко, не распознаваюћи ове, но само благомъ, што му є воля, набавляюћи, држи, да ће моћи дѣлати, што му є пробитачно; безуманъ є при томъ, и ко, не могући дѣлати, што му є пробитачно, мисли, да ће добро пролазити, и себи, што му є за животъ нуждно, или добро, или задоста прѐправити; а безуманъ є, и ко, ништа не знаюћи, држи, да ће се поредъ богатштине показати у чему валянъ, или, ако се ни у чему и не узвиди врстнимъ, да ће опетъ у людма быти признанъ и напреданъ.

ГЛАВА ДРУГА.

§. 1. Како се пакъ Сократъ владао и обходіо са онима, кои су држали, да су стекли найболю науку, и дуяли се своіомъ мудрошћу, то ћу садъ проповедити. Дозна єдномъ онъ, да є тако званый лепый Ефтидимъ сакупіо многе кньиге одъ найславніи поета и мудраца, и због овы мисли, да се већъ отликує мудрошћу одъ свои врстника, па іошъ се и у велике нада, да ће ій све превазићи и говорењмъ и дѣланѣмъ у грађанскимъ ствар'ма; но видећи, да Ефтидимъ због младости іошъ не излази на градско сабориште, него кадъ бы што посла имао, седіо бы у єдной одъ близу сабориштa лежећи уздарница', и самъ у ову отиде, водећи са собомъ и неке одъ свои ученика.

§. 2. Садъ, найпре некій ту почне питати: да ли є Темистоклей због бавлѣня съ каквимъ мудрацомъ, или одъ природе толико се одъ осталы грађана отликовао, да є грађанство на нѣга изгле-

дало, кадъ бы му было нужде одъ учена и врстна мужа? Сократъ пакъ у томъ, радъ будући покренути Ефтидима, непаметно є, рече, мислити, кадъ ни у онима одъ мале важности вештинама люди не бываю способнима безъ довольны учителя, а управлянѣ градомъ, одъ кога на свету нема већега умештва, да само одъ себе людма долази.

§. 3. Другій путъ опетъ нашавши Сократъ ту Ефтидима, и видећи га, да бежи изъ дружтва, чуваюћи се, да небы како показао одъ себе дивлѣнѣ Сократовой мудрости, люди, рече, да Ефтидимъ овай, кадъ дође у зреле године, па намъ градъ предложи о чему речь и бригу, неће тада изостати са своима савѣтима, то се явно види изъ нѣгови поступака. И чини ми се, да онъ за своє беседе предъ народомъ добаръ предговоръ спрема, кадъ се чува, да се непокаже, да одъ кога учи. Явно є и очевидно, да ће онъ у почетку свога слова овакій предговоръ учинити:

§. 4. „Ни одъ кога нигда, о люди Атиняни, я іошъ ништа нисамь научіо, нити самь, чуюћи, да има некаквы мужева, кои су кадри и говорити и дѣлати у грађанству, поиск о прилику, съ овима се састати, нити самь се постарао, да ми ко одъ вешты и учены буде учителѣмъ, но све самь противно радіо; єръ я самь провео време избегаваюћи, не само што одъ кога научити, но и показати се, да што одъ кога учимъ. Ал' опетъ за то, што ми буде само одъ себе на умъ пало, хоћу вамъ савѣтовати.“

§. 5. А таковый предговоръ чинити приличило бы и онима, кои су ради добити одъ града отправлянѣ лекарскогъ посла, и згодно бы имъ было овако започети своє слово: „Ни одъ кога нигда, о люди Атиняни, я іошъ нисамъ учіо лекарску веш-

тину, нити самь кадъ потражіо, да ми ико одъ лекара буде учителѣмъ; єръ я самь провео време, чуваюћи се, не само да што одъ кога не научимъ, но и да се не покажемъ, да самь ову вештину научіо. Ал' опетъ зато, дайте ми само вы лекарско званіє, па ћу се я потрудити, учити лекарство, кадъ на вама узчинимъ одъ овога опите.“ Сви дакле, кои су ту были, насмеяли су се овакомъ предговору.

§. 6. Будући да се садъ већъ на Ефтидиму видило, да подає позора на оно, што бы Сократъ говоріо, но іошъ се чува, да што самъ не почне говорити; мислећи, да ће ћутанѣмъ придобити дружтво, да га оно држи за паметна и разумна, Сократъ онда, хотећи га учинити да не ћути, овако проговори: истина є чудо, како то они, кои су ради быти способни, или ударити у гударъ, или свирати у фрулу, или яшити конѣ, или ино што одъ подобны дѣла отправляти, озбильно се труде, што чешће радити оно, у чему су намерени, постати способнима, како они то никако сами безъ каквы наставника не чине, но све покрай людій, кои се виде у тима вештинама найврстніи, и како ништа не изоставляю и чинити и трпити, само да небы штогодъ радили безъ ньиногъ мнѣнія и волѣ, будући да другчіє никако небы могли постати знаменити у своме дѣлу; а неки изъ реда оны, кои су жельни постати кадрима, и говорити и радити у грађанскимъ ствар'ма, мисле, да ћеду безъ икакве преправности и прилеге сами одъ себе изненада у томе быти способнима.

§. 7. Па іошъ ове ствари толико се теже одъ оны постижу и задобиваю, колико си около ньи вишина бави, а маньина ій є, коима оне испадаю за рукомъ. Види се дакле, да и већій и ячій трудъ

валя да полажу они, кои желе ове ствари, него они, кои теже за онима.

§. 8. Съ почетка дакле, докле є Ефтидимъ текъ помало слушао, такове є речи Сократъ говоріо; а пошто га осети, да є онъ іошъ више наклонѣнъ, седити, и радъ слушіати, кадъ бы онъ што бесѣдіо, самъ собомъ отиде у речену уздарницу. Ту є садъ Ефтидимъ седіо поредъ нѣга, и онъ се съ ньимъ узме овако разговарати: *Сокр.* Кажи ми, Ефтидиме, да л' є истина, да си, каошто чуємъ, сакупіо многе кньиге одъ оны на гласу мудры мужева? *Ефт.* Истина є, Бога ми Сократе, и іошъ ій скуплямъ, докле ій ненабавимъ, што може быти више.

§. 9. *Сокр.* Юноне ми, достоянъ си похвале, што ниси за болѣ судіо, пре скупляти гомиле сребра и злата, него благо мудрости; явно се види, да си ты тога мнѣнія, да сребро и злато нимало не чини люде больима, но да савѣти мудры мужева обогаћаваю добродѣтелю оне, кои ій притежаваю. — (Ефтидимъ, чуюћи ове речи, почне се радовати, мислећи да се већъ допао Сократу, као правый човекъ одъ мудрости).

§. 10. (Сократъ пакъ видивши га, да се обрадовао овакой похвали, продужи съ ньиме разговоръ): *Сокр.* А у каквой си као ствари ты, Ефтидиме, радъ постати врстнимъ, те тако скупляшъ кньиге? — (Будући да є Ефтидимъ на ово ућутао, мислећи се, шта бы му одговоріо; опетъ Сократъ настати): *Сокр.* Да ниси радъ быти лекаромъ? єръ многе су у насъ и лекарске кньиге. *Ефт.* Не, Бога ми, Сократе, никако. *Сокр.* А да нећешъ да постанешъ архитектомъ? єръ и за ту стварь потребує разуманъ мужь. *Ефт.* Ни то не, Сократе, *Сокр.* А да ниси желянъ, постати добаръ землѣмеръ, каошто є є оно Теодоръ? *Ефт.* Не, ни зедлѣмеръ.

Сокр. А да не желишъ быти астрономъ? — (Пошто и ово одрече, рекне му далѣ): *Сокр.* А да не рапсодъ? єръ кажу, да имашъ и све Омирове спѣвове (ἔπη). *Ефт.* Не, Бога ми ни то; єръ знамъ, да рапсоди, истина точно представляю спѣвове, али су по себи сасма луди.

§. 11. *Сокр.* А да ты, Ефтидиме, не желишъ ону врлость, покрай коє люди бываю политици, и економи, и способни владати, и полезни, како себи, тако и другима людма? *Ефт.* Ту ти, Сократе, врлость я особито и потребуємъ. *Сокр.* Тако ми Бога, Ефтидиме, то ты желишъ найодабранію и највећу вештину; єръ ова є свойствена царевима, и зове се царска вештина. Но да ли си разумео є ли човеку могуће, не быти праведнимъ, а той вештини постати врстнимъ? *Ефт.* Те врло добро, Сократе; и кажемъ ти, да безъ правде ниє могуће быти добримъ граћаниномъ.

§. 12. *Сокр.* Па дакле єси ли то ты и за себе урадіо? *Ефт.* Я мислимъ, Сократе, да се ни одъ кога нисамъ показао манѣ праведанъ. *Сокр.* Еда л' дакле и одъ праведны людій има дѣла', као што ій оно има одъ тектона? *Ефт.* Има, да како. *Сокр.* Дакле, каошто тектони имаю и могу очевидно показати своє послове, да ли бы тако и праведни люди имали и могли представити своя дѣла? *Ефт.* Како да они не могу представити дѣла правде? па іошъ, Бога ми, я ти могу изяснити и она направде, будући ниє ій мало таковы свакій данъ и гледати и слушати.

§. 13. *Сокр.* Хоћешъ дакле, Ефтидиме, да напишемо писма П. а овде Н? па после, коє намъ се дѣло свиди, да є дѣло правде, да га метнемо на страну писмена П. а коє є неправде, на страну пи-

смена Н? *Ефт.* Ако, Сократе, мислишъ, да намъ є и то нуждно, чини и то.

§. 14. (Сократъ, написавши П. и Н. каошто є реко, настави говорити): *Сокр.* Дакле има ли кодъ людій лаганѣ? *Ефт.* Има да како. *Сокр.* Куда ћемо дакле то метнути? *Ефт.* Види се, да оно припада неправди. *Сокр.* А има ли у людій и варанѣ? *Ефт.* Те іошъ како. *Сокр.* Куда ћемо дакле съ тимъ? *Ефт.* Явно є, да и съ тимъ треба къ неправди. *Сокр.* А шта велишъ, има ли кодъ людій злотворенѣ и пакостенѣ? *Ефт.* И тога є, Сократе. *Сокр.* А зароблянѣ и продаванѣ? *Ефт.* И тога има кодъ людій. Дакле Ефтидиме, одъ свега овога ништа намъ неће стати на страну правде? *Ефт.* И не треба, Сократе; єръ зло бы было.

§. 15. *Сокр.* А шта велишъ? ако ко, поставши войводомъ, пороби и разори какавъ неправеданъ и непріятельскіи градъ, хоћемо ли рећи, да овай чини неправо? *Ефт.* Заиста нећемо. *Сокр.* А да право чини, нећемо ли рећи? *Ефт.* О, те здраво! *Сокр.* А ако оне, съ коима води ратъ, вара? *Ефт.* И то є правда Сократе. *Сокр.* А ако имъ краде и отима ствари, неће ли право чинити? *Ефт.* Хоће, како неће. Но я самъ найпре разумевао, да ты оно питашъ, само што се тиче пріятеля? *Сокр.* Дакле, Ефтидиме, штогодъ смо положили на страну неправде, све бы се то дало ставити и покрай правде? *Ефт.* Тако ми се чини, Сократе.

§. 16. *Сокр.* Хоћешъ дакле, да, то тако поставивши, опетъ преко тога одредимо, да такове ствари чинити непріятельима, праведно є. а пріятельима, неправедно; шта више, да према овима управо треба быти найпростіимъ и найискреннііимъ? *Ефт.* Съ драге волѣ, Сократе!

§. 17. *Сокр.* Шта ти се чини дакле, ако какавъ войвода, видећи свою войску невеселу, сла-

же и рекне іой, да имъ иду у помоћь саюзници, па томъ лажю избави войнике одъ невеселя, куда ћемо ставити ту превару. *Ефт.* Чини ми се одъ стране правде. *Сокр.* А ако ко превара свога сина, коме є нуждно леченѣ, па неће да узима лекъ, и да му лекъ уместо єла, те тако употребивши лажь начини га здравимъ, съ коє ћемо опетъ стране ту лажь поставити? *Ефт.* Я бы реко, и ту съ оне исте. *Сокр.* А шта велишъ, ако ко видећи свога пріятеля у очаяню, и побоявши се, да му се онъ не убіє, украде или угради одъ нѣга было мачъ, было што ино таково, то куда ћемо ставити? *Ефт.* И то, Бога ми, на страну правде.

§. 18. *Сокр.* То ты велишъ, да се ни съ пріятельима не треба по свему искрено владати? *Ефт.* Бога ми управо и не треба; па садъ, ако є могуће, я поричемъ оно, што самь реко. *Сокр.* Валя, Богъ ме, да буде могуће, коє є много болѣ, него да се полаже онако, како ниє добро ни право.

§. 19. *Сокр.* А одъ двоице њи (да ни то не оставимо не разсуђено), кои вараю своє пріятелѣ са штетомъ, кои є неправедніи, онай ли, кои вара хотице, или онай, кои нехотице? *Ефт.* Та, Сократе, я већъ немамъ вере ономе, што ти на питаня одговарамъ; єръ све, штогодъ є было напредъ, садъ ми се види, да другчіє стои, него како самь онда мисліо. Но опетъ, дай да ти на питанѣ одговоримъ, да є неправедніи, ко хотице лаже и вара, него ко нехотице.

§. 20. *Сокр.* А чини ли ти се, да има наука и умешитво одъ права, или правде, као што оно има одъ писаня? *Ефт.* Чини ми се. *Сокр.* А кога за писменієга судишъ, онога, кои навалице не пише и не чита право, или онога, кои нехотице? *Ефт.* Я онога, кои навалице; єръ кадъ бы ктео, мого бы то и право радити. *Сокр.* Дакле, онай, кои навалице

не пише право, єстъ писменъ, а кои нехотице, онай є опетъ неписменъ? *Ефт.* Како не, Сократе! *Сокр.* А кои зна, шта є право и праведно, онай ли, кои навлаiшъ лаже и вара друге, или онай, кои нехотице? *Ефт.* Онай, Богъ ме, кои навалице. *Сокр.* Дакле велишъ, и да є онай, кои зна писмо и кньигу, писменiи одъ онога, кои не зна? *Ефт.* Да, Сократе! *Сокр.* А за праведнiя опетъ држишъ онога, кои зна права и правду, него онога, кои не зна? *Ефт.* Тако држимъ; но већъ дође ми, да и за то не знамъ, како ћу ти казати.

§. 21. *Сокр.* А шта велишъ, кадъ какавъ човекъ, кои хоће да говори истину, нигда не говори єдно и исто о истой ствари, но казуюћи коме єданъ и истый путъ, часъ му показує рукомъ на истокъ, а часъ на западъ, и изявлююћи єдну и исту мисао, садъ є изявлює више, а садъ манђ, шта ти се види о таковомъ човеку? *Ефт.* Очевидно є, Бога ми, да тай човекъ, што є мисліо да зна, не зна.

§. 22. *Сокр.* А знашъ ли неке люде, кои се зову пуки простаци? *Ефт.* Знамъ, да како. *Сокр.* А због чега се они тако зову, због мудрости или због глупости и незнаня? *Ефт.* Явно се види, да због незнаня. *Ефт.* Є да ли дакле они добіяю то име, што не знаю ковати? *Ефт.* А, не. *Сокр.* А да ли, што не знаю дизати зданія? *Ефт.* Не, ни за то. *Сокр.* А да ли, што не знаю радити коєшта кожно? *Ефт.* Не ни за єдно одъ свега тога, но іошъ на противъ; єръ вишина ньи, кои овакове послове знаю, єсу простачине. *Сокр.* А да то име ниє оны людій, кои не знаю, шта є то добро, полезно и праведно? *Ефт.* Тако ми се нешто види.

§. 23. *Сокр.* Дакле свакимъ начиномъ валя намъ се упиняти и избегавати, да не будемо про-

стачине. *Ефт.* Та, богова ми, Сократе, здраво самъ мисліо, да ти мудруємъ ону мудрость и философію, коіомъ самь држао, да ћу се особито научити дужностима човека, коме лежи на срцу добро воспитаніе; али садъ, помисли се, како ми є тужно срце, гдѣ видимъ себе, да, поредъ свега досадашњегъ труда око философіе, не могу одговарати ни на питаня стварій, о коима особито валя имати понятія, а при томъ гдѣ никаквогъ иногъ пута немамъ, коимъ бы путуюћи больій постао?

§. 24. *Сокр.* Но, кажи ми, Ефтидиме, да ли си кадгодъ ишо у Делфъ? *Ефт.* И два пута, Бога ми, Сократе. *Сокр.* Па єси ли запазіо гдѣгодъ на храму написано: *Γνῶθι σαυτὸν = познай себе*? *Ефт.* Єсамь, како нисамь? *Сокр.* Па да л' ти нимало ниє было бриге до тога надписа, или ћешъ га напротивъ тога быти узео на умъ и таки почео разсматрати себе, ко си, и шта си? *Ефт.* Бога ми, не толико. Я самь ти управо мисліо, да то врло добро знамъ; єръ тежко бы што друго знао, кадъ небы самъ себе познавао.

§. 25. *Сокр.* А кои ти се човекъ чини, да познає себе, онай, кои зна само своє име, или онай, кои, разсмотривши найпре себе, какавъ є према людской опредѣли и врлости, по томъ увиди свою цѣну и силу? исто тако, као што оно и люди, кадъ купую конѣ, ие мисле, да коня, кога су ради познати, познаю пре, него га проразгледаю, да ли є кротакъ или бесанъ, да ли якъ или слабъ, да ли брзъ или споръ, и пре, него виде, како є у нѣга коєшта друго, што є за врлость коньску прилично, или неприлично. *Ефт.* Тай, како ми се види, кои не зна свою цѣну и силу, никако себе не познає.

§. 26. *Сокр.* А ниє ли и оно явно, да люди због познаваня себе увиђаю премнога добра, а

збогъ непознаваня себе трпе премнога зла? Єръ они, кои познаю себе, знаду у исто време и шта имъ є потребно, и распознаю, шта могу, шта ли не могу чинити. И радећи оно, што знаду, набавляю себи, што имъ є потребно, те добро и срећно живе; клонећи се пакъ свачега онога, што не знаю, остаю неподложни грешеню, те тако избегаваю злый и несрећный животъ. При томъ збогъ познаваня себе люди су у станю, искушавати и познавати и друге люде, па употребляванћмъ други людій и набавляю себи добра, и чуваю се одъ зала.

§. 27. А они, кои нису вешти, него су преварани у своіой моћи, исто тако стоє и према осталимъ людма и осталимъ людскимъ стварма; и нити знаю, шта имъ є одъ требе, нити, шта раде, нити, какве люде употребляваю у своимъ дћлима, но у свему томе люто промашаюћи, и губе срећу, и завалюю се у несрећу.

§. 28. Па іошъ они, кои знаду, шта раде, кадъ су напредни у своіой радњи, бываю и славни и честити; и сви други њима подобни радостно ій употребляваю за себе и своя дћла; а и они, кои промашаю у своимъ стварма, желе, да за њи ови мисле и бриже, и да имъ ови буду заштитници; у овима полажу све надежде среће и добра, и збогъ тога ове они любе више, него икога на свету.

§. 29. А они опетъ, кои не знаю, шта раде, зло разбираюћи ствари, и што годъ бы узели радити, у томе промашаюћи, не само трпе у истима тимъ стварма штету и муку, но збогъ њи и постаю безславни, и бываю смея достойни, и живе презирани и безчествовани. А при томъ видишъ, Ефтидиме, да и одъ грађански обштина, коє бы, не познавши своє силе и важности, упустиле се у ратъ

съ больима одъ себе, неке испадаю изъ свои отачбина, а неке изъ слободе прелазе у робство.

§. 30. *Ефт.* Да ми се, Сократе, познаванѣ себе види за одвећъ бриге достойну стварь, то добро знай; но одкуда валя почети, себе разсматрати, то я одъ тебе изгледамъ, ако бы ми ты и то ктео изяснити.

§. 31. *Сокр.* Дакле, Ефтидиме, какве су ствари, *добра*, а какве, *зла*, то є теби за цѣло познато *Ефт.* Єсть, Бога ми; єръ кадъ іошъ ни то небы знао, управо бы онда быо горій и одъ самы пуки простака. *Сокр.* Па айд' и мени то изясни. *Ефт.* Та то є лако; єръ прво, у здравлю быти. я држимъ, да є *добро*, а боловати, да є *зло*; по томъ, обоєга овога причине, и пића и єстива и дѣла, она, коя приносе здравлѣ, я судимъ, да су *добра*, а коя боловањѣ, да су *зла*.

§. 32. *Сокр.* А небы ли и здравлѣ и боловањѣ, кадъ причињяваю какво *добро*, и єдно и друго было *добро*, а кадъ *зло*, обоє *зло*? *Етф.* Но као кадъ бы здравлѣ было причиномъ *зла*, а болесть *добра*? *Сокр.* Онда, Бога ми, кадъ пропадну они, кои поради снаге пристаю у срамно навойштенѣ, у вредоносно моропловство и у ина многа такова дѣла, а кадъ опетъ остаю у животу они, кои због слабости леже дома. *Ефт.* Право имашъ, Сократе. но видишъ ли опетъ, да и у полезнимъ дѣлима люди участвую поредъ крѣпости, а поредъ слабости у њи не пристаю. *Сокр.* Но та дѣла часъ човека ползующи, а часъ му шкодећи, нису већма *добра*, него *зла*. *Ефт.* Бога ми, по той твоіой бесѣди, и нису.

§. 33. Но лѣ, Сократе, мудрость є безъ сваке сумнѣ добра стварь; єръ у коме дѣлу небы човекъ,

кои є мударъ, прошо болѣ, него онай, кои є простъ? *Сокр.* А шта, Еѳтидиме, ниси ли чуо за Дедала, да є због мудрости, одъ Миноса уваћенъ, морао кодъ нѣга служити, и на єданъ махъ лишіо се и отачбине и слободе; па радећи да са своимъ синомъ побегне одъ Миноса, и сина є изгубіо, а и самъ се ниє мого спасти, но однешенъ у варваре опетъ є и тамо робовао? *Еѳт.* Єстъ, Богъ ме, кажу то. *Сокр.* А ниси ли чуо страданія Паламида? єръ овога сви у пѣсмама хвале, да є, због мудрости навукавши на себе зависть, одъ Одиссея погублѣнъ. *Еѳт.* И то говоре. *Еѳт.* А шта мислишъ, колико ій є други због мудрости одвучено къ цару, те тамо робовало?

§. 34. *Еѳт.* Види се дакле, Сократе, да є срећа безъ противословія право *добро*. *Сокр.* Єсть, Еѳтидиме, само ако є човекъ не састави изъ противословны добара. *Еѳт.* А као шта бы, што срећи и благополучности принадлежи, было противословно? *Сокр.* Ништа, Еѳтидиме, само ако нећемо къ ньой приложити лепоту, или крѣпость, или богатство, или славу, или и што годъ друго одъ таковы стварій. *Еѳт.* Па ћемо, Бога ми, и приложити; єръ како бы човекъ безъ ти стварій био срећанъ?

§. 35. *Сокр.* Бога ми, приложићемо іой оне ствари, изъ кои се людма догађаю многа зла и бѣде; єръ многи због лепоте трую се одъ людій, кои за леполицима полуде; многи пакъ због снаге предузимаюћи сврсебна коєкаква дѣла, допадаю не малы яда; многи опетъ због блага и богатства гордећи се, и навлачећи на себе одъ други злобу, пропадаю; а многи због славе и политичне силе дочекали су велика зла.

§. 36. *Еφт.* Но већъ кадъ, ни срећу похвалюћи, не говоримъ право, чисто ти исповѣдамъ, Сократе, да не знамъ, ни шта ми одъ богова у молитви валя искати. *Сокр.* Ал', Ефтидиме, можда изъ узрока, што си врло веровао, да то знашъ, ниси се о томъ ни промисліо; него, будући да се преправљашъ старешовати у димократичномъ грађанству, то се явно види, да ты знашъ, шта є поне димократія. *Еφт.* Наравно, да то знамъ!

§. 37. *Сокр.* Чини ли ти се дакле, да є човеку могуће знати, шта є то димократія, ако не зна, шта є *δῆμος* = народъ? *Еφт.* Бога ми, мени не. *Сокр.* Па шта ты држишъ да є народъ? *Еφт.* Народъ су Сократе, сви сиромаси грађани. *Сокр.* А знашъ ли, кои су то сиромаси? *Еφт.* Како не? *Сокр.* Знашъ ли дакле и оне богате грађане? *Еφт.* Све єдно као и сиромахе. *Сокр.* А коє ты зовешъ сиромасима, коє ли богатима? *Еφт.* Они, кои немаю доста трошка ни за што имъ є нуждно, я мислимъ, да су сиромаси, а они, кои га имаю више, него што имъ є довольно за све нужде, єсу кодъ мене богати.

§. 38. *Сокр.* А знашъ ли ты, да є некима ньима, у кои врло мало новца има, не само то довольно, но тимъ се іошъ и проводе, а некима опетъ одвећъ много благо ниє довольно? *Еφт.* Єсть, Бога ми, тако є: и добро те ми то напоминѣшъ; єръ знамъ я, Сократе, и неке тиранне, кои се због оскудости, као пуки сиромаси, принуђаваю чинити неправде?

§. 39. *Сокр.* Дакле кадъ є то тако, а мы ћемо тиране бацити у народъ, а све малоимуће грађане ако буду штедльиви и чуварни, у *богате*. *Еφт.* Моя неспособность и то ме приморава исповѣдити

ти, Сократе; па дао самь се у бригу и мислимъ, да л' ниє за мене найболѣ ћутати; єръ скоро ти изгледамъ, ди управо ништа не знамъ. — Садъ Ефтидамъ, ди управо ништа не знамъ. Ефтидимъ отиде своимъ путомъ, што може быти неведимъ отиде своимъ путомъ, што може быти неве-селіи, презревши себе и судивши, да є заиста пу-кій простакъ.

§. 40. Мнозина пакъ ньи, коє є Сократъ тако расположіо, нигда више нису къ Сократу долазили; па за то ій є онъ називао и немарльивима. Но Ефпа за то ій є онъ називао и немарльивима. Но Ефтидимъ є разумео, да другчіє ниє му могуће постати важнимъ човекомъ, но ако се што већма около Сократа узналази; и за то ниє се одъ нѣга већъ ни разстаяо, окромъ ако бы му была прека нужда; а неке одъ стварій, коє є Сократъ чиніо, Ефтидимъ є и подражавао. Сократъ пакъ, кадъ є видіо, да се Ефтидимъ тако влада, ниє га више ни мало дирао, но найискреніє и найясніє представляо му є ствари, коє є држао, да є Ефтидиму потребно знати, и да му ій є найболѣ отправляти.

ГЛАВА ТРЕЋА.

§. 1. Ниє се пакъ Сократъ много журіо, да му послѣдователи бываю велики лектици, практици и оштроумници, но пре свега овога држао є, да у ньи валя уселити честность и поштенѣ; єръ за оне, кои су безъ поштеня и честности снабдѣвени поменутимъ знаняма, мисліо є онъ, да су обычно неправедніи и кадріи чинити коєкаква зла.

§. 2. Найпре дакле трудіо се онъ, како ће своє дружнике чинити честника и поштенима према боговима. Єдни, кои су се нашли при Сократу, кадъ

є онъ къ другима о томе говоріо, шта су чули, при-приповѣдали су, а я самь се съ ньиме дѣсіо, кадъ се онъ за то съ Ефтидимомъ овако разговарао:

§. 3. *Сокр.* Кажи ми, Ефтидиме, да ли ти є кадгодъ дошло узети на умъ, како су богови бриж-льиво сатворили оно, што є смртнимъ людма одъ потребе? *Ефт.* Бога ми, мени не. *Сокр.* Но знашъ ли, да мы прво и прво потребуємо свѣтлости, кою намъ богови и даю? *Ефт.* Да Богъ ме, Сократе; и ову кадъ небы имали, мы бы и кодъ оба наша ока были подобни слѣпцима. *Сокр.* При томъ, бу-дући да намъ є нуждань одморъ, богови намъ за то даю ноћь, коя є найкрасніе одмориште. *Ефт.* И то є, Сократе, достойно особите одъ насъ благодар-ности.

§ 4. *Сокр.* И будући да намъ сунце, коє є одъ саме свѣтлости, разяшнява свако доба дана и све остале предмете, а ноћь намъ опегъ због свога тавнога станя у томе не быва тако ясна: за то су у ноћи изишле одъ богова звѣзде, коє намъ и свако доба ноћи расказує, па тако и ноћу много коєшта отаявамо, што намъ є за животъ потреб-но. *Ефт.* Тако є, Сократе. *Сокр.* А и луна, не чи-ни намъ яснима само части ноћи, но и оне мѣсеца. *Ефт.* И то є истина.

§. 5. *Сокр.* Будући пакъ да потребуємо ране, а богови намъ є издаю изъ землѣ, и наређую намъ за то прилична годишня времена, коя намъ не са-мо много и разно коєшта справляю, што намъ є за животъ потребно, но и што намъ служи къ весељу и милини, шта ти се о томъ чини? *Ефт.* И то є, Сократе, дѣло великогъ човеколюбя.

§. 6. *Сокр.* А што намъ богови даю и воде, коя є одъ толике вредности, да она штогодъ є за

насъ потребно, све то у друштву са земльомъ и годишньимъ временима раћа и чини, да то расте и зре; по томъ, да она и насъ саме скупа съ ньима препитава, и да мѣшана са свима єлима, коя насъ заранюю, чини ова и да се лакше сварую, и да су здравія и пріятнія; найпосле, будући да мы найвише потребуємо воде, а богови намъ є подаю съ найвећомъ изобилностю, шта о томъ мислишъ? *Ефт.* И то є дѣло особитогъ промисла.

§. 7. *Сокр.* А што су намъ богови и огня дали, кои насъ спомаже, у време зиме грѣюћи насъ, а у мраку свѣтлећи намъ, и кои приноси людма помоћь у свакомъ художтву и у свима рркотворинама, коє они граде за свою ползу; єръ, кратко рећи, люди безъ огня ништа не сграђую важно, ни валяно, што имъ за животъ треба, како ти се то види, Ефтидиме? *Ефт.* И то є преузвишено човеколюбѣ.

§. 8. *Сокр.* А што су намъ богови тако изобилно посвуда разлили воздухъ, те онъ, не само што намъ є заштититель и ранитель живота; но іошъ и вѣтровито дуваюћи чини, да люди могу о нѣму прелазити морске пучине, па єданъ на єдну, а другій на другу страну у туђу землю носити се и набављяти отуда, што имъ є за животъ потребно, како да се то може исказати? *Ефт.* То є, Сократе, неисказано. *Сокр.* А што сунце, кадъ се у зиму врати къ сѣверу, идући къ нама єдне ствари снажи, а друге коима є прошло време, суши; и ово урадивши већъ не прилази ближе, него се повраћа къ югу, чуваюћи насъ, да намъ небы што наудіо прекомѣрномъ топлотомъ; па кадъ опетъ отишавши одъ насъ буде на оной точки, коя є и нама тако позната, да, ако преко нѣ далѣ узиде, мы ћемо се онда одъ зиме смрзнути, опетъ се оно враћа на-

трагъ и долази къ нама, те тако обрће се само између онога простора неба, у комъ находећи се може насъ найвише ползовати. Шта за то велишъ, Ефтидиме? *Ефт.* Бога ми види ми се, да и то особито поради людій быва.

§. 9. *Сокр.* А будући є и то познато, да мы небы могли поднети нити препеку, нити цичу, кадъ бы оне на єданъ путъ єдна за другомъ бывале, па за то сунце тако мало по мало и къ нама долази и одъ насъ одлази, да мы и неосећамо, кадъ наступамо и на єдну и на другу одъ ове две крайности, шта на то велишъ? *Ефт.* Я ти, Сократе, већъ садъ разсматрамъ, да ли богови имаю и каква друга посла, или имъ є єдинствено дѣло старанѣ о людма; но у разсматраню томъ само ми то смета, што и остала животна нису исключена изъ ти доброчинства.

§. 10. *Сокр.* А ниє ли и то позната стварь, да се и животна управо людій ради плоде и одранюю? єръ коє друго живинче и съ коза и са свиня, и съ коня и съ волова, и съ ослова и съ осталы полезны животиня толика добра ужива, колика люди? И види ми се, да є людма више добара са животны, него са бильны растежа; єръ имъ є одъ оны богатія препита и већій добитакъ, него одъ овы. При томъ многій людскій родъ и не употреблява за рану бильне изъ землѣ растеже, већъ проводи животъ само о млеку, сиру и месу одъ своє пасуће стоке; а сви народи и препитомляваю и укротчаваю оне благопотребне животинѣ, те ій у рату и у многимъ нимъ догађаима узимаю за спомоћнике. *Ефт.* И у томъ самъ съ тобомъ равногь мнѣнія; єръ видимъ да одъ животиня, и оне, коє су много одъ насъ яче, тако се слѣпо подручаваю людма, да ови раде съ ньима, штогодъ хоћеду.

§. 11. *Сокр.* А будући да су богови сатворили и толике многе и полезне, но єдну одъ друге различите ствари, нису ли они за то придали нама людма и сходна према свима стварма чувства, коима уживамо сва блага? — Нису ли они усадили у насъ и разумъ, коимъ памтимо и мислимо о свима стварма, коє чувствуємо, те тако точно дознаємо, иа што намъ свака одъ њи служи и ползує, и коимъ изумѣвамо многе начине и средства, коима и уживамо добра и укланямо одъ себе зла?

§. 12. При томъ што су намъ богови подарили и говоръ, те се помоћу њега учимо и саобштавамо єданъ другоме свако добро, и живимо у обштиии, и полажемо законе, и саставлямо граћанства, шта о томъ мислишъ, Ефтидиме? *Ефт.* Сасвимъ є очевидно, Сократе, да богови врло прилѣжаваю около людій. *Сокр.* Па кадъ іошъ при слабости разума не можемо да промишлявамо, што намъ є за будућность пробитачно, а богови онда у томе спомажући насъ, казую намъ преко пророчтва на наша питаня, како ће се у напредакъ догодити съ нашима намѣрама, и уче насъ, како бы се ове найболѣ збывале, како ти се то види? *Ефт.* То є дѣло любави богова. Но чини ми се, Сократе, богови покланяю теби іошъ већу любавь, него и осталимъ людма, кадъ они и безъ твогъ питаня теби предсказую, шта ти валя, шта ли ти неваля творити.

§. 13. *Сокр.* Па да є све ово, што ти о боговима говоримъ, права истина, и самъ ћешъ, Ефтидиме, познати, ако не будешъ очекивао, да очима видишъ образе богова, него се задовольишъ, само гледанѣмъ њины дѣла имати према боговима побожность и почитовати ій. А разуми, да и сами богови тако насъ о томе уче; єръ како годъ што остали богови, кадъ намъ подаю добра, ни съ єд-

ниимъ одъ овы не долазе намъ сами собомъ на очигледъ: тако и онай Богъ, кои цѣлый овай свѣтъ уређує и садржава, испуняваюћи га свима дивотама и добрама, и вѣковѣчно предлажући ова людской потреби нерушима, читава, старости неподложна и съ непостижномъ точностію служећа, и тай, велимъ, Богъ, само намъ дає видити та своя огромна дѣла, а онъ, кои такова устроява, пребыва намъ невидимъ.

§. 14. Узми іошъ на умъ, да и сунце, коє се цѣломъ свѣту чини явно, не допушћа людма савршено у себе гледати, но, ако га човекъ безъ зазора стане сматрати, очи му се одузимаю. А и слуге богова нађи ћешъ да су невидиме; єръ да громъ одозгор' силази, то є явно, и да све, што годъ погоди, свлада, но нити се види, кадъ є сишо, нити кадъ є треснуо, нити кадъ є отишо; такође и вѣтрови, они сами не виде се, а што раде, то намъ є очевидно, и ньинъ долазакъ и тицанѣ осећамо. При томъ и човечія душа, ако и друго што човеческо, има участь одъ божества; єръ да она царує у нама, то се явно каже, но ни она се не види. Све ово, Ефтидиме, валя ти узети на умъ, па не презирати невидима суштества, но изъ дѣйства' и збытія' дознаваюћи ньину силу, почитовати божества.

§. 15. *Еф.* Да я, Сократе, ни найманѣ одъ сада нећу пренебрегнути божество, то ти чисто знамъ; но оно ме сневеселява, што ми се чини, да ни єданъ човекъ никада не може одъ богова учинѣна му доброчинства враћати достойнимъ благодаренѣмъ.

§. 16. *Сокр.* Но за то се ты, Ефтидиме, не сневеселявай; єръ видишъ, да онай у Делфу богъ, кадъ га ко пита, каквимъ бы начиномъ мого укази-

вати боговима благодарность, одговара, *законом грађанства.* А законъ наравно свуда є тай, да се богови задоволяваю жертвама, приношенима имъ по могућству. Како бы дакле човекъ лѣпше и благочестивіє мого почитовати богове, него радећи онако, како они заповѣдаю?

§. 17. Но не треба само одъ свога могућства ништа отпуштати; єръ кадъ човекъ то чини, очевидно є онда, да онъ не почитує богове. Валя дакле, ништа не изоставляюћи, по могућству почитовати богове, па тако имати дрзновенія и надати се найвећима благама; єръ нити бы човекъ было паметанъ и поштенъ, кадъ бы се више чему надао одъ кога другога на свѣту, него одъ оны, кои га найвише могу ползовати, нити бы иначе было разумніи и честитіи, него кадъ бы само овима угађао. Угађати имъ пакъ како бы онъ мого болѣ и више, него кадъ бы имъ се што већма покоравао?

ГЛАВА ЧЕТВРТА.

§. 1. Па Сократъ ниє кріо ни какво є мнѣніє имао о *праву*, него є ово и дѣломъ показивао, како поособно са свакимъ поступаюћи и законно и полезно; тако и уобште, кадъ бы му што закони преко државны старѣшина заповѣдали, свесрдно овима покораваюћи се и у граду и на войскама тако, да є явно было, да онъ више нег' ико люби редъ и поредакъ.

§. 2. Па и кадъ є нѣгда на скупштинама было настойникъ, ниє дозволіо народу, изрећи судъ преко закона, но противостао є са законима таковой

одъ народа наглости, какову, мислимъ, другій нико небы мого поднети.

§. 3. И кадъ су му тридесеторица заповѣдали штогодъ преко закона', ніе имъ се покоравао. Они су заказивали, да се съ младежю ніе слободно мѣшати ни разговарати, и заповѣдили єданъ путъ нѣму и іошъ нѣкима одъ граћана, да иду довести єднога на смрть, а онъ єданъ само ніе ій у томе послушао, будући су му заповѣдили преко закона'.

§. 4. Па и кадъ га є Мелитъ съ тужбомъ гоніо, онъ се тада ніе владао, као они, кои имаю обичай, па се на судовима разговараю са судіяма съ умиляванѣмъ, улагуюћи имъ се и молећи ій преко закона', те таковимъ поступкомъ чине, да ій судіє мнозину доста пута пропушћаю, но напротивъ тога ништа ніе ктѣо одъ овы обичны стварій чинити на суду преко закона'; мого є и онъ врло лако добити одъ судія опроштенѣ, само да е и мало штогодъ порадіо одъ таковы дѣла, но воліо є тврдо при законима стоећи умрети, него противъ закона владаюћи се живити.

§. 5. А тако є Сократъ доста пута говоріо и другима; па знамъ, да се онъ нѣгда и съ Иппіомъ изъ Илиса о *праву* разговарао. После дугога времена дошавши Иппія у Атину, отиде къ Сократу и нађе га, гдѣ нѣкима около себе овако говори: чудо бы было, кадъ човекъ, радъ будући научити кога, да буде кожаръ, или зданичникъ, или ковачъ, или коняникъ, небы се лишавао, куда бы га послао, те то съ ньимъ постиго, а ако бы или самъ онъ за себе хтѣо сазнати, шта є то *право* или *овоме* обучити сина или слугу, да онда не зна, куда бы ишао, те то постиго. (Па іошъ кажу єдни, да, ако бы ко имао волю, и коня и вола начинити праведнима, свуда ій є пуно, кои ће му ій научити).

§. 6. Кадъ ово саслуша Иппія, као подсмѣваюћи се Сократу, овако поведе рѣчь: *Ип.* Іошъ ли и садъ ты, Сократе, говоришъ све єдно те єдно оно, што самь я негде одъ давна одъ тебе чуо? *Сокр.* Па што є іошъ мучніє одъ тога, Иппія, я ти не само свагда говоримъ єдно те єдно, но и све о єдноме те єдноме! А ты можда, гдѣ си тако одвећъ ученъ, све о єдноме те о єдноме нигда не говоришъ єдно те єдно. *Ип.* Наравно, трудимъ се, како ћу свагда што ново говорити.

§. 7. *Сокр.* А трудишъ ли се ты ново што говорити и о ствар'ма, коє извѣстно знашъ? као на примѣръ, кадъ бы ко запитао о писменима, колико ій є и каквы у Сократовомъ имену, гледашъ ли онда, како ћешъ му казати друга прећe, а друга сада? Или онима, кои те питаю о числима, да ли два пута петь чине десетъ, неодговараш ли исто оно сада, што и прећe? *Ип.* Истина, Сократе, о таковоме чему, како ты, тако и я свагда говоримъ єдно те єдно; но о *праву*, я мислимъ, да знамъ сада разказати тако здраве рѣчи, каковима ни ты ни ико другій небы мого противословити.

§. 8. *Сокр.* Ире ми, Иппія, то ты велишъ, да си намъ изнашо велико добро, кадъ ће одъ сада престати судіє на две стране судити, престати граћани о правама єданъ другоме противословити, имати међу собомъ тербе и бунити се, престати и градови о правама водити распре и ратове. Па я право незнамъ, како бы те се оставіо, докле найпре не чуємъ одъ тебе толико добро, коє си изнашо.

§. 9. *Ип.* Но, Бога ми, ты га не чу, докле ми найпре самъ неизявишъ, шта мислишъ да є то *право*. Та доста є већъ твога, Сократе, што се съ

другима толико подсмѣващъ, питаюћи и кушаюћи о коєчему свакога живога, а овамо никоме ни о чему съ твоє стране нећешъ да дашъ одговора ни да откріешъ свога мнѣнія.

§. 10. *Сокр.* А шта, Иппія, ниси ли разумѣо, да я све, штогодъ ми се види *право*, никако и не престаємъ явно то доказивати? *Ип.* Па коє рѣчи имашъ за доказъ тога? *Сокр.* То я, ако не рѣчма, а оно дѣломъ доказуємъ. Или ти се вальда не види, да є дѣло одъ рѣчій достойніе вѣровання? *Ип.* О, Бога ми, види, како не види? єръ многи су, кои говоре право, а раде неправо, али нико не быва неправъ, ко чини право.

§. 11. Тако да ли си ме кадгодъ видіо, или да лажно што на кога свѣдочимъ, или да кога опадамъ, или да мећемъ у заваду пріятелѣ или грађанство, или да што ино неправо радимъ? *Ип.* Нисамь, Сократе. *Сокр.* А клонити се неправедны дѣла не држишъ ли ты за *право* и *правду*? *Ип.* Явно те видимъ, Сократе, да и садъ гледашъ, како ћешъ избѣгнути и не исказати, какво мнѣніе имашъ о *праву* и *правди*; єръ говоришъ ми, не оно, што праведни люди чине, него оно, што не чине.

§. 12. *Сокр.* Но я самь мисліо, да не ктѣти чинити неправду, доволянъ є знакъ правде. А ако ти се то не свиди, оно погле, да л' ће ти се болѣ допасти ово: я велимъ да оно, што є *законо*, єсть *праведно*. *Ип.* Дакле ты велишъ, да є єдна ствары и *законно* и *праведно*. *Сокр.* Та да!

§. 13. *Ип.* Али не разумѣмъ те, какво *законно* ты говоришъ или коє *праведно*. *Сокр.* А *закони* грађанства намъ єсу ли ти познати? *Ип.* Єсу. *Сокр.* Па шта ты држишъ, да су *закони*? *Ип.* Оно, што су грађани у слоги положили и написали себи за правацъ, шта имъ валя чинити, а чега се клонити.

Сокр. Дакле, ко се по овоме влада, было бы *законанъ*, ако ово преступа, *беззаконанъ?* *Ип.* Тако є Сократе. *Сокр.* Дакле и *право* бы радіо онай, ко се овоме покорава а *неправо*, ко се овоме не подчинява? *Ип.* Имашъ право. *Сокр.* Дакле, ко ради *право*, праведанъ є, а ко *неправо*, неправеданъ? *Ип.* Како не, Сократе? *Сокр.* Тако дакле, ко є *законанъ*, *праведанъ* є, а ко *беззаконанъ*, *неправеданъ*.

§. 14. *Ип.* А законе, Сократе, или покораванѣ законима, како бы човекъ узео за тако важну ствaрь, кадъ ньи доста пута исти они, кои су ій и положили, осуде за недобре, те ій преиначаваю? *Сокр.* Ал' градови доста пута дигну и ратъ, па опетъ праве миръ. *Ип.* То є истина. *Сокр.* Мислишъ ли дакле ты, да што другчіе чинишъ, кадъ люде, кои се покораваю законима, опорочавашъ, будући бы се ти закони дали покварити, него кадъ бы люде, кои у ратовима радо иду у редъ, за то укоравао, будући бы имао быти миръ? или ти и оне кудишъ, кои у войнама свесрдно помажу своима отачбинама? *Ип.* Бога ми, я не.

§. 15. *Сокр.* А єси л' узео на умъ Ликурга Лакемонца, да онъ Спарту ни по чему одабраніомъ одъ осталы градова небы учиніо, да ние особито укореніо у ньой покораванѣ законима? Одъ старѣшина пакъ у градовима, не знашъ ли, да су они найбольи, кои бы были грађанима найвећомъ причиномъ покораваня законима? И грађанство, у коме се грађани особито законима покораваю, у време мира проводи найсрећніи животъ, а у време рата пребыва страшно и неодолимо.

§: 16. При томъ іошъ и слога види се да є за градове найвеће благо; па за то врло често у ньима, како сами Савѣти, тако и сви врстни мужеви препоручую грађанима, да су у слоги. И свуда є по Еллади законъ, да се грађани закуну да ћеду

быти у слоги, па свуда се заклиню овомъ заклетвомъ. И я мислимъ, да та заклетва быва, не да граћани о истимъ и єднимъ ликовима суде, нити да исте и єдне свираче похвалюю, нити да исте и єдне поете бираю, нити да у истимъ и єднимъ ствар-ма задовольства и сласти траже, но да се закони-ма покораваю. Єръ кадъ граћани тврдо при овима стоє, градови онда бываю и найкрѣпчіи и найсреће-ніи; а безъ слоге нити се може градъ честито у-правляти, нити домъ валяно строити.

§. 17. У осебичномъ пакъ животу како бы човекъ манѣ одъ граћанства было кажнѣнъ, како ли више почитованъ, него кадъ бы се покоравао законима? а и како бы се манѣ на судовима побѣ-ћивао, како ли више одржавао побѣду? коме ли бы човекъ више повѣровао, оставити му у залогу или новце или синове или кћери? кога ли бы васколи-кій градъ достойніимъ свога повѣреня држао, него човека законолюбца? одъ кога ли бы пре и више правде увидили или родительи или свойштине или слуге или пріятельи или граћани или странци? ко-ме ли бы пре повѣровали непріятельи у ратно до-ба или за оддануће одъ рата или за примирѣ или за условя о миру? коме ли бы люди више имали волѣ бывати саюзницима, него єдноме законолюб-цу? коме ли бы саюзници пре повѣрили или вр-ховну власть и старѣшинство, или владанѣ надъ стражама и замоцима, или управлянѣ градовима? Одъ кога ли бы човекъ пре држао, да ће добити благодарность за учинѣно му добро, него одъ за-конолюбца? Или коме бы човекъ више учиніо до-бра, него ономе, одъ кога бы мисліо, да ће полу-чити благодарность? коме ли бы човекъ радъ было више быти пріятелѣмъ, или коме манѣ непріяте-лѣмъ, него таковоме? На кога ли бы човекъ манѣ

ратовао, него на онога, коме бы особито имао волю быти пріятелѣмъ, а никако непріятелѣмъ и коме бы найвише ньи волили быти пріятельи и саюзници, а найманѣ ньи непріятельи и супостати?

§. 18. Я ти дакле, Иппія, доказуємъ, да є *законно* и *право* све єдна стварь, а ты ако знашъ, да ниє тако, него є другчіє, научи и мене. *Ип.* Бога ми, Сократе, не види ми се, да ишто противно знамъ свему томе, што си ми о *праву* изговоріо.

§. 19. *Сокр.* А знашъ ли. Иппія, за нѣке неписане законе? *Ип.* За оне, велишъ, кои су у свакой земльи поставлѣни за єдне и исте ствари. *Сокр.* Бы ли ми дакле мого казати, за што су люди у свѣту те законе положили? *Ип.* А како бы то учинили люди, кои нити бы се свиколики изъ свѣта могли скупити на єдно мѣсто, нити пакъ сви говоре єднимъ и истимъ єзикомъ? *Сокр.* Ко дакле мислишъ, да є положіо те законе? *Ип.* Я управо мислимъ, да су те законе положили людма богови; єръ кодъ свію на свѣту людій за првый законъ држи се, *почитовати богове.*

§. 20. *Сокр.* А шта? враћати добро онима, кои добро чине, ниє ли свуда по свѣту законно? *Ип.* Законно є, Сократе, но и то се преступа. *Сокр.* Дакле и сви они, кои то преступаю, подлеже великой казни, коє лишаваюћи се добры пріятеля, а коє принуђаваюћи се, тражити оне люде, кои на ньи мрзе? Или ниє л' истина, да они, кои добро творе познатима своима людма, єсу имъ за то и добри пріятельи, а они опетъ, кои оваковима пріятельима не враћаю то добро, због неблагодарности навлаче на себе ньину мрзость, па онда, будући да имъ є пробитачно овакове люде имати на руци, здраво ій траже? *Ип.* Бога ми, Сократе, све

то наличи на божія дѣла; еръ пушћати казнь на оне, кои преступаю ове законе, види ми се, да єдѣло болѣга нѣкогъ законодавца, него што є смртный човекъ.

§. 21. *Сокр.* Мислишъ ли дакле, Иппія, да богови узаконяваю и полажу *права*, или друго што осимъ *права*? *Ип.* Бога ми, Сократе, никако другого што; єръ тежко бы другій когодъ узаконіо и положіо *права*, ако не какавъ богъ. *Сокр.* Тако дакле, Иппія, и боговима є угодно, да є *право* и *законно* све єдна стварь.

Тако говорећи и тако радећи Сократъ чиніо є праведніима оне, кои су му се приближивали.

ГЛАВА ПЕТА.

§. 1. Како є пакъ Сократъ и дѣлателніима чиніо оне, кои су се около нѣга бавили, то ћу опетъ садъ казати. Онъ тврдо држећи, да пре свега имати уздржностъ одвећъ є лѣпо за човека, кои є радъ, учинити штогодъ добро, найпре се самъ очевидно показивао своима дружницима, да є више него ико живый обвико себе строгости; па после разговараюћи се съ истима дружницима више ій є него икога другога побуђивао къ уздржности.

§. 2. Штогодъ дакле служи къ добродѣтельи и самъ є онъ непрестанно то имао на уму, а и свима судружницима исто то напоминяо; па знамъ, да се онъ єдномъ и са Ефтидимомъ овако о уздржности разговарао: *Сокр.* Кажи ми, Ефтидиме, мислишъ ли ты, да є слобода добро и велелѣпно и-

манѣ како поєдиномъ човеку, тако и цѣломе грађанству? *Ефт.* Те іошъ како, Сократе.

§. 3. *Сокр.* Ко є дакле подъ владомъ тѣлесны услада, па због овы не може отправляти, што є добро и полезно, држишъ ли тога за слободна човека? *Ефт.* Нипошто, Сократе. *Сокр.* Вальда, што ти се чини, да є то слобода, кадъ човекъ ради што є добро и полезно; као што опетъ, кадъ има ко ће му забранити, то чинити, држишъ, да є то неслобода? *Ефт.* Сасвимъ є тако.

§. 4. *Сокр.* Сасвимъ дакле неслободнима чине ти се неуздржни люди. *Ефт.* Бога ми, по свой прилици. *Сокр.* А шта велишъ, да ли неуздржнима людма ньина неуздржность само забранює чинити, што є добро и полезно, или ій іошъ натерує радити и што є найгоре? *Ефт.* Я мислимъ, да она ньи нимало манѣ на ово не натерує, него што имъ оно забранює.

§. 5. *Сокр.* Па за какве држишъ оне господаре, кои оно, што є добро и полезно, людма забранюю, а на оно, што є лоше и убитачно, натерую ій? *Ефт.* Я, Бога ми, што може быти за лоше. *Сокр.* Робство пакъ коє мислишъ да є найгрђе? *Ефт.* Я оно кодъ найгрђи господара. *Сокр.* То дакле неуздржници робую найгрђе робство. *Ефт.* Тако ми се чини.

§. 6. *Сокр.* Мудрость пакъ, коя є найвеће благо, не чини ли ти се да неуздржность одъ людій одвалює, те ій у противанъ мудрости порокъ увалює? Или не одобраваш, да неуздржность, одвлачећи люде на саме пріятне ствари, забранює имъ давати позора на оне полезне и изучавати ій, и доста пута, кадъ люди разумѣваю и виде шта є добро, шта ли є зло, она тада збунивши ій чини имъ,

да избираю мѣсто болѣга оно, што є горе? *Ефт.* Истина то быва.

§. 7. *Сокр.* А цѣломудрости, Ефтидиме, ко бы рекли да манѣ има, него неуздржанъ човекъ? єръ управо дѣла, коя су противна цѣломудрости, єсу дѣла и неуздржности. *Ефт.* И то ти признаємъ. *Сокр.* У прилѣжаваню пакъ около валяны и полезны стварій, држишъ ли, да човеку већма смета што друго, него неуздржность? *Ефт.* Я не, Сократе. *Сокр.* А одъ онога, што люде чини, да мѣсто полезны бираю убитачне ствари, што ій наговара, около овы да прианяю, а оне да пренебригаваю и што ій приморава, да раде све оно, што є противно дѣлима людій цѣломудреника, мислишъ ли, да за човека има штогодъ рђавіє? *Ефт.* Я никако.

§. 8. *Сокр.* Ниє ли дакле прилика, да уздржность причинява людма противне ствари онима, коє имъ пораћа неуздржность? *Ефт.* Те здраво прилика. *Сокр.* Дакле и оно, што причинява те противне ствари, мора да є найболѣ иманѣ? *Ефт.* Мора да како! *Сокр.* Па дакле, Ефтидиме, види се, да є човеку уздржность найболѣ иманѣ. *Ефт.* Право велишъ, Сократе.

§. 9. *Сокр.* А оно, Ефтидиме, да ли ти є кадгодъ пало на умъ? *Ефт.* Коє, Сократе? *Сокр.* Да и на саме усладе, на коє єдине чини намъ се да люде води неуздржностъ, ова управо не може ій водити, него имъ опетъ уздржность найвише быва причиномъ милиа. *Ефт.* Като то? *Сокр.* Тако. Неуздржность, коя неоставля човека трпити, нити гладь, нити жеђь, нити желю похотовине, нити неспаванѣ (чимъ се єдинствено сладко дає и поєсти и попити и похотовати, па пріятно и починути и поспавати, ако само люди почекаю и позабаве се,

докле све ово не постане што може быти слађе), забранює людма. валяно осећати сласть у найнуждніимъ и найчешћимъ ствар'ма; а сама уздржность чинећи люде, да се у реченимъ нуждама могу трпити, єдна она прави ій и да се одабрано овима сладе.

§. 10. *Ефт.* Праву истину велишъ. *Сокр*, При томъ уздржность чини, да се њоме може научити оно, што є добро и полезно и прилѣжавати о чему одъ таковы ствaрій, коима бы човекъ и добро уредіо своє тѣло, и красно управіо своіомъ кућомъ, и быо полезанъ пріятельима и грађанству, савладао непріятелѣ, откуда не само рађаю се за човека ползе, но и найвеће усладе. Па уздржни люди, тако радећи, све то и уживаю, а неуздржни ни у чему одъ таковы стварій немаю участи. И као коме бы рекли, да манѣ услада одъ таковы стварій припада, него човеку, коме никако ниє могуће такове ствари отаљавати, због тога, што є свладанъ забавомъ около найближи услада?

§. 11. *Ефт.* Говоришъ, видимъ, Сократе, да човеку, свладаномъ голима тѣлеснимъ усладама, савимъ никаква добродѣтель не приличи. *Сокр.* Па кажи ми, Ефтидиме, по чему се разликує єданъ неуздржанъ човекъ одъ найпростієга скота? єръ, ко не гледа, што му є полезно, већъ свакоякимъ начиномъ тражи, како ће радити само, што му є мило и сладко, како бы се тай разликовао одъ найбезумніє марве? Знай, да є само єднима уздржнимъ людма дано, разсматрати, коє су то полезне ствари, па и словомъ и дѣломъ разбираюћи ове по њиниимъ родовима, добре узимати, а злы се клонити.

§. 12. И на тай начинъ говоріо є Сократъ, да люди постаю найбољи и найсрећніи, па и найсил

нїи водити зборове. А рѣчь му є была и да се *διαλέγεσθαι* = зборити назвало отуда, што люди дођу на састанке, те се уобште вѣћаю *διαλέγοντας* = збираюћи ствари у родове. Валя дакле свакомъ човеку трудити се, што више на то себе преправляти, и найвише около тога прилѣжавати; єръ изъ тога бываю люди и найодабранїи и найгосподскїи и найзборљивїи.

ГЛАВА ШЕСТА.

§. 1. Како є пакъ онъ и рѣчитіє правіо своє судружнике, и то ћу се потрудити казати. Тако Сократъ за оне, кои знаду, шта є и каква є по себи свака одъ свѣтски стварій, мисліо є, да су кадри и другима є изяшнявати: а за оне, кои то не знаду, говоріо є, да ниє никакво чудо, што они у стварма и сами себе и друге люде вараю. Тога ради онъ нигда ниє престаяо, разсматрати са своима дружницима, шта є и каква є по себи свака одъ свѣтски стварій. Све дакле редомъ ствари, како є онъ опредѣљивао, требало бы посла, докле бы ій изложіо; но у колико ньи мислимъ да ћу моћи изявити начинъ нѣговога разсматраня, толико ћу ій само навести.

§. 2. Па прво и прво о побожности овако є некако разсматрао у разговору съ Ефтидимомъ. *Сокр.* Кажи ми, Ефтидиме, каква стварь мислишъ да є побожность? *Ефт.* Бога ми, Сократе, то є найболя стварь. *Сокр.* Можешъ ли ми дакле казати, кои є и какавъ є човекъ побожникъ? *Ефт.* Мени се чини онай, кои почитує богове, *Сокр.* А є ли слободно, почитовати богове, на ком ко начинъ хо-

ће? *Ефт.* Ниє; но имаю закони, по коима то треба радити.

§. 3. *Сокр.* Дакле кои човекъ зна те законе, были онъ знао, како треба богове почитовати? *Ефт.* Я мислимъ да бы. *Сокр.* Тако дакле човекъ, кои зна почитовати богове, не мисли, да то треба другчіє радити, него онако, како зна? *Ефт.* Наравно, да не мисли. *Сокр.* Другчіє ли пакъ почитує когодъ богове, него како мисли, да ій треба почитовати? *Ефт.* Никако другчіє.

§. 4. *Сокр.* Ко дакле зна законе о боговима законно ли бы богове почитовао? *Ефт.* Да како. *Сокр.* Дакле, ко ій почитує законно, почитує ли ій, како треба? *Ефт.* Како не. *Сокр.* А ко ій почитує, како треба, є ли побожанъ? *Ефт.* Єсть, да како. *Сокр.* Дакле ко зна законе о боговима, право бы одъ насъ быо опредѣлѣнъ за побожника. *Ефт.* Тако ми се види.

§. 5. *Сокр.* А да ли є дозволѣно, на кои ко начинъ хоће, съ людма се обходити? *Ефт.* Ниє; но ко зна какви су и према овима закони, по коима се међусобно треба обходити, єсть законанъ. *Сокр.* Дакле они, кои се по овима єданъ према другоме владаю, владаю се, како треба? *Ефт.* Како не? *Сокр.* Дакле, кои се међусобно обходе, како треба, добро се обходе? *Ефт.* Да како. *Сокр.* Они дакле, кои се съ людма добро владаю, добро раде и людске ствари? *Ефт.* Наравно. *Сокр.* Тако дакле, кои се покораваю законима ти *право* раде? *Ефт.* Да како.

§. 6. *Сокр.* *Право* пакъ знашъ ли, шта се зове? Оно, што налажу закони. *Сокр.* Люди дакле, кои раде што имъ закони налажу, *право* раде и оно, што валя? *Ефт.* Како не? *Сокр.* Дакле кои раде право єсу *правични*? *Ефт.* Тако мислимъ. *Сокр.* Одъ людій пакъ, кои знаду, шта валя радити, мислишъ ли да нѣки мисле, да треба

то нерадити *Ефт.* Не мислимъ. *Сокр.* А знашъ каквы людій, кои раде коєшта друго, а не оно, што мисле да валя? *Ефт.* Я не. *Сокр.* Кои дакле люди знаду законе према людма, ти раде *право*? *Ефт.* Да како. *Сокр.* Дакле, кои раде *право* єсу *правични*? *Ефт.* Да кои бы други были? *Сокр.* Право ли бысмо дакле опредѣлили, опредѣлюючи, да су *правични* они люди, кои знаду законе према людма? *Ефт.* Види ми се, да бы.

§. 7. *Сокр.* А шта бысмо рекли да є мудрость? кажи ми, да ли ти се чини за мудре, да су они, ако што знаду, по томе мудри, или има нѣки, кои су и по ономе, што незнаду, мудри? *Ефт.* Явно є, да су люди мудри по ономе, што знаду; єръ како бы човекъ, кадъ што незна, по томе было мударъ? *Сокр.* Дакле мудри умештвомъ єсу мудри? *Ефт.* Да чимъ бы другимъ човекъ было мударъ, ако не умештвомъ? *Сокр.* Друго ли пакъ штогодъ мислишъ ты да є мудрость, или оно, по чему люди єсу мудри? *Ефт.* Я не. *Сокр.* Умештво є дакле мудрость. *Ефт.* Тако ми се види. *Сокр.* А да ли ти се види, да є човеку могуће, знати све, штогодъ є на свѣту? *Ефт.* Богъ ме, я мислимъ да ни найманю одъ тога часть. *Сокр.* Дакле човеку по свему мудримъ ниє могуће быти? *Ефт.* Бога ми, и ниє. *Сокр.* Дакле, што свакій човекъ за себе зна, по томе є и мударъ? *Ефт.* Тако ми се каже.

§. 8. *Сокр.* Да ли дакле, Ефтидиме, и *добро* тако валя тражити? *Ефт.* Како? *Сокр.* Чини ли ти се, да є єдно и исто *добро* свима людма полезно? *Ефт.* Не чини ми се. *Сокр.* А шта велишъ? оно, што є єдноме полезно, не види ли ти се, да є другоме кадкадъ вредоносно? *Ефт.* Види, те како. *Сокр.* А друго штогодъ бы ли реко да є *добро*, него оно, што є полезно?

Ефт. Я небы. *Сокр.* Дакле само є полезно добро, коме бы полезно было? *Ефт.* Тако мислимъ.

§. 9. *Сокр.* А *лѣпо* бы ли смо другчіє како могли исказати, или има, што ты називашъ лѣпимъ, было тѣло, было судъ, было што му драго ино, што знашъ, да є према свачему лѣпо? *Ефт.* Бога ми, я не знамъ. *Сокр.* Дакле према чему бы свака стварь была употребителна, еда ли према томе лѣпо стои сваку стварь и употреблявати? *Ефт.* Истина, тако є. *Сокр.* *Лѣпа* пакъ према чему другоме быва ли свака стварь, или само према чему сваку стварь лѣпо стои употреблявати? *Ефт.* Ни према чему другоме. *Сокр.* Што є дакле употребително, то є лѣпо, према чему бы употребително было. *Ефт.* Тако ми се види.

§. 10. *Сокр.* А мужанство. Ефтидиме, држишъ ли да є у реду добара? *Ефт.* Држимъ га, те іошъ за предобро. *Сокр.* Дакле не мислишъ ли, да є мужанство пробитачно у найманьима стварма? *Ефт.* Пробитачно є, Бога ми, али у найвећима стварма. *Сокр.* Види ли ти се дакле, да є у залама и опасностима пробитачно непознаванѣ исты зала и опасностій? *Ефт.* Никако. *Сокр.* Они дакле, кои се не боє оваковы зала изъ узрока, што не знаду, шта су она и каква су, нису ни мужанствени? *Ефт.* Тако є, Бога ми; єръ иначе бы множина нѣи луды и страшльивы были мужанствени. *Сокр.* А шта велишъ за оне, кои се боє и онога, што ниє зло? *Ефт.* Богъ ме, ти су іошъ манѣ мужанствени. *Сокр.* Дакле оне, кои су врстни противъ злы и опасны стварій, ты држишъ за мужанствене, а оне, кои су рђави, за страшльивце? *Ефт.* Управо тако.

§. 11. *Сокр.* А за врстне у оваковима стварма држишъ ли ты друге какве люде, или оне, кои могу ове добро располагати? *Ефт.* Не друге, но ове. *Сокр.* Дакле и за рђаве држишъ оне, коима є

свойствено ове ствари рђаво располагати? *Ефт.* Да коє друге? *Сокр.* Да ли дакле они, кои нису у станю добро располагати, знаду како валя, располагати? *Ефт.* Не, заиста. *Сокр.* Дакле, кои знаду, како валя располагати, они и могу? *Ефт.* Єдини они. *Сокр.* А шта велишъ? да ли они, кои нису погрѣшили у располаганю, зло располажу овакове ствари? *Ефт.* Не мислимъ да є тако. *Сокр.* Дакле, кои зло располажу, они су и погрѣшили? *Ефт.* Тако приличи. *Сокр.* Они дакле, кои знаду зле и опасне ствари добро располагати, єсу мужанствени, а они, кои у томе промашаю, страшльивци? *Ефт.* Тако ми се види.

§. 12. Царство пакъ и тиранство и єдно и друго држао є Сократъ за владе но мисліо є, да єдна одъ друге имаю разлику. Владу надъ државама, кою одъ своє волѣ примаю граѣани и закони, држао є онъ за царство; а ону противъ людске волѣ и закона, кою бы хтѣо самъ владаръ, називао є тиранствомъ. И гдѣ се установляваю владе изъ лица, коя владаю по законима, то є правлѣніє држао Сократъ за аристократію; гдѣ пакъ изъ цѣла, за богатствократію; а гдѣ свачега, за димократію.

§. 13. А ако бы ко Сократу у чему противословіо, и ништа немао ясно изложити, већъ безъ доказа просто говоріо, да є неко други, или мудріи одъ онога, о коме му Сократъ бесѣди, или политичніи, или мужанственіи, или што ино одъ таковы ствариј, Сократъ бы онда цѣлу бесѣду опетъ на предметъ овако некако преносіо:

§. 14. Велишъ да є болыій граѣанинъ онай, кога ты похвалюєшъ, него онай, кога я? Велимъ, да како. Што дакле нисмо найпре оно разсмотрили, коє є дѣло доброга граѣанина? Па чинимо то. Дакле у управляню новаца имао бы првенство онай, кои бы у новцу чиніо државу имућніомъ? Истина та-

ко є. А у рату онай, кои бы є правіо вишомъ одъ супротника? Како не? А у посланству, да ли онай, кои бы мѣсто непріятеля ствараo држави пріятелѣ? Наравно. Дакле и у димигоріяма онай бы было прывый, кои утишава буне, а причинява слогу? Тако ми се види.

Таковимъ начиномъ кадъ су му се рѣчи обраћале, и самима противословећима явна є бывала истина.

§. 15. Кадъ бы пакъ самъ онъ штогодъ у бесѣди разводіо, ишо є све крозъ особито познате ствари, држећи, да є то основъ говора. Дакле Сократъ є сила већма одъ оны, коє я знамъ, кадъ бы бесѣдіо, убѣђивао слушателѣ, да му рѣчи признаю. Рѣчь є нѣгова, и да є Омиръ Одиссею приписao титулу основана витіє за то, што є онъ было способанъ, водити своє бесѣде све крозъ ствари, коє се людма виде истините.

ГЛАВА СЕДМА.

§. 1. Да є дакле Сократъ просто изявльивао своє мнѣніе нѣговима судружницима, види ми се, да є то явно изъ до садъ реченога; да се пакъ онъ старао и како ћеду му они своєлично довольни быти у извршаваню надлежны имъ дѣла, то ћу садъ казати. Одъ свію людій, коє я знамъ, найвише се Сократъ бринуо знати, чему є кои одъ нѣговы присталаца было вештъ. Одъ ствaрій пакъ, коє добромъ и племенитомъ човеку пристои знати, усрдніє є то, него и ко другій, у науци предавао; а у чему є самъ неискусанъ было, водіо є за то свое ученике къ искуснима у томе людма.

§. 2. Учіо є къ томе, и докле треба быти искуснимъ у свакой ствари човеку, кои є правый на-

ученикъ. Тако геометрію дотле є реко да валя учити, докле бы човекъ постао способанъ, ако бы кадгодъ было нужде, мѣромъ землю право или пріймити, или предати, или раздѣлити, или себи ньиву садѣлати. А то да є тако лако научити, да, ко добро да позоръ на мѣренѣ, одма зна и землю колика є и одлази знаюћи, како се она мѣри.

§. 3. А до неразговетны діаграмма учити геометрію ниє одобравао. Єръ кою ползу ове причињаваю, реко є, да то не види; премда и онъ ниє было у овима неискусанъ. Казао є пакъ, да су те діаграмме у стању, изнуравати човеку животъ и одбіяти га одъ ины многи и полезны наука.

§. 4. Препоручивао є къ томе ученицима, и у астрономіи исвуснима бывати; но и у овой докле само могу познавати доба ноћи, мѣсеца и године, ради пута и плова и страже; и штогодъ се друго послує или преко ноћи, или преко мѣсеца, или преко године, къ томе да люди могу употребљявати знакове, ако узпознаю доба казаны временны размѣра. А и ово све да є лако научити, коє одъ ноћны чувара, коє одъ бродны управника, а коє одъ многи други людій, коима є брига знати овакове ствари.

§. 5. А дотле астрономію учити, да се већъ позна и оно, што ниє у єдномъ и истомъ кругу, и планете и репате звѣзде, и тражити ньина одстоянія одъ землѣ и обтоке и узроке овы, те се тако губити, яко є забраньивао. Єръ ползе, говораше, никакве ни у томе да не види (премда ни у тимъ стварма онъ ниє было простъ); рѣчь му є пакъ была, да су и те ствари у стању трошити човеку животъ, и уздржавати га одъ многи и полезны наука.

§. 6. Уобште ћи, о небеснима стварма, како сваку одъ ньи богъ устроява, бринути се и пећи, забраньиваю є; єръ држао є, да нити се исте ствари даю людма испитати, нити чини повольно бого-

вима човекъ, кои истражує оно, што они нису ктѣли явнимъ учинити. При томъ, реко є, да онай, кои се оваковима стварма занима, може пострадати и полудити исто онако, као што є полудіо и Анаксагоръ, кои се найвећма био погордіо толкованѣмъ божески устроя.

§. 7. Анаксагоръ, говорећи, да є єдна ствар огань и сунце ниє знао, да люди у огань лако гледаю, а у сунце не могу; и да подъ сунцемъ грѣюћи се имаю боє црнѣ, а одъ огня то имъ не быва. Ниє знао іошъ, и да одъ земальски растежа безъ сунчанога огрѣва ни єданъ неможе добро растити, а огнѣмъ жежени сви пропадаю. Говорећи пакъ, да є сунце огнѣмъ сіянъ каменъ, и то ниє знао, да каменъ, кадъ є у огню, нити свѣтли, нити дуго трає, а сунце одъ вѣка на вѣкъ, одъ свачега на свѣту будући свѣтліє, пребыва у цѣлости.

§. 8. Налагао є къ томе за науку и рачуне, но и у овима, као и у осталима наведенима наукама, заповѣдао є, чувати се суетнога заниманя. Но докле се полза увиђала, дотле є и онъ са своима послѣдовательима све у друштву прегледао и радіо.

§. 9. А врло є побуђивао судружнике, да и о здравлю своме прилѣжаваю, коє учећи, што бы се могло, одъ людій, кои знаду коєшта за здравлѣ, а коє свакій крозъ цѣо свой животъ строго на себе пазећи, коє бы му єло, или коє пиће, или какавъ радъ пріяо, и како бы ово употребляваo, те найздравіє живіо. Єръ кои човекъ тако на себе дає позоръ, тежко бы се нашо лѣкаръ, кои одъ нѣга болѣ познає, шта му є за животъ пробитачно.

§. 10. Ако бы пакъ когодъ више ктѣо ползе имати, него што му є може людска мудрость дати, Сократъ є томе савѣтовао, прилѣжавати около пророчтва. Єръ ко зна, коима средствама богови даю людма извѣстія о свѣтскимъ стварма, тай, рече, нигда не быва лишенъ божески савѣта.

ГЛАВА ОСМА.

§. 1. Ако пакъ когодъ мисли, гдѣ су судіє смртъ пресудиле Сократу, што є говоріо, да нѣму нѣговъ духъ преднавѣштава, шта валя, шта ли не валя радити, да се онъ за то изобличава као лажь говорећи о томе духу, тай нека узме на умъ најпре, да є Сократъ онда већъ у тако дубокомъ узрасту био, да, ако и не тада, по маломъ времену дошла бы му кончина живота; после, да є надвладао најжалостивіи случай живота, у коме свима людма разумъ опада; па мѣсто овога показавши онъ храбростъ душе, задобіо є славно име, говоривши правду одъ свію на свѣту людій најистинитіє, најслободніє и најправедніє, и претрпивши осуду своє смрти најкротчіє и наймужанственіє.

§. 2. Єръ исповѣда се, да ниєданъ іошъ одъ людій, кои се до сада споминю, ниє лѣпшу смрть поднео. Нужда се нѣму появила, после осуде живити іошъ тридесетъ дана, будући су онога мѣсеца была Дилія, а законъ никоме ниє давао по суду явно умирати, докле се небы повратила изъ Дила теорида. И ово време предъ свима пріятельима показао се Сократъ, да нимало другчіє ниє провео, него као и прећашнѣ своє дане; а у ове дане сви су му се люди особито удивлявали, како весело и лако живи.

§. 3. И како бы човекъ лѣпше, него овако умр'о? или коя бы смртъ найлѣпша была, него коіомъ бы човекъ найлѣпше умр'о? коя ли бы смрть, ванъ найлѣпша, была блаженія? или коя богоугодніа, до найблаженія?

§. 4. Да речемъ іошъ и шта самъ одъ Ипполиковогъ Ермогена чуо о Сократу. Казао ми є, да, пошто є већъ Мелитъ написао и дао тужбу на

Сократа, онъ га є слушао, гдѣ се о свачему другоме више, него о своме суду разговара; и по томе да є узео говорити му, да треба гледати, како ће се оправдати. Сократъ му найпре рече: Еда ли ти се не чини, да самь я, за то преправляюћи се, животъ провео? А будући га Ермогенъ упита. како? онъ му одговори, да ништа друго у животу ниє ни радіо, већъ разсматрао, шта є право, шта ли є не право; па право є творіо. а неправога се клоніо; и то є мисліо, да є за нѣгово оправданѣ найболя преправа.

§. 5. Ермогенъ му опетъ настави: Не видишъ ли, Сократе, да су Атинске судіє, рѣчма повођени, већъ мнозину ньи, кои никаква зла не раде. убили, а толике ньи, кои зло творе. опростили? Но, Бога ми, Ермогене, рече му на то Сократъ, већъ самь ктѣо предузети, постарати се о одговору къ судіяма, па ми є томе духъ быо противанъ.

§. 6. Чудо ми говоришъ, рече му на то Ермогенъ; а Сократъ му продужи: Чудо ли ти є, што се богу за болѣ види, да я већъ скончамъ животъ? не знашъ ли, да я до овога часа ни єдноме човеку небы допустіо, да є онъ одъ мене болѣ или слаће живіо? єръ мислимъ, да найболѣ живе они, кои особито прилѣжаваю, како ћеду бывати найбольи а найслаће они, кои особито осећаю, да больи и бываю.

§. 7. То самь до овога часа осећао, да се мени збывало; а мѣшаюћи се я и съ осталима людма и разгледаюћи себе према другима свагда самь тако себе познавао. И не само я, но и мои прія-тельи таково мнѣніє о мени непрестано имаю; а то не због тога, што ме они любе (єръ и люди, кои друге любе, такови бы были према своима любезницима), но због тога, што држе, кадъ се са мномъ друже, да и сами одабрани бываю.

§. 8. Ако пакъ узживимъ више времена, можда ће ми нужда быти, давати старости данакъ, те манѣ видити и чути, и горе мислити, и постаяти тежій на науци и заборавніи, и одъ кога самь пређе быо болый, одъ тога бывати горій. По човеку кои

ово не осећа, животъ небы было животомъ, а кои осећа, како да онъ не мора горе и непріятніе живити?

§. 9. При томъ ако и неправедно умремъ, то бы срамота была за оне, кои су мене неправедно погубили. Єръ, ако є неправду чинити срамота, како да ниє срамотно и ма што друго неправедно радити? Мене пакъ што бы было срамъ, што други немогу о мени право ни судити ни творити?

§. 10. Видимъ я іошъ, да кодъ познієга наштая неостає єднако мнѣніє о предцима, како онима, кои су учинили, тако и онима, кои су претрпили неправду. Па добро знамъ, ако и умремъ сада, да ћу се и я кодъ позніи людій удостоити другчієга суда, него што ми є овай одъ мои убилаца. Знамъ зацѣло, да ће ми потомци у свѣту за вавѣкъ свѣдочити, да я никоме живоме никадъ никакву неправду нисамъ нанео, нити самъ га учиніо горимъ човекомъ; него самъ се свагда трудіо, да моє пристаоце и другове правимъ све больима людма. Ето такове є ствари у бесѣди изложіо Сократъ Ермогену и другима слушательима.

§. 11. Одъ оны пакъ, кои познаю Сократа, какавъ є было, и кои теже за добродѣтелю, сви и садъ іошъ непрестанно осимъ свакога другога найвише нѣга и любе, гдѣ имъ є онъ одъ найвеће ползе было у прилѣжаваню добродѣтельи. Мени дакле Сократъ, такавъ будући, каква самъ га изказивао (побожанъ тако, да ништа ниє радіо безъ савѣта одъ богова, праведанъ тако, да никоме ни найманѣ ниє шкодіо, а найвише ползовао своє люде, уздржанъ тако, да нигда ниє воліо пріятно, него полезно, разуманъ тако, да се ниє варао судећи, шта є болѣ, шта ли є горе, нит' є другога потребовао, но своєлично доволянъ є было за познаванѣ *болѣга* и *горега*, вреданъ при томъ, и бесѣдомъ такове ствари изразити и опредѣлити, способанъ іошъ, и друге у тима стварма искусити, те имъ доказати, да грѣше, и побудити ій къ добродѣтельи и правой честитости), видіо се, да є такій, какавъ бы морао быти и свакій преизбраный и срећный мужъ. А ако се коме ово не допада, онъ нека сравни съ тимъ наравь други людій, те тако нека суди.

БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

Р19Ср II 654.1